

"Рыжеволосая танцовщица"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

- Ну вот мы и приехали, мисс, - жизнерадостно сообщил таксист. Он выключил счетчик и, пригнув голову, с любопытством рассматривал в окно машины ярко освещенный роскошный особняк. - Кажется, здесь вечеринка, - присвистнул он и перевел взгляд на сверкающие лимузины, стоявшие у подъезда. - Ну прямо автосалон. Потрясающе!

Сабрина улыбнулась, отметив неподдельный восторг в голосе таксиста по поводу всех этих игрушек для состоятельных людей. Похоже, что сам особняк не произвел на него особого впечатления.

- Да, потрясающе, - согласилась она, кутаясь в белый бархатный плащ и пряча лицо в капюшон. - Вы правы, здесь действительно вечеринка. Празднуют день рождения.

Уже через минуту таксист открыл перед ней дверцу машины.

- Вечеринка... - будто вспоминая что-то, повторил он, помогая ей выйти из машины и доставая следом с заднего сиденья большую картину, завернутую в ткань. - Слишком тяжелая вещь для такой хрупкой леди, как вы Хотите, я отнесу?

Сабрина помотала головой.

- Спасибо, не надо. На самом деле я сильнее, чем кажусь. - Она протянула таксисту деньги и взяла картину. - Если не трудно, позвоните в дверь.

- Нет проблем. - Глаза таксиста вдруг удивленно округлились. - Вечеринка, день рождения... Кажется, я читал сегодня в утренних газетах о какой-то роскошной вечеринке. Да, именно у того самого шейха, нефтяного магната, который в последние годы поставил на уши весь Хьюстон.

Сабрина кивнула:

- Алекс Бен-Рашид - внук шейха. Пока он лишь наследник престола Седихана.

- Страной, может, он и не управляет, но весь город уже успел прибрать к рукам, - поморщился таксист, нажимая на кнопку звонка. - «Седихан петролеум» скоро всех купит с потрохами.

Он искоса взглянул на девушку, которая спокойно стояла рядом. Он вдруг понял, зачем она приехала на прием, где собрались все сливки общества. Район, из которого он ее привез, был хотя и престижным, но недорогим, а за Бен-Рашидом уже прочно закрепилась слава донжуана, не пропускавшего ни одной красивой женщины. Что касается этой девушки, то даже низко опущенный капюшон не мог скрыть ее необыкновенной привлекательности.

Когда дверь открылась и на пороге появился швейцар в белой ливрее, таксист откозырял своей пассажирке:

- До свидания, мисс. Желаю приятного вечера. - Он повернулся и быстро пошел к машине.

Швейцар окинул Сабрину внимательным взглядом.

- Ваше приглашение?

- У меня его нет, - покачала головой Сабрина. Порывшись в карманах плаща, она вынула конверт и протянула его швейцару. - Я должна передать кое-что мистеру Клэнси Донахью.

- Подождите, пожалуйста, в холле, - услышала она вежливый ответ. - Я попытаюсь его найти. Кажется, он только что прошел в библиотеку. - Швейцар посмотрел на картину в ее руках. - Разрешите вам помочь?

- Нет-нет. - Сабрина крепко держала картину. - Мне поручили передать это мистеру Донахью лично.

Швейцар нахмурился и в нерешительности остановился.

- В таком случае следуйте за мной, - произнес он. - Сюда, пожалуйста.

Проходя мимо распахнутых дверей, Сабрина увидела зал, заполненный нарядными оживленными гостями. Слышалась приятная инструментальная музыка.

Швейцар постучал в массивную резную дверь напротив зала и ввел Сабрину в большую комнату, уставленную книжными шкапами. В центре комнаты на большом столе горела бронзовая лампа.

- Что такое, Джозеф? - раздался мрачный голос откуда-то из глубины, словно из пещеры. Возникнув из темноты, к освещенному столу подошел высокий атлетически сложенный мужчина.

- Эта юная леди говорит, что она должна вам что-то передать, - произнес швейцар. Он протянул мужчине письмо и молча удалился.

По виду Клэнси Донахью совсем не подходил на роль секретаря Алекса Бен-Рашида. Скорее он был похож на боксера. Черный смокинг лишь подчеркивал массивность его фигуры. Волнистые каштановые волосы уже тронула седина. Донахью, наверно, было немного за пятьдесят.

Он окинул Сабрину ледяным взглядом умудренного человека, взглядом, в котором сквозило чувство превосходства и некоторая недоверчивость. Пробежав глазами письмо, Донахью нахмурился.

- Полагаю, вам известно содержание письма, мисс... - он снова кинул взгляд на письмо, - мисс Кортни? Как я понял, письмо находилось у вас почти полгода.

- Нет, я его не читала, - прошептала Сабрина, побледнев.

- Ну что ж, в таком случае вы проявили потрясающую выдержку и скромность, - сухо произнес Донахью. - Ведь содержание письма принцессы Руби непосредственно касается вас. Тем более что оно даже не было запечатано. Далеко не каждая женщина может полгода сдерживать свое любопытство.

- Она знала, что я его не прочитаю, - сказала Сабрина с обидой в голосе. - Я познакомилась с Хани полгода назад на выставке работ ее мужа. Мы подружились, и она не сомневается в том, что я никогда не предаю эту дружбу.

- Весьма похвально. Письмо мне нравится, ничего лишнего, все по делу. В нем она пишет, что

приготовила Алексу на день его рождения какой-то сюрприз. Вы должны его доставить, а я – помочь вам вручить его имениннику. – Он с любопытством покосился на картину в ее руках. – Я полагаю, это и есть сюрприз?

– Нет, это подарок от принца. А мне Хани дала другое, свое собственное поручение. – Она поставила картину на пол и осторожно прислонила к столу. – Я держала ее у себя целых полгода и, надо признаться, рада наконец от нее избавиться. Картина, должно быть, стоит дорого. Принц Руби сейчас стал очень известным и модным художником.

– В таком случае где же сюрприз от принцессы? – нетерпеливо спросил Донахью.

– Это танец, – спокойно объявила Сабрина. Она сняла капюшон, и по плечам рассыпался ослепительный каскад огненно-рыжих волос.

– Мистер Донахью, я танцовщица из «Новелтиграмз инкорпорейтед». Я исполняю танец живота. Хани щедро заплатила мне, чтобы я исполнила его на дне рождения мистера Бен-Рашида. Это и есть ее сюрприз.

– Танец живота? – удивился Донахью. От его недавней холодности не осталось и следа. – Черт побери, танцовщица, исполняющая танец живота! И к тому же рыжеволосая! Подождите, а это случайно не идея Лэнса?

Сабрина помотала головой, чуть заметно улыбнувшись.

– Я почти не видела принца Руби с тех пор, как выступала на его выставке. Всю неделю, что они провели здесь, он почти не выходил из своей мастерской, заканчивая портрет. Нет, идея целиком принадлежит Хани. Не беспокойтесь, мистер Донахью, – продолжала она, – гости шейха не найдут в моем танце ничего неприличного. – Ее зеленые глаза на мгновение закрылись. – Клянусь, все будет вполне пристойно.

– Если вы от Хани, я вам полностью доверяю. – Взгляд Донахью оставался таким же восхищенным. – Я полагаю, вы уже одеты для представления? Можно мне предварительно на вас посмотреть?

– Конечно, – невозмутимо сказала Сабрина и расстегнула плащ.

Она была в бикини синего цвета. От пояса до щиколоток грациозно ниспадали шелковые ленты, колыхавшиеся при малейшем движении. Огненно-рыжие волосы в сочетании с бронзовым загаром

Сабрины вызвали непреодолимое желание до нее дотронуться.

Донахью одобритительно присвистнул.

– Потрясающе! – совершенно искренне воскликнул он. – Просто изумительно! Вы необыкновенно красивая и эффектная женщина, мисс Кортни. – В его глазах мелькнул лукавый огонек. – Готов поспорить, этот подарок понравится Алексу больше всего. Интересно будет понаблюдать за ним, когда он увидит вас. Так когда мы начнем?

– Во время перерыва, когда оркестр будет отдыхать. – Сабрина вынула из кармана кассету и протянула ее Донахью. – Будьте добры, поставьте эту кассету. Это все, что от вас требуется. Я сама себя объявлю.

- Хорошо. - Донахью поглядел на часы. - Перерыв начнется минут через десять. Я думаю, вам лучше подождать здесь, в библиотеке. Я за вами зайду. Джозеф будет стоять у двери, чтобы никто вас не увидел заранее. - Его губы скривились в циничной улыбке. - Хотя я не думаю, что даже ваши чары смогут заставить всех этих подхалимов хотя бы на миг оторваться от Алекса. - Он быстро пошел к двери с легкостью, которую трудно было ожидать от столь крупного мужчины. - Черт побери, я жду не дождусь, когда Алекс вас увидит!

Дверь за ним бесшумно закрылась.

Оставшись одна, Сабрина печально вздохнула. Восторженная реакция Донахью не удивила ее. Сабрина привыкла, что ее приглашали обычно, кстати, как и сейчас, чтобы кого-нибудь разыграть. Это был добрый розыгрыш, с хорошим вкусом, и никаких проблем никогда не возникало. Даже несмотря на то, что она исполняла откровенно эротичный танец. Платили ей гораздо больше, чем другим артистам в «Новелтиграмз», которые зачитывали какие-нибудь поздравления в стихах. Видит Бог, сейчас ей так необходим заработок.

Она взяла картину и направилась к массивному креслу, обитому черной кожей. Осторожно поставив портрет на кресло, она начала его разворачивать, стараясь не смотреть в темные глаза изображенного на нем человека. С того самого момента, когда она впервые увидела этот портрет в роскошном гостиничном номере Хани, он производил на нее странное впечатление. Пристальный взгляд черных глаз наполнял Сабрину какой-то необъяснимой тревогой, которая не ослабла и сейчас, хотя за эти месяцы она должна была уже привыкнуть к портрету. Казалось, что владельцу этих глаз известны все тайны мироздания, но свои личные тайны он держит при себе. В тонких чертах худощавого лица, чувственных, красиво очерченных губах тоже было что-то тревожное.

Да, портрет кузена, написанный принцем Руби, был исполнен мастерски. Алекс Бен-Рашид стоял, облокотившись о серую каменную балюстраду. На нем была белая рубашка с открытым воротом и черные брюки. Черные как смоль волосы взъерошил легкий ветерок, а на губах застыла едва заметная циничная улыбка. У Алекса был вид бесстрашного и безжалостного пирата.

Безжалостного? Не слишком ли разыгралось у нее воображение? Ну неужели Алекс Бен-Рашид может представлять для нее опасность? Меньше чем через час она закончит свое выступление и покинет этот дом. Для бизнесменов Бен-Рашид, может, и был опасной акулой, но ей-то нечего было делать в его владениях. Она вернется домой к Дэвиду раньше, чем эта акула соберется ее проглотить.

Да, может, он и не подумает ее глотать. Если верить светской хронике, у Бен-Рашида столько женщин, что он не знает, куда их девать. Вряд ли его внимание задержится на какой-то танцовщице. Она просто навоображала себе черт знает что из-за того, что этот загадочный портрет мужчины с насмешливой улыбкой целых полгода маячил перед глазами. Все это не имело никакого отношения к реальной жизни Сабрины с ее радостями и горестями. Вскоре она, слава Богу, избавится от портрета, а вместе с ним и от того странного, тревожного ощущения, которое он у нее вызывает.

- Мисс Кортни!

Она испуганно подняла глаза. В дверях стоял Донахью.

- Итак, перерыв двадцать минут.

- Иду, - откликнулась она. Она скинула туфли и снова подняла капюшон. - Я буду ждать у

входа в зал, пока не начнется моя музыка. Поставьте, пожалуйста, кассету.

- С удовольствием. - Донахью расплылся в улыбке. В его голубых глазах мелькнул лукавый огонек. - С превеликим удовольствием. - Он удалился.

Пробежав босыми ногами по сверкающему дубовому паркету коридора, Сабрина остановилась у раскрытых дверей. Окинув взглядом огромный зал, она замерла от восхищения. Зал был залит светом. Мраморный пол блестел, как стекло; невероятных размеров хрустальная люстра, свисавшая с потолка, причудливой формой напоминала орхидею. Женщины в изысканных вечерних туалетах порхали в потоках света, словно фантастические бабочки. Мужчины в черных фраках все как один казались элегантными.

Сабрина терпеливо ждала, когда начнется ее музыка. Вдруг она почувствовала, что ее заметили. Со странным ощущением неизбежности Сабрина медленно повернула голову в сторону стоящей в отдалении группы людей.

Она встретилась глазами с Алексом Бен-Рашидом.

С минуту Сабрина не видела ничего, кроме глубоких черных глаз, чей пристальный взгляд будто соединял их двоих невидимой нитью. Затем глаза Алекса медленно заскользили по ее фигуре, все еще скрытой бархатным белым плащом, и с удивлением остановились на ее босых ногах.

Алекс Бен-Рашид был почти двухметрового роста. Изящный фрак подчеркивал его мускулистую, стройную фигуру. Сабрина рассеянно подумала, что, несмотря на внешнее сходство, в живом Алексе было мало общего с мрачным человеком на портрете. Алекс выглядел единственным живым и естественным человеком среди пестрой, играющей всеми цветами радуги толпы.

Знакомая Сабрине ритмичная музыка, усиленная динамиками, заполнила зал. Сабрина тряхнула головой, словно желая отогнать все ненужные мысли и чувства. Что толку стоять и пялиться, словно школьница, на мужчину, каким бы он ни был? Она здесь по делу. Своей работой Сабрина гордилась. Даже если бы она не любила Хани так горячо и не желала так искренне, чтобы подарок принцессы Руби был достойным и нетривиальным, она все равно исполняла бы танец от всей души.

Сабрина перевела дыхание и грациозно прошла в самый центр зала. Оживленная болтовня гостей и хрустальный звон бокалов мгновенно утихли. Выждав несколько секунд для большего эффекта, Сабрина быстрым движением откинула капюшон.

- Добрый вечер, - мягко произнесла она. - Меня зовут Сабрина Кортни. Меня прислала принцесса Руби. Мой танец - ее подарок мистеру Бен-Рашиду в день рождения.

Не обращая внимания на изумленный ропот вокруг, Сабрина стала медленно расстегивать плащ. Наконец плащ мягким белым облаком послушно лег к ее ногам. По залу пронеслась новая волна шепота ошеломленных гостей, но Сабрина не слышала ничего, кроме звучавшей все громче ритмичной музыки. И она начала свой танец.

Из всего репертуара Сабрина выбрала очень сложный, но и очень эффектный номер. В эту минуту она забыла обо всем, в мире существовали только она и ее танец. Ее тело слилось в единое целое с этой музыкой, с этим древним и страстным ритмом. Наконец музыка застыла на самой драматической ноте, и Сабрина опустилась на колени перед Бен-Рашидом в традиционном жесте покорности. На минуту воцарилась тишина. Затем зал взорвался

оглушительными аплодисментами.

Сабрина победно улыбнулась. Танец, несомненно, имел успех. Она тряхнула головой, взметнув за спиной пожар рыжих длинных – до пояса – волос. Ее изумрудные глаза возбужденно блестели.

– С днем рождения, мистер Бен-Рашид! – произнесла она. – Принцесса Руби посылает вам поздравления и просит передать, что она выполнила свое обещание.

Глаза их встретились. Сабрина невольно вспыхнула и опустила взгляд, прочтя в глазах Алекса что-то такое, что снова вызвало у нее безотчетный страх.

Сабрина грациозно поднялась и, промчавшись мимо все еще аплодирующих гостей, выскользнула из зала.

Она уже собралась выбежать на улицу, но вспомнила, что забыла свой плащ и туфли. Что это вдруг на нее нашло? Бен-Рашид не проронил ни слова, только стоял и смотрел на нее. И одного этого взгляда оказалось достаточно, чтобы вызвать у нее шок?

– Bravo, bravo! Грандиозный успех! – раздался за ее спиной голос Донахью. – Надо было видеть лицо Алекса! Пока вы танцевали, он не отрываясь, словно заколдованный смотрел на вас! Таким я его еще не видел, даю слово!

«Похоже, что так и есть», – в смятении подумала Сабрина. Она повернулась к Донахью.

– Я рада, что вам понравилось, мистер Донахью, – произнесла она. – К сожалению, мне нужно идти. Могу я попросить вас принести плащ? Я забыла его в зале. Я подожду вас в библиотеке, я оставила там свои туфли.

– Не спешите так, – раздался вдруг голос Алекса Бен-Рашида.

Алекс стоял перед ней, перекинув через руку белый бархатный плащ.

Он набросил ей плащ на плечи, бережно выбирая из-под бархата ее волосы. На белом плаще огненные пряди выглядели, как пожар на снегу. Прикосновение Алекса было слишком интимным для простого галантного жеста, и Сабрина почувствовала легкий озноб.

– Возвращайтесь к гостям, Клэнси, – произнес Алекс. – Я сам позабочусь о мисс Кортни.

– В этом я не сомневаюсь, – смиренно произнес Донахью и направился к двери в зал.

– Спасибо, но мне не требуется ничья помощь. – Сабрине снова стало не по себе от мысли, что ей придется остаться один на один с Алексом Бен-Рашидом. – Возвращайтесь, пожалуйста, к своим гостям. Я с вашего разрешения пройду в библиотеку и вызову такси.

– И наденете туфли. – Он опустил взгляд к ее босым ногам, выглядывавшим из-под плаща. – Жаль, что приходится скрывать такие прелестные ножки. Я всегда считал, что ступни – не самая привлекательная часть человеческого тела, но ваши – изумительны. – Он покосился на Донахью, который остановился в дверях, услышав слова Сабрины. – Думаю, что и сам смогу найти туфельки нашей Золушки, Клэнси. Вы мне понадобится минут через сорок пять, чтобы отвезти ее домой.

Донахью слегка удивился, но покорно кивнул и исчез в толчее зала.

«Сорок пять минут?» - удивленно подумала Сабрина.

- Не беспокойтесь, мистер Бен-Рашид, - нетерпеливо сказала она. - Я возьму такси. Полагаю, вам следует вернуться к вашим гостям. Они, наверно, уже заждались.

Не обращая ни малейшего внимания на ее слова, Алекс взял ее под локоть и решительно направился в библиотеку. Он плотно закрыл за собой дверь, и Сабрина услышала, как щелкнул замок.

Он прислонился к двери, не сводя с нее глаз.

- Уверяю вас, гости подождут, - произнес он. - А я ждать не могу. - Он протянул руку и дотронулся до ее щеки. - Какое дивное лицо! Эти изумрудные глаза с поволокой, эти тонкие черты и прозрачная кожа кого угодно сведут с ума.

Она мягко отстранила его руку, стараясь не показать, что боится его прикосновения, и, чтобы скрыть свою напряженность, заставила себя рассмеяться.

- Мне об этом говорят довольно часто. Моя внешность - одна из причин, почему Джоэл нанял меня.

- Джоэл? - переспросил Алекс. В его глазах мелькнул недовольный огонек. - Что еще за Джоэл, черт побери?

- Джоэл Крейген - мой босс. Владелец «Новелтиграмз инкорпорейтед». Вы думали, я первый раз выступаю с таким танцем? Это моя работа.

- Честно говоря, я сейчас ни о чем не могу думать. Увидев вас, я вообще потерял способность соображать. - Он помрачнел. - Вы хотите сказать, что вы так танцуете и для других мужчин?

Сабрина удивленно нахмурилась.

- Разумеется, - произнесла она. - Подобные поздравления сейчас очень популярны. Я выполняю не менее одного заказа ежедневно, а иногда два или даже три. Это моя профессия, так я зарабатываю себе на жизнь.

- Черт побери! Это никуда не годится, - мрачно проговорил Алекс. - Почему вы не найдете себе какую-нибудь другую работу, более уважаемую?

Для Сабрины эти слова были словно пощечина.

- Более уважаемую? - вскрикнула она, не в силах сдержаться. - Я не думаю, чтобы кто-нибудь из ваших гостей нашел в моем танце что-нибудь, оскорбляющее его вкус.

- Не могу поручиться за женщин, - ухмыльнулся он, - но мужчинам вы явно понравились.

Ваш танец завел всех до последней степени. Это уж точно.

- Вот и хорошо, - резко сказала она. - Я не собираюсь спорить с вами. Жаль, конечно, что вы не оценили по достоинству подарок Хани, мистер Бен-Рашид. Она будет огорчена. Ну а для меня неважно, что вы об этом думаете! - Она резко повернулась и направилась к креслу, чтобы надеть туфли. - Спокойной ночи, мистер Бен-Рашид. Я уверена, вам не терпится вернуться к своим по-настоящему уважаемым гостям.

- Черт побери, я не хотел вас чем-то задеть! - Он бросился за ней. - Я говорил лишь о вашей работе. И я уверен, очень скоро вам станет далеко не безразлично, что я об этом думаю. Черт побери, почему все рыжие всегда такие вспль... - Он вдруг запнулся, заметив портрет. - А это еще откуда взялось?

- Этот портрет доставила я, - все так же резко произнесла Сабрина. - Это подарок вам от принца Руби. Надеюсь, он понравится вам больше, чем подарок его жены.

- Портрет неплохой, - безразлично пробормотал он и снова перевел взгляд на Сабрину. - Но подарок от Хани, конечно, лучше. Во всяком случае, внешний вид замечательный, и мне не терпится посмотреть, что внутри.

- Подарок вы уже получили. Но, видимо, так и не поняли, в чем он состоял. - Она прошла к телефону, оформленному под старину, стоявшему на большом мраморном столе. - Подарок - именно мой танец, а не я сама.

Она потянулась к телефонной трубке, но он остановил ее руку.

- Нет, - произнес он, стараясь говорить как можно мягче, но в голосе его все равно проскальзывали жесткие нотки. - Я обещал, что Клэнси отвезет вас домой. Я не позволю необыкновенной женщине, которая как будто явилась из эротического сна, запросто уехать в каком-то такси. Я бы с удовольствием отвез вас сам, если бы не эта вечеринка, которая для меня скорее обязанность, чем развлечение.

- Что значит - не позволите?

- Не позволю, - спокойно повторил он. - Черт побери, да вы, кажется, напуганы! Не спорьте со мной, для вас так будет лучше. И нервы будут в порядке. Я все равно не отпущу вас, пока не получу ответа на несколько вопросов. Я хочу знать, для чего Хани послала вас ко мне.

- Это вы уже знаете, - удивленно сказала Сабрина.

- И да и нет, - отрешенно произнес Алекс, не спуская с нее глаз. - Думаю, что она наконец сказала свое слово в нашем споре.

- В каком споре? Ничего не понимаю!

- Разумеется, не понимаете, Сабрина, - произнес он неожиданно мягко. - Не беспокойтесь, я надеюсь, что скоро вы все поймете. - Он отпустил ее руку. - Долго еще будете испытывать мое терпение, моя пери?

- Я полагаю, у меня нет выбора? Неожиданно ее рука почувствовала себя сиротливо без тепла его руки. «Почему, - подумала Сабрина, - если его прикосновение было мне даже неприятно?»

- Вы всегда так деспотичны, Алекс Бен-Рашид?

- Говорят, что так. - С усмешкой на лице он стоял, слегка облокотившись о край стола. - Не бойтесь, я вас не съем. Расскажите мне о себе, и я буду более чем счастлив.

- Сомневаюсь, - сказала Сабрина. - В моей истории нет ничего интересного.

Он упорно молчал, глядя на нее все с той же загадочной улыбкой. Поняв, что рассказа не миновать, она начала:

- Мне двадцать три года. Я родилась и выросла на маленьком ранчо в долине Рио-Гранде, недалеко от Корпус-Кристи. Я была единственным ребенком в семье. Когда мне было шестнадцать лет, родители погибли в аварии. Два года я училась в университете в Хьюстоне на искусствоведа, а потом вынуждена была бросить учебу и пойти работать. В чем моя работа - вы видели. Теперь я обеспечиваю себя сама. Я независимый человек. - Она гордо посмотрела на него. - И я заслуживаю не меньшего уважения, чем вы, мистер Бен-Рашид. - Зовите меня Алекс, - улыбнулся он. - Я уверен, что вы даже более уважаемы. Я лично гораздо дольше шел к тому, чтобы достичь своего нынешнего положения. Сегодня, если вы знаете, мне стукнуло тридцать пять.

- Хани говорила мне, - нетерпеливо кивнула Сабрина. - Теперь, когда я рассказала вам о себе, могу я наконец идти?

- Уверен, что самое интересное вы опустили, - сухо произнес Бен-Рашид. - Ну ничего, я люблю и узнавать все сам. Это делает дружбу еще прекраснее.

- Что за абсурд! - удивленно помотала головой Сабрина. - Не знаю, как вам еще объяснить, что мне нет ни малейшего дела до того, что вы находите прекрасным, а что нет!

- Очень скоро тебе это будет далеко не безразлично, - вдруг произнес он. - Дело в том, что я хочу тебя, Сабрина Кортни.

Ее глаза округлились.

- Вы сошли с ума, - прошептала она. - Еще полчаса назад вы и не подозревали о моем существовании, а теперь вы делаете мне такое предложение?

- Для меня это тоже довольно неожиданно, - ухмыльнулся он. - Обычно я не бросаюсь с места в карьер. - В его черных как уголь глазах мелькнула злость. - Но вы этого добились, Сабрина, хотя я не уверен, что мне и самому это нравится. Не знаю, что со мной. Я выдержанный человек и никогда еще не терял голову при виде женщины.

- Может быть, мне нужно извиниться за это? - съязвила Сабрина.

Сейчас, когда она оправилась от первого шока, в ней начинало расти раздражение.

Бен-Рашид поднял бровь.

- Может быть, - протянул он. - Наверняка я не первый мужчина, которого завел ваш танец. Наверняка вы знаете, какой эффект производите на мужчин. - Раздраженность Алекса прошла и вдруг сменилась нежностью. Он провел пальцем по ее губам, повторяя их очертание. - Такого чувственного рта мне не приходилось видеть, - прошептал он. - А кожа нежная, шелковистая, как у ребенка. Я никогда так ничего и никого не хотел, как вас. Вы будете принадлежать мне настолько, насколько женщина вообще может принадлежать мужчине.

Сабрина замерла. Кончики пальцев Алекса ласкали ее губы. Ее охватило чувство невесомости, и, пытаясь отогнать это чувство, Сабрина тряхнула головой.

- А как насчет моих желаний? - произнесла она, справившись со смятением и стараясь говорить спокойно.

- Я могу сделать так, что и ты тоже захочешь меня, - едва слышно прошептал он. - Остайся со мной этой ночью, Сабрина. Не пожалеешь.

- А если пожалею? - произнесла она с вызовом. - Я не испытываю ни малейшего желания становиться одной из тысяч ваших одноразовых любовниц, мистер Бен-Рашид. Найдите себе на эту ночь кого-нибудь другого. Для вас это не проблема. Что касается меня, то я вас даже знать не желаю.

- А я хочу знать о вас все, Сабрина, - невозмутимо отрезал он. - Я подожду. Немного. - Он погладил ее щеку так осторожно, словно она была из тончайшего шелка. - Долго ждать я не могу. - Его глаза горели той же решимостью, которая так испугала ее во время танца.

- Я не собираюсь становиться вашей наложницей, игрушкой на одну ночь. В этой роли меня ничто не привлекает... - упрямо сказала Сабрина.

Он улыбнулся.

- Если дело во времени, то вы можете не сомневаться, что связь будет долгой. Я не думаю, что мне удастся легко с вами порвать. У меня только одно условие: никаких других мужчин в вашей жизни - и в вашей постели, - пока вы моя.

Сабрина отстранилась от него.

«Господи, да за кого он меня принимает? - подумала она. - Мало того, что он уже ставит мне условия, у него, кажется, и сомнений нет, что я приму его предложение!»

Речь Алекса звучала очень уверенно, и на какую-то секунду Сабрина смирилась с тем, что у нее нет выхода и ей все равно придется сдаться. Но сдаваться она не собиралась. Такая жизнь была бы подобна существованию в каком-то хрупком, призрачном коконе, который мог разрушиться в любую минуту. Мобилизовав всю силу духа, она гордо подняла голову.

- В моей жизни всегда столько мужчин, сколько я хочу, - произнесла она твердо. - А вот вас-то, Алекс Бен-Рашид, среди них и нет.

Рука Алекса, за минуту до того ласкавшая шею Сабрины, сжалась на ее горле. В его глазах вспыхнула ярость.

Он медленно разжал руку и отступил на шаг.

- Хорошо, можете уезжать домой, - произнес он сквозь зубы. - Я подожду, пока вы сами захотите стать моей.

- Обычно вы превращаете женщин в рабынь, да?

Он усмехнулся.

- Для рабыни вы как нельзя более подходяще одеты. Нет, моя пери. Я обещал дать вам время, чтобы вы привыкли к мысли, что теперь вы моя. Я уже начинаю жалеть, что дал вам отсрочку, поэтому поезжайте домой скорее.

Он открыл перед ней дверь. Сабрина, разумеется, поспешила убежать, но он задержал ее, взяв за руку.

- Запомните, Сабрина, это только отсрочка, - произнес он, глядя ей в глаза.

Он отпустил ее руку. Сабрина, не сказав ни слова, вышла в коридор.

Донахью, ожидая, стоял в дверях зала. Алекс кивнул ему. Донахью допил шампанское, поставил бокал на поднос проходившего мимо лакея и подошел к ним.

- Отвези эту юную леди домой, Клэнси. - Алекс многозначительно посмотрел на него. - И позаботься о ней как можно лучше.

Донахью молча кивнул.

Алекс повернулся к Сабрине.

- Я напомню вам о себе, - произнес он с мягкой улыбкой.

Сабрина помотала головой. Сейчас, покинув замкнутое пространство библиотеки, она почувствовала себя более уверенно.

- Не беспокойтесь зря, - холодно сказала она. - Я буду очень занята.

Донахью удивленно прищелкнул языком. Что же до Алекса, то он весь так и передернулся.

- Ждите, я скоро вам о себе напомню, - повторил он на этот раз с оттенком угрозы, затем развернулся и направился в зал.

- Мадам, - Донахью сделал шутливый поклон, - карета подана.

Глава 2

Оказавшись в машине, Сабрина расслабилась и почувствовала, как она устала. В изнеможении она откинула голову на мягкую обивку кресла роскошного «Линкольна» и закрыла глаза.

Они уже почти подъехали к ее дому, когда Донахью вдруг заговорил, словно больше не мог сдерживать любопытство:

- Что случилось, чем вы его так разозлили?

Сабрина удивленно взглянула на него.

- Не знаю, я не собиралась его злить, - сухо произнесла она. - Он рассердился сам на себя.

Донахью покачал головой.

- Дело в том, что с Алексом Бен-Рашидом обычно никто так не разговаривает.

- А зря. Может быть, тогда он бы вел себя поскромнее. Вы боитесь его, мистер Донахью? вдруг спросила она.

- Нисколько, - спокойно ответил он. - Нас слишком многое связывает, чтобы мне его бояться. Я знал Алекса, еще когда он был мальчишкой. - Он многозначительно посмотрел на нее. - Но такой красоте, как вы, я бы посоветовал быть с ним поосторожнее. Если парень рос наследником престола одной из самых богатых нефтяных империй, вряд ли можно ожидать, что он будет скромным и застенчивым. Уже сейчас он является одной из самых значительных фигур в мире бизнеса. А когда умрет его дед, Алекс станет ни много ни мало единоличным правителем Седихана. Так что считаю своим долгом предупредить вас: Алекс Бен-Рашид - человек очень серьезный и шутить не склонен.

Сабрина устало вздохнула.

- Не беспокойтесь и передайте мистеру Бен-Рашиду, что наши пути не пересекутся. Я собираюсь держаться от него так далеко, как позволяют пределы Хьюстона.

- Скорее насколько вам это позволит Алекс, - заявил Донахью с циничной улыбкой.

- Господи, да через два дня он вообще забудет о моем существовании, - уверенно изрекла Сабрина. - Мы с ним совсем из разных миров.

- Не уверен, - задумчиво произнес Донахью. - Даже то, что он вдруг проявил о вас такую заботу, что именно меня попросил сопровождать вас до дома, на него совершенно не похоже. Обычно Алекса не интересует, что делает его очередная подружка и где. Он знает, что только он свистни - и любая прибежит сразу же.

Донахью свернул во двор и остановил машину там, где указала Сабрина.

- Не трудитесь провожать меня, - торопливо сказала Сабрина, открывая дверь машины. - Спасибо, что подвезли.

- Сидите, мисс Кортни, - ухмыльнулся Донахью. - Мне приказано доставить вас в целости и сохранности до двери вашего дома.

Он вышел из машины, обошел вокруг нее и с шутливым поклоном помог Сабрине вылезти. Подойдя с ней к двери, он взял у нее ключ и сам открыл замок.

- Заприте за собой дверь, - сказал он, отдавая ей ключ.

- Не беспокойтесь, я никогда не забываю это делать. Большое спасибо, мистер Донахью. Вы очень любезны.

- Сабрина, это ты? - раздался голос.

- Иду, Дэвид, иду. Подожди минутку. - Она снова повернулась к своему провожатому. - Спокойной ночи, мистер Донахью.

- Дэвид... - задумчиво повторил Донахью, рассматривая табличку на двери. - «Дэвид Брэдфорд, Сабрина Кортни». - Он присвистнул. - Оказывается, у Алекса могут возникнуть проблемы, которых он не ожидал.

- Уходите, пожалуйста, - прошептала Сабрина. «Дэвид любопытен как ребенок, - подумала она, - еще высунется, чего доброго».

- А он, оказывается, ревнив, этот Дэвид, - ухмыльнулся Донахью. - Спокойной ночи, Сабри-на. - Он дружески помахал рукой и поспешил к машине.

Сабрина прошла в глубь квартиры.

Анжелина Сантанелла оторвалась от телевизора, где показывали очередной фильм ужасов.

- Что ты так долго? Дэвид уже начал беспокоиться.

- Сейчас всего лишь начало двенадцатого, - Сабрина присела на подлокотник кресла Анжелины. - Где он?

- На кухне. Готовит себе чашку горячего шоколада. - Анжелина приглушила звук телевизора. - Я принесла целую коробку печенья - и что ты думаешь? Оглянуться не успела, как он все умял подчистую. Сладкоежка!

- Ты его балуешь, Анжелина. - Сабрина покачала головой, укоризненно посмотрев на свою соседку.

Семья Сантанелла жила этажом ниже, но в доме Дэвида и Сабрины она была как родная. Сабрина еще не встречала таких добрых и отзывчивых людей, готовых поделиться последним.

- Я его балую? - ответила Анжелина. - Чья бы корова мычала. А еще он сегодня помыл голову и попросил меня завязать ему этот ужасный хвостик, который почему-то так ему нравится. Сабрина, заставь наконец его подстричься.

- Пусть ходит, как хочет. Кому это мешает? Анжелина строго покачала головой, но лицо ее оставалось добрым.

- Все возишься с ним, - добродушно проворчала она. - Целый день вокруг него.

- Я его люблю, - прошептала Сабрина. - Он мне ближе, чем брат. Или, лучше сказать, сейчас он мне стал чем-то вроде сына.

- У Дэвида есть родители. Ты не должна взваливать на себя всю ответственность за него.

- Да не учи меня, пожалуйста, как я должна о нем заботиться! Настоящая привязанность и любовь безграничны. Джесс и Сью и так делают все, что в их силах. Кто-то должен быть рядом с Дэвидом. Сейчас он наблюдается в наркологическом центре, а его родители не могут оставить ранчо. Ранчо их не просто кормит - оттуда их род, их корни.

- Они могли бы все-таки присылать чуть побольше денег, - упрямо настаивала Анжелина. - А тебе не мешало бы найти более респектабельную работу.

«Респектабельную»! Уже второй раз за вечер Сабрине пришлось услышать это слово. И ладно бы только от Алекса Бен-Рашида - а то от Анжелины. Но сейчас ей не хотелось спорить.

- Его родители посылают столько, сколько могут. В прошлом году у них были трудные времена, они чуть не разорились. Но теперь, кажется, понемногу выкарабкиваются. Кроме того, я перед ними в долгу, - прошептала Сабрина. - Когда мои родители погибли, Джесс и Сью, не раздумывая, взяли меня к себе. Они были нашими соседями. Мы с Дэвидом росли как брат и сестра. - Она улыбнулась. - А сейчас мы и сами зарабатываем себе на жизнь. Мне в «Новелтиграмз» платят очень даже прилично, а того, что Дэвид получает у твоего мужа, достаточно, чтобы оплачивать медицинские счета.

- Я знаю, сколько Джино платит твоему Дэвиду. Этого никак не может хватить на то, чтобы оплачивать счета вашего новомодного психиатра, - нахмурившись, произнесла Анжелина. - Дэвида одурачить нетрудно. Ничего не стоит сказать ему, что он поправляется. Но я-то видела все отчеты врача. - Она вздохнула. - Мы рады бы платить парню больше, но сейчас не в состоянии. Если только через год, когда наш бизнес окрепнет... Дэвид стоит втрое больше того, что мы ему платим. Джино говорит, что у него золотые руки.

Компания Джино была недавно организованной фирмой по озеленению парков и газонов. Сабрина была искренне рада, что Джино сумел предоставить Дэвиду хоть какую-никакую работу. Пусть даже он получает копейки, но ведь он занят тем, что любит...

- Мы и так вам благодарны. Вы не только дали ему работу, так ты еще для него готовишь и бываешь с ним по вечерам, когда меня нет дома.

- Мне это не в тягость. Он такой послушный... - В черных глазах Анжелины затаилась тревога. - Как ты думаешь, поправится он окончательно? - неуверенно спросила она. - Его болезнь так затянулась...

- Врачи пока не могут сказать что-то определенное, - опустила глаза Сабрина. - Воздействие таких наркотиков на мозг до конца еще не изучено. Дэвид слишком далеко зашел, и я сама не уверена... Когда его в последний раз забирали в госпиталь, он был совсем плох... - Сабрина передернулась, снова вспомнив об этом. Она встала и попыталась улыбнуться. - Скажи этому пай-мальчику, когда он закончит поглощать свои сладости, что я в ванной. - Она скинула плащ. - Ты досмотришь фильм?

- Наверное, да, - кивнула Анжелина. Она усилила громкость телевизора и снова уткнулась в экран. - Ты знаешь, мне кажется, Дракула на самом деле был итальянец. Румын не может быть таким эротичным.

Через двадцать минут Сабрина, выйдя из душа, накинула свою старенькую пижаму и залезла под одеяло. После этого безумного вечера она чувствовала себя совершенно вымотанной.

«Много чести так волноваться из-за какого-то Алекса Бен-Рашида, - подумала вдруг она. - Что, у меня своих проблем мало, чтобы забивать голову его проблемами? Да и что такого, собственно, произошло? Как еще мог среагировать этот ловелас на молодую женщину? А то что он был очень настойчив, то это потому, что, наверно, впервые в жизни женщина ему отказала. Если верить газетам, то чуть ли не каждую ночь у него в постели - новенькая. Так что к отказам он не привык. Завтра увидит еще какую-нибудь симпатичную мордашку - и сразу же забудет, что есть на этом свете какая-то Сабрина Кортни... Нет, глупо волноваться из-за Алекса Бен-Рашида!»

- Сабрина, можно мне сегодня спать в твоей комнате?

Она подняла глаза. В дверях, переминаясь с ноги на ногу, в нерешительности стоял Дэвид.

«Как он красив даже в этой своей старой синей футболке!» - с нежностью подумала она.

Небесно-голубые глаза Дэвида и его золотистые волосы, забранные в тот самый хвостик, который так не нравился Анжелине, контрастировали с ровным бронзовым загаром от постоянной работы на свежем воздухе.

- Ты что, смотрел с Анжелиной фильм ужасов? - нахмурилась Сабрина. - Ты же знаешь, что доктор Свенсон запретил тебе смотреть подобные фильмы.

Он покачал головой.

- Нет, я читал свежий номер журнала по цветоводству. Мне дал его Джино. - Он виновато улыбнулся, словно извиняясь. - Мне просто одиноко, Сабрина. Тебя весь вечер не было.

Сабрина с минуту помолчала.

- Ладно, - наконец сдалась она. - Почисти зубы и надень пижаму. Но чур, никаких разговоров за полночь. Тебе завтра рано вставать на работу.

- Хорошо, не буду, - обещал он. - Пойду принесу Миранду.

«Что еще за Миранда?» - удивленно подумала Сабрина, кутаясь в одеяло.

Мирандой оказался полуувядший нарцисс в торфяном горшочке. Дэвид осторожно поставил цветок на ночной столик и сел на свою кровать, блаженно улыбаясь. На нем, как обычно, были только голубые пижамные брюки. Его загорелый мускулистый торс, покрытый золотистым пушком волос, был великолепен.

«Ребенок в теле мужчины», - мелькнула у нее мысль.

- Не возражаешь, если я не буду выключать свет? - спросил он, тревожно глядя на цветок. - Миранде нужен свет, чем больше, тем лучше.

«Это тебе нужен свет», - подумала Сабрина, и от нахлынувших чувств у нее вдруг защемило сердце. Первые несколько месяцев по возвращении из больницы, где его, можно сказать, вытащили с того света, Дэвида по ночам мучили кошмары, истощавшие его силы. Даже теперь он все еще не мог спать в темноте, оставляя хотя бы слабый ночник, и Сабрина не возражала. Слава Богу, теперь можно сказать, что Дэвид поправляется.

- Ты думаешь, тебе удастся ее выходить? - тихо спросила Сабрина.

- Надеюсь. Ей с каждым днем все лучше. Главное, что ей нужно, - это знать, что кто-то о ней заботится. Мы заботимся о тебе, Миранда. - Он нежно погладил лепесток.

Горло Сабрины перехватило от нежности.

- Ложись, - проговорила она. - Накройся одеялом. Миранда чувствует, что мы о ней заботимся.

Дэвид послушно лег, но глаза его пристально глядели на Сабрину. В них светился неподдельный детский восторг.

«А ведь он на год старше меня. В это трудно поверить», - подумала она. Наркотики, истощив здоровье Дэвида, остановили его развитие, оставив вечным ребенком. Любой, столкнувшись с беззащитной наивностью Дэвида, растрогался бы до глубины души. Казалось, он весь светится изнутри каким-то особым, чистым светом.

Дэвид снова уставился на свою Миранду.

- Я верю, она действительно чувствует, что мы о ней заботимся, - произнес он, слегка нахмурив лоб. - Цветы гораздо отзывчивее на заботу, чем люди, Сабрина.

- В самом деле?

Он кивнул.

- Иногда может показаться, что цветок умирает, но цветы очень гордые, они не допускают, чтобы их жалели. Не знаю почему, но я чувствую, что это так. А раньше я знал почему, Сабрина?

«Когда-нибудь он вспомнит о том, что было раньше, - подумала она. - Но сейчас ему кажется, что это было в какой-то прошлой жизни, словно даже и не с ним».

- Раньше ты просто не задумывался над этим, - сказала она, - потому что был слишком занят.

Он удивленно, почти испуганно посмотрел на нее.

- Но как я мог этого не понимать? - недоуменно спросил он. - Ведь это же так просто!

- Теперь ты на многое смотришь по-другому, Дэвид. И многое понимаешь гораздо лучше.

Он пожал плечами и снова посмотрел на свой цветок. Помолчав с минуту, он заговорил:

- Сабрина, ты помнишь фильм про маленькое космическое существо по имени И Ти?

«Как я могу забыть! Это же твой любимый фильм. Мы смотрели его вместе бесчисленное число раз. Есть в этой волшебной сказке о любви то, что затронуло глубокую душевную струнку в том ребенке, которым ты теперь стал, Дэвид».

- Помню, - вслух произнесла она.

- Помнишь, - задумчиво проговорил он, - когда это существо прикасалось к поникшим цветам, они снова возвращались к жизни? Как это красиво!

- Да, очень красиво.

Он снова нежно погладил пальцем один из золотистых лепестков Миранды.

- Как бы я хотел, чтобы люди тоже могли возвращаться к жизни и расцветать от одного лишь прикосновения. Всего одно прикосновение - и мы оживали бы и раскрывали свои лепестки навстречу солнцу. Как бы это было чудесно!

- Да, это было бы чудесно, - прошептала Сабрина, пытаясь сморгнуть навернувшиеся на глаза слезы.

Дэвид все так же глядел на нарцисс, погруженный в свои мысли.

- Разумеется, - произнес он, - это не для всех нужно. Некоторые люди расцветают сами по себе. - Его взгляд перешел на лицо Сабрины. - Как ты, Сабрина. Ты похожа на фиалку - яркую, с мягкими бархатными лепестками. Ты вся бархатная. Иногда я чувствую, как твоё тепло обволакивает меня, грея и успокаивая. Это так прекрасно, Сабрина...

Сабрина проглотила подступивший к горлу ком.

- Что ты, Дэвид, ведь цветы такие хрупкие... Они живут так мало... Дэвид нахмурился.

- Не совсем так. На самом деле цветы очень выносливые, - серьезно произнес он. - Просто они не отцветают, а засыпают. Потом они снова набирают силу и расцветают еще краше. Они отдыхают в темноте перед тем, как возродиться.

Силу в темноте... Лишь один Бог свидетель, какой мрак окружал ее последние два года и какое напряжение от нее потребовалось... Слава Богу, теперь все это в прошлом...

- Это хорошо, что ты считаешь меня сильной... Но кто-то, кажется, обещал мне сразу же заснуть!

Сабрина поудобнее устроилась на подушке, свернулась калачиком и демонстративно закрыла глаза. Она услышала недовольный вздох и ворчание Дэвида на соседней кровати. Наконец он затих. Сабрина долго ждала, потом решила открыть глаза и незаметно посмотреть на него.

Дэвид не спал. Его голубые глаза были широко распахнуты, и взгляд их был все так же устремлен на цветок. Он снова погладил пальцем золотые лепестки своей Миранды.

- Чудно, - прошептал он чуть слышно.

Сабрину снова переполнило чувство нежности к этому беззащитному и наивному взрослому ребенку.

Уткнувшись в подушку, она беззвучно заплакала.

Глава 3

Сабрина опустилась на колени и склонила голову, что означало конец представления. Она подняла глаза на своего клиента, грузного краснолицего мужчину, и увидела на его губах довольную улыбку.

- Поздравляю с назначением на должность вице-президента, мистер Селкирк, и желаю вам больших успехов.

Мужчины за столом разразились веселым, добродушным смехом, к которому присоединились и бурные аплодисменты владельца популярного французского ресторана, с неподдельным интересом следившего за ее выступлением. Селкирк, машинально пробормотав слова благодарности, больше был занят окружающими его важными персонами.

Сабрина и не ожидала от него ничего другого. Она легко поднялась на ноги, помахала мужчинам рукой и прошла к столику у двери, за которым ее ожидал Гектор Рамирес. Он подхватил портативный магнитофон и протянул Сабрине ее белый бархатный плащ.

- За кассетой я поспежу, Сабрина, - сказал он. - Я не спущу с нее глаз, если это, как ты говоришь, единственный экземпляр. На этот раз все прошло очень удачно. Даже на официантов не пришлось покрикивать, чтобы они не болтались по залу со своими подносами.

Гектору с его внушительной фигурой вообще не нужно было ни на кого покрикивать. Это и было главной причиной, почему Джоэль нанял этого студента сопровождать Сабрину. В ярко-красном тюрбане и длинном просторном халате Гектор выглядел очень внушительно и живописно, напоминая слугу из восточного гарема.

- Тебя подбросить до офиса? - спросила Сабрина, надевая туфли. - Ты, кажется, хотел забрать свой мотоцикл.

Гектор помотал головой.

- Нет, мне нужно дописывать курсовую. Так что я на автобусе прямо в библиотеку. А мотоцикл заберу попозже, с братом. - Он взял ее своей лапищей под руку, и они вышли из ресторана. - Но сначала я посажу тебя в эту твою развалину, которую ты называешь машиной, чтобы знать наверняка, что ты по крайней мере в целости и сохранности.

- Мой «Фольксваген» уж точно безопаснее твоего мотоцикла, - слегка обиделась она. - По крайней мере, сидя в нем, я защищена со всех сторон.

- Эх, нет в тебе никакой романтики! - вздохнул Гектор. - Если уж машина, так, скажем, вот как этот лимузин! Шикарный, да? Никогда не мечтала на таком прокатиться?

«Ох уж эти мужчины с их страстью к машинам!» – подумала Сабрина. Она посмотрела туда, куда указывал Гектор, и похолодела.

Из роскошного белого лимузина выходил не кто иной, как Алекс Бен-Рашид собственной персоной. В черной рубашке поло и джинсах он казался гибким и хищным как ягуар. В ярких лучах послеполуденного солнца его иссиня-черные, словно вороново крыло, волосы отливали металлическим блеском. Он подошел к Сабрине.

- Я ждал тебя, – произнес он прямо, без обиняков. – Садись.

- А я вас – нет, – отрезала Сабрина.

В первый момент, увидев его, она растерялась, но командирский тон заставил ее сжаться словно пружина и быть готовой дать отпор.

- Садись, – сурово повторил он, – если не хочешь, чтобы я устроил здесь представление почище, чем то, которым ты развлекала это старичье.

Рамирес инстинктивно сжал кулаки и пристально посмотрел на Бен-Рашида.

- Ты его знаешь, Сабрина? – удивленно спросил он.

- Немного, – выдавила она из себя. – Мы виделись вчера на вечеринке. Гектор, это Алекс Бен-Рашид. Мистер Бен-Рашид, это Гектор Рамирес, мой коллега.

- Говорил же я, надо было мне пойти с тобой на эту вечеринку, – нахмурился Гектор. – Так и знал, что у тебя там возникнут проблемы.

- Принцесса Руби просила, чтобы я пошла туда одна, – произнесла Сабрина, не сводя глаз с Бен-Рашида.

Это заявление Сабрины ему явно не понравилось, да и агрессивная настороженность Гектора не предвещала ничего хорошего. Лицо Алекса исказилось от ярости.

- Да, никаких особых проблем не возникло, – сказала Сабрина. – Он, правда, попытался было ко мне клеиться, но я быстро его отбрила.

Эти слова тоже, конечно же, никак не могли понравиться Бен-Рашиду. Сабрина злорадно улыбнулась, увидев, как его всего передернуло. Чего же еще можно ожидать, если Алекс считает, что он пуп земли, а она – ничтожная рабыня.

- Садись в машину, Сабрина, – повторил он на этот раз мягко, но в его голосе все равно сквозили железные нотки. – Посмотрим, как тебе удастся отбрить меня сегодня.

- Она никуда с тобой не поедет, – скрипнул зубами Рамирес. – Вали-ка ты отсюда подобру-поздорову.

- Поедет, – спокойно заявил Бен-Рашид. – Поедет, если не хочет, чтобы я сделал из тебя отбивную. Впрочем, я не уверен, что не отделаю тебя в любом случае.

Сабрина сначала улыбнулась, слушая беззастенчивое хвастовство Алекса, но, встретив его взгляд, поняла, что тот не шутит. Алекс был абсолютно спокоен, владел собой и ни секунды бы не поколебался привести свои угрозы в исполнение. Сабрине ничего не оставалось, как покориться.

- Все в порядке, Гектор. Мистер Бен-Рашид отвезет меня домой. Свою машину я заберу потом. Позвони, пожалуйста, Анжелине и попроси, чтобы она побыла с Дэвидом. Я, может быть, немножко задержусь.

- Ты уверена, что все в порядке? - нахмурился Гектор.

- Не волнуйся, все хорошо. - Сабрина изобразила непринужденную улыбку, садясь в машину Бен-Рашида. Она бросила на шейха ядовитый взгляд. - Этот джентльмен не такой уж дикарь, какого из себя строит.

- Не поручусь, что это так, - рывкнул Бен-Рашид, рывком открывая дверцу и падая на сиденье водителя.

Машина зарычала, выпустила облако газа и рванулась со стоянки. А Гектор остался стоять с открытым ртом.

- Похоже, твой Дэвид серьезно осложняет ситуацию, - ухмыльнулся Бен-Рашид. - Если я правильно понял, ему не нравится, когда ты встречаешься с другими мужчинами. Хотя, может, эта Анжелина ублажает его, когда тебя нет? Насколько я могу судить, такие тройные связи сейчас популярны.

Сабрина уже успела забыть, как не правильно интерпретировал Донахью ее отношения с Дэвидом, а тот не преминул доложить обо всем Алексу, при этом сильно сгустив краски.

- Вообще-то это не ваше дело, - огрызнулась Сабрина. - Но если уж на то пошло, то должна сказать, что до вас, мистер Бен-Рашид, мне далеко. Я предпочитаю старомодные отношения.

- Рад слышать, - улыбнулся Бен-Рашид. - Это как раз то, что мне нужно. И Дэвид теперь может быть свободен, а от меня ты никуда не уйдешь. Да ты и сама не захочешь, стоит тебе хоть раз побыть со мной в постели.

- И чем же таким необычным вы собираетесь меня поразить в этой самой постели? - съязвила Сабрина.

- Могу гарантировать, разочарована ты не будешь. И не вспомнишь даже о своем Дэвиде.

Эти слова Алекса заставили Сабрину улыбнуться. Кажется, она нащупала слабую сторону Бен-Рашида. Его бесило, что другие мужчины могут получать от нее то, чего он еще только хотел. На этом и надо строить свою игру. Она уже было собралась сказать ему, какие на самом деле у нее отношения с Дэвидом, но не стала его переубеждать. Пусть думает, что Дэвид ее любовник, может быть, хоть тогда поймет, что ему рассчитывать не на что. Чем больше преград будет между ними, тем лучше. Сабрину тошнило от одной мысли оказаться в одной постели с Бен-Рашидом.

- Дэвид любит меня, - сказала она.

И это была правда.

- «Любовь» - слово для детей, Сабрина. Я собираюсь научить тебя куда более интересным вещам.

- Каким же это? Чем ты можешь удивить. Похотью?

Бен-Рашид улыбнулся, не сводя глаз с ее губ.

- Для начала хотя бы и так.

- Я предпочитаю старомодные понятия - любовь, дружба, верность, - заявила она. - Вряд ли я буду хорошей ученицей.

- Интересно, - усмехнулся Алекс. - Свободный стиль жизни и старомодные понятия. Ты не видишь здесь противоречий? Как же тебе удастся совмещать то и другое?

- Запросто, - холодно ответила она. - И, может быть, теперь, когда мы поняли, что наши взгляды на жизнь прямо противоположны, вы меня наконец отпустите?

Он покачал головой.

- Не на того напала. Я так просто не сдаюсь. Я собирался поужинать с тобой. А раз я так решил, значит, так оно и будет. Ты увидишь, что на самом деле я простой, доступный и безобидный человек.

Сабрина скептически покосилась на него. Он был таким же безобидным, как оголенный провод под напряжением, и так же прост и доступен, как компьютер последней модели. Оглядевшись по сторонам, она заметила, что машина едет в сторону моря.

- Могу я хотя бы узнать, куда мы едем? - подозрительно спросила она. - Ведь меня фактически похитили? Вы хоть когда-нибудь спрашиваете разрешения перед тем как что-то взять?

- Зови меня Алекс, - перебил он ее. - И хватит этого высокомерия, а спрашивать разрешение я умею так же вежливо, как и любой другой. - Он покосился на нее, усмехнувшись. - Но я спрашиваю разрешения только тогда, когда заранее уверен, что получу положительный ответ.

Сабрина упрямо помотала головой, сжав губы.

- Так куда же мы едем? - настойчиво переспросила она.

- К морю. Поскольку ни ты, ни я не одеты для ужина в ресторане, я решил устроить небольшой пикник на пляже.

- Не слишком ли примитивно для такого пижона, как ты? - усмехнулась она.

Взгляд, которым Алекс посмотрел на нее, был даже более интимным и откровенным, чем поцелуй. Этот взгляд скользнул по лицу Сабрины, затем вдоль шеи и вниз по всему ее телу, словно Алекс хотел хорошенько запомнить ее облик во всех подробностях.

- Ты все еще отвергаешь меня, Сабрина, - мягко произнес он. - Я буду таким, как ты пожелаешь. Я правда могу быть очень простым.

У Сабрины вдруг перехватило дыхание, и она почувствовала, как краска заливает лицо. Что это с ней? Один пристальный взгляд глубоких черных глаз - и она уже вся дрожит, словно школьница. Чтобы не выдать свои чувства, Сабрина опустила глаза.

- Как ты меня нашел? - спросила она, нервно кусая губы.

- Клэнси пришлось позвонить в «Новелтиграмз» и вычислить, где ты. - Он нахмурился, - А ты не наврала насчет того, что действительно исполняешь свой стриптиз два или даже три раза в

день. Я не мог поверить, пока сам не увидел, как ты выкручивалась перед этими старыми козлами. Черт побери, если б ты знала, как это меня завело! Пришлось выйти, иначе бы я не сдержался и вытащил тебя из ресторана посреди танца за твою рыжую гриву.

Глаза Сабрины вспыхнули.

- Только посмел бы! - огрызнулась она. - И в моем танце нет никакого стриптиза. Я думала, что восточный человек, а ты ведь из Седихана, знает разницу между танцем живота и стриптизом.

- Хорошо, беру свои слова обратно. Стриптиза действительно нет. Есть высокое искусство. - Он лукаво посмотрел на нее. - И все-таки признайся, твой танец заводит покруче всякого стриптиза. Вряд ли ты не понимаешь, что все в этом кабаке думали только об одном, глядя, как ты крутишь своими бедрами.

- Не все мужчины думают только о сексе.

- Больше тебе не придется за деньги крутить задницей для всяких старых идиотов, - заявил он тоном, не терпящим возражений. - Об этом я позабочусь.

Сабрина чуть не раскрыла от удивления рот. Нет, у этого человека железные нервы! Собравшись с духом, она произнесла:

- Кто дал тебе право говорить в таком тоне о моей работе и вообще вмешиваться в мою жизнь? Я этого никому не позволяю. Запомнил? Если ты это поймешь, я буду тебе очень признательна.

Алекс бросил на нее взгляд, полный ярости, но затем, помолчав с минуту, произнес:

- Послушай, я не собираюсь с тобой ссориться. Не об этом я мечтал прошлой ночью, лежа без сна. Увидев тебя вчера, я потерял над собой контроль. Я понимал, что говорю и делаю все не то, но я не мог остановиться. Не бойся, я не собираюсь тебя насиловать. Я так не поступаю.

«Он действительно не будет этого делать, - подумала Сабрина, - несмотря на то, что он легко может со мной справиться».

- В таком случае, может быть, мы развернемся и ты отвезешь меня домой? - спросила она.

Он нахмурился.

- Да расслабься же ты! Мы едем на пикник, едем развлекаться. Кто знает, может быть, к концу вечера ты наконец поймешь, что я вовсе не такой уж злодей, каким тебе показался.

- Я понимаю, что у меня нет выбора?

- Никакого. Так что заключим что-то вроде перемирия. - Он лукаво вскинул бровь. - Хорошо?

- Ладно, - вздохнула она. Выбора у нее действительно не было, но, в конце концов, что уж такого страшного в пикнике? Всего пара часов на свежем воздухе, и после этого она целая и невредимая вернется домой.

- Вот и отлично, - кивнул Алекс.

Они свернули на побережье, проехали мимо людного пляжа и наконец остановились в пустынном местечке в нескольких милях от дороги.

Алекс выключил двигатель и вновь окинул Сабрину с ног до головы откровенным ласкающим взглядом.

- Ну что, чья взяла? - ехидно произнес он. - Удалось тебе меня отбрить на этот раз?

Сабрина огляделась вокруг. Место было совсем безлюдным, и это снова поселило в ее душе тревогу.

Алекс лениво, словно нехотя, вылез из машины и так же лениво пошел открывать дверцу для Сабрины. Двигался он медленно, и под его черной рубашкой играли литые мускулы.

- Выходи, Сабрина, - сухо приказал он. - Не бойся. Я не собираюсь сейчас потакать никаким чувствам, кроме голода. В багажнике ты найдешь рюкзак с едой.

Его слова успокоили Сабрину. В самом деле, чего она так испугалась?

Она выбралась из машины и помогла ему расстелить на песке большую скатерть. Затем на скатерти появились жареный цыпленок, картофельный салат, хлеб, свежая клубника и бутылка красного вина.

- Это ты называешь примитивно? - съязвила Сабрина.

Он улыбнулся.

- Я привык жить на широкую ногу. Да и кто сказал, что на пикнике нужно есть одни хот-доги?

- В самом деле, кто? - согласилась Сабрина, с аппетитом вонзая зубы в сочную грудку цыпленка.

Они сели, скрестив ноги по-турецки, и принялись за еду. Воцарилась тишина, лишь изредка прерываемая незначительными репликами. Эта тишина действовала на Сабрину успокаивающе, погружала ее в какую-то ленивую, уютную атмосферу. Время текло медленно, словно по каплям. Может быть, из-за легкого, расслабляющего ветерка или тихого, мерного плеска волн? Алекс разлил по бокалам прозрачное искристое вино, и они смотрели сквозь него на прощальные лучи заходящего солнца.

Края облаков были окрашены в розовый цвет. Их причудливые силуэты выделялись на фоне заката особенно ярко, словно небо решило напоследок сверкнуть всеми своими красками перед тем, как на всю ночь погрузиться во тьму.

Сабрина откинулась назад, оперевшись на локти. Мысли ее текли неторопливо. Она смотрела на Алекса. В лучах заходящего солнца черты его художавого лица проступали особенно рельефно, словно это было лицо с картины Эль Греко.

- Можно задать тебе один вопрос? - неуверенно спросила Сабрина. - Этот вопрос мучил меня целых полгода, и до сих пор я не знаю на него ответа.

Он улыбнулся.

- Задавай. Я не хочу, чтобы тебя что-то мучило.

- Хани велела передать тебе, что она исполнила свое обещание. Что это было за обещание?

- Это была ты.

Глаза Сабрины округлились от удивления. Алекс довольно прищелкнул языком, наслаждаясь эффектом, который произвели его слова.

- Не понимаю, - прошептала она.

- Это долгая история. Не хочу сейчас рассказывать ее во всех подробностях. Если кратко, то дело вот в чем. Я всегда был без ума от рыжеволосых женщин. Но в прошлом году у меня была одна такая, и она однажды очень сильно меня подставила. И после этого Хани обещала мне, что найдет для меня ту, которой я мог бы полностью доверять.

- И она решила, что я подхожу на эту роль?

Алекс кивнул.

- Ты, должно быть, произвела на Хани очень большое впечатление. За ту неделю, что принц и принцесса Руби были здесь, в Хьюстоне, вы с Хани очень подружились - Клэнси мне рассказал.

Сабрина улыбнулась, вспоминая свою первую встречу с Хани.

- Да, мы сразу потянулись друг к другу, - сказала она. - Мы стали как сестры. Я рада, что, по ее мнению, мне можно доверять.

- Хани наивна как ребенок, - изрек Алекс. - Она готова доверять каждому, пока ее не подставят.

- В таком случае ты, стало быть, никогда ее не подводил, - тихо сказала Сабрина. - Тебя она просто боготворит.

Алекс удивленно вскинул брови.

- Так вы говорили обо мне?

- Да нет, дело было не совсем так. Но я помню одну вещь, которую однажды сказала Хани.

- И что же это было?

- Она сказала: «Я слепо пошла бы за ним даже в ад».

Алекс вдруг помрачнел. Сабрина еще не видела у него такого лица. Губы его, на которых обычно играла циничная улыбка, теперь были сжаты. С минуту он сидел неподвижно, о чем-то задумавшись. Затем лицо его просветлело, в глазах мелькнул огонек.

- Да, конечно, Хани очень наивна, - повторил он. - Но она сказала правду. Для нее я действительно готов пройти все круги ада. И это говорю я, тот, кто считает, что в мире не так уж много людей, ради которых стоит пошевелить хотя бы пальцем.

Сабрина вспыхнула.

- Довольно цинично! А я с тобой не согласна. На свете много людей, которые заслуживают самой большой любви, какую мы только можем им дать. Неужели тебе не встречались такие? А твои родители?

- Я их теперь почти не вижу. Я общался с ними, только когда был маленьким мальчиком.

Глаза Сабрины удивленно округлились. Что же произошло с его родителями? Даже если они развелись, Алекс все равно, по идее, должен был остаться с кем-то из них.

- Они в разводе? - спросила она.

- Нет, они по-прежнему вместе. - Он усмехнулся. - Хотя вместе они в основном благодаря моему деду с его нелюбовью к разводам. Они не смогли отказаться от того, что он им предложил в обмен на ребенка. Так что родители меня, можно сказать, продали.

Сабрина была поражена.

- Продали?

- Мои родители считают Седихан слишком отсталой, даже дикой страной. Им больше по душе прелести европейской цивилизации. - Алекс попытался улыбнуться, но голос его дрожал. - Они отдали меня в полное распоряжение деду, когда мне было всего восемь лет, в обмен на шикарную виллу в Каннах и очень неплохое пожизненное обеспечение.

- И они тебе об этом так и сказали? - поразилась Сабрина.

Он помотал головой.

- Нет. Но дед показывал мне контракт. - Он посмотрел на нее. На какое-то мгновение в его глазах промелькнула боль, и она отозвалась в душе Сабрины. Но потом его лицо снова приняло обычное непроницаемое выражение. - Дед правильно сделал, что мне его показал. Благодаря этому я еще, ребенком понял, что даже родным отцу и матери не всегда можно доверять.

Сабрина похолодела. Каково это было пережить восьмилетнему мальчику! И вряд ли у кого-либо хватило бы смелости упрекать Алекса в цинизме за его слова!

- Господи, - прошептала она, - да ведь тебе было всего восемь лет! Твой дед мог бы и подождать!

- А зачем? У моего деда достаточно мужества, чтобы называть вещи своими именами. Я думаю, что он по-своему всегда заботился обо мне. А сказал он это не для того, чтобы причинить мне боль. Он хотел оградить меня от того, чтобы я однажды не попался на удочку к своим родителям, если им вдруг понадобится использовать сына в каких-то своих грязных играх.

- А они пытались тебя использовать? - спросила Сабрина.

- Разумеется, - грустно улыбнулся он. - Слава Богу, старик успел меня кое-чему научить.

- Ничего себе! - произнесла Сабрина, чувствуя, что слезы подступают к глазам. Она живо представила себе Алекса восьмилетним мальчиком, которому так рано пришлось пережить боль разочарования в собственных родителях.

- Я не поддался на их провокации, потому что эти двое мне были больше не нужны. У меня был мой кузен Лэнс и мой дед. Больше мне никто не был нужен.

- Теперь многое понятно, - горько сказала Сабрина, отводя глаза, чтобы он не увидел в них слезы. - Тебе действительно никто больше не нужен.

Алекс вдруг пробормотал:

- Господи, для чего я тебе все это рассказываю? Я уже много лет и не вспоминал ни разу о своих раскрепощенных родителях, а ты вдруг заставила меня рассказать тебе чуть ли не всю мою жизнь. Все это было давно и больше не волнует меня.

Но Сабрина видела, что это не так. Она за эти несколько минут вдруг увидела другого Алекса, совсем не циника, человека ранимого, нуждающегося в дружбе и преданности. Словом, такого, как и все. В ее душе словно что-то перевернулось. Ей захотелось по-матерински обнять его, прижать к груди, как Дэвида, когда того мучили ночные кошмары.

- Да, твое детство не назовешь счастливым, Алекс, - произнесла она. - Но это не значит, что ты никому не должен доверять.

- Да брось ты, я расстался с ними совершенно безболезненно. - Угрюмая маска снова скрыла настоящего Алекса. - А тебе-то, Сабрина, я могу доверять? Ведь Хани не послала бы тебя ко мне, если бы не была уверена в тебе, как в самой себе. Так ведь?

- Да, - тихо согласилась Сабрина. Почему вдруг ее охватила тоска, когда она снова увидела прежнего, хмурого и агрессивного Алекса?

Алекс помрачнел еще сильнее.

- Тем не менее она не потрудились узнать побольше о твоей личной жизни. Как я могу тебе доверять, когда вот сейчас ты, можно сказать, изменяешь своему Дэвиду? - Он снова смерил взглядом всю ее фигурку, облаченную в костюм гаремной танцовщицы. - Не говоря уже о том, что за деньги ты готова крутить бедрами для кого угодно.

Сабрина почувствовала, что их хрупкому взаимопониманию приходит конец. Осторожно поставив бокал на скатерть, она сказала:

- Тебе не кажется, что это уже слишком? Хватит! Отвези меня домой!

Алекс чертыхнулся себе под нос.

- Черт побери, да что же это такое со мной! - воскликнул он. - Почему я всегда говорю тебе и делаю не то, что надо. Почему все всегда получается наоборот?! Сейчас, например, я безумно хочу тебя. Ну почему?

- Потому, что мы с тобой очень разные, у нас нет и быть не может ничего общего! Неужели ты этого до сих пор не понял? Мы не только принадлежим к разным мирам. Мы с тобой смотрим на жизнь с диаметрально противоположных позиций!

- Нет ничего общего и быть не может... - Он передразнил ее с горечью. - Ты хочешь сказать, что с этим твоим Дэвидом ты совместима и вас многое связывает?

Дэвид... Наивный взгляд широко распахнутых глаз, пальцы, нежно касающиеся бархатных лепестков цветка... Никого на свете нельзя было сравнить с Дэвидом. И уж тем более Алекса.

Сабрина посмотрела Алексу прямо в глаза.

- Да, - сказала она твердо. - Вне всяких сомнений.

Алекс нахмурился.

- Любую связь можно разорвать, - мрачно изрек он. - И мне всего лишь нужно убедить тебя,

что потом ты ни о чем не пожалеешь. Хани так же может ошибаться, как и любая женщина. Возможно, и тебе я могу доверять не больше, чем любой другой женщине. – Он еще сильнее нахмурился. – Но будь что будет!

Он вдруг устремился к ней. Сабрина и не заметила, как Алекс увлек ее на землю. Она почувствовала жар его тела. Руки Алекса лежали по обеим сторонам ее лица, но к самому лицу не прикасались. Сабрина испытывала влияние неведомой гипнотической силы, обволакивающей и подавляющей ее волю. Губы Алекса коснулись ее губ, покрывая их нежными, но настойчивыми поцелуями, пока Сабрина сама не стала отвечать на них. Она ощущала, как прикосновение ее губ заставляло Алекса трепетать всем телом. Она обхватила ладонями его голову, глядя по шелковистым волосам.

Он оторвался от нее, а затем провел по губам языком, повторяя их очертание.

– Будь со мной, Сабрина, – прошептал он.

Сабрина помотала головой, восхищаясь и поражаясь его любовному искусству. Он же принял этот жест за выражение несогласия.

– Не отвергай меня, Сабрина. – Его руки ласково гладили ее лицо. – Обещаю, тебе будет хорошо. Мы созданы друг для друга.

Он снова поцеловал ее, на этот раз уже властно, почти грубо.

Их тела слились. Сильные руки Алекса прижимали Сабрину к мускулистой груди. Он так страстно целовал, заставляя забыть обо всем на свете, что все ее существо вдруг превратилось в одно сплошное желание. Алекс целовал уже ее подбородок, шею, опускаясь все ниже, между тем как его пальцы медленно и осторожно расстегивали плащ. Сабрина пыталась остановить его, понимая, что все происходит слишком быстро, но его руки уже гладили ее грудь через легкую ткань.

– Ты очень красивая. Ты ведь знаешь об этом? Когда я впервые увидел твой танец, мне захотелось остаться с тобой, чтобы ощутить, что вся эта красота принадлежит мне. Я хочу смотреть на тебя, Сабрина, видеть тебя всю, все твое тело.

Больше Сабрина не пыталась его остановить. С минуту Алекс неподвижно смотрел на нее. Затем словно безумный стал осыпать поцелуями все ее тело.

– Нет, Алекс, не надо, я прошу... – шептала она, думая, что, если он послушается и эта сладкая мука, которую ей еще никогда не приходилось испытывать, прекратится, она возненавидит его. То, что еще несколько часов назад казалось совершенно невозможным, сейчас было неизбежным и естественным.

Он с трудом оторвался от нее. Сабрине вдруг стало холодно и одиноко без жара его тела. С минуту она неподвижно лежала, не понимая, что произошло. В ее глазах отражались недоумение и обида.

Алекс сидел в нескольких шагах от нее. Он нервно искал в карманах сигареты и зажигалку. Затем с трудом закурил, так как руки не слушались его. Алекс жадно затянулся и посмотрел на нее.

– Одевайся, – произнес он. – Одевайся, а то я не смогу сдержаться.

Сабрина остро почувствовала обиду. Борясь со слезами, она поднялась с земли и начала одеваться, путаясь в одежде.

- Не спеши, - остановил ее Алекс.

Он встал перед ней на колени и с минуту любовался ее телом. Поцеловав обе ее груди, он начал помогать ей одеваться - медленно, словно не желая скрывать под одеждой такую красоту.

- Любовь моя, я не хотел быть грубым, - произнес он. - Это потому, что я безумно хочу тебя.

Он бережно, словно ребенка, прижал ее к груди. По лицу Сабрины текли слезы. Она уткнулась лицом в плечо Алекса, обхватив руками его за талию.

- Я давно ждал тебя, любовь моя, - шептал он в исступлении. - Никогда в жизни я не чувствовал, чтобы кто-то был так нужен, так близок мне. Это пугает меня, Сабрина.

Сабрину охватили противоречивые чувства. Как мог Алекс оставить ее после того, как поднял бурю страсти?

Она подняла на него полные слез глаза.

- В чем дело, Алекс? Ты уже не хочешь меня?

Он погладил ее волосы.

- В том-то и дело, что хочу. Еще минута - и...

- Тогда почему же... - Ее голос вдруг сорвался от неожиданной мысли, пришедшей ей в голову. Неужели эта безумная страсть была вызвана лишь несколькими бокалами вина и мужской потребностью Алекса? Сабрине вдруг стало жалко себя. Она пыталась вырваться из объятий Алекса, но он, словно поняв ее смятение, лишь сильнее прижимал ее к себе.

- Наши отношения - это не банальная связь, а я не мальчишка, насмотревшийся порнофильмов. Поэтому я не хочу все испортить, начав с секса на скорую руку. Если уж мы будем вместе, то я не выпущу тебя из своих объятий целую вечность.

Он поцеловал ее и неохотно отступил. Небрежно связав скатерть со всем, что на ней было, он бросил узел в багажник. Через несколько минут они уже въезжали в Хьюстон.

- Я отвезу тебя к себе, - сказал Алекс. - По пути заедем на квартиру к тебе, чтобы ты взяла все необходимое. Но много не бери, потом я куплю тебе все новое.

Эти слова быстро отрезвили Сабрину. От страсти не осталось и следа.

- Ну уж нет! - вырвалось у нее.

Алекс упрямо сжал губы и еще крепче вцепился в руль.

- Не думай, что теперь я позволю тебе провести ночь с этим твоим Дэвидом, я уничтожу любого, кто посмеет хотя бы прикоснуться к тебе.

В голосе Алекса звучала ярость. Сомневаться не приходилось: чтобы привести свои угрозы в исполнение, он не поколеблется ни секунды.

Сабрина невольно поежилась. Нет, она не позволит Алексу командовать собой, будь он хоть самым восхитительным любовником в мире. Больше всего на свете Сабрина Кортни ценила свободу. Жизнь, ограниченная стенами спальни, пусть необыкновенно роскошной, была не для нее. Даже если бы она не несла ответственности за Дэвида, ей ни к чему становиться любовницей Алекса Бен-Рашида.

- И на какой срок мне рассчитывать? - с сарказмом спросила она. - Пока тебе не подвернется еще какая-нибудь девица с пышными формами?

- Ты, конечно, мечтаешь услышать «навсегда», - изрек он. - Хотел бы я, как другие, сказать это, но в вечную любовь не верю, а врать не привык. Все, что я могу тебе сказать, - это то, что я не могу представить себя в постели с другой женщиной. Со мной такое впервые. Так что если не навсегда, то, во всяком случае, надолго.

Он положил руку ей на колено, но она отстранилась.

- Да неужели? - сказала она. - Ты уверен, что я не скоро тебе надоем? Что во мне такого? Ни особой красоты, ни особого ума, ни особого таланта... Да и сексуальный опыт, должно быть, не очень...

- Да, ты права. Я встречал женщин и покрасивее. Ты не глупа, но и не Тэтчер. А что до твоего сексуального опыта, - он усмехнулся, - то о нем я смогу судить чуть позже. Нет, Сабрина, и не надейся, что ты мне скоро надоешь. Ты создана для меня. Веселая, независимая, талантливая - короче, незаурядная личность.

- Стало быть, тебя привлекли мои «таланты»?

- Не только. Хотя это, конечно, очень важно. От тебя исходит какая-то магическая сексуальная сила. Стоит тебе запрокинуть голову или наморщить свой маленький носик - и это вызывает у меня такое желание, какое не возбуждала ни одна другая женщина, даже показывая стриптиз. Признаюсь тебе, Сабрина, женщины до сих пор меня не слишком интересовали. Не в том смысле, что их у меня не было, - как раз их было много. Но я просто брал то, что они сами предлагали. Постоянной любовницы я не хотел. Я предпочитал кратковременные связи, ни к чему не обязывающие - секс ради секса, и не более того.

Сабрина со злостью попыталась представить себе женщин, которые были согласны на такую связь.

- Почему же теперь ты вдруг переменился? - с ехидством спросила она.

- Потому что на тебя я смотрю по-другому. Я хочу заботиться о тебе. Покупать тебе вещи, баловать, делать для тебя все. Хочу, чтобы ты все это принимала с радостью.

- И ты думаешь, что мне понравится быть твоей собственностью?! Я живой человек, а не кукла!

- Кукла мне не нужна. Мне как раз и нужна живая, любящая женщина.

Они въехали во двор ее дома. Алекс заглушил мотор.

Сабрина сидела неподвижно, опустошенная, обессиленная, и не торопилась выходить, хотя все, что теперь ей было нужно, - это вернуться домой, где она сможет чувствовать себя более или менее в безопасности.

Алекс притянул ее к себе и спрятал лицо в ее огненных волосах.

- Господи, вот так бы век и держал тебя в объятиях! - прошептал он. - Всю обратную дорогу я только и думал о том, чтобы до тебя дотронуться.

Он жадно коснулся ее губ изголодавшимся ртом. Поцелуй снова заставил Сабрину забыть обо всем, кроме безумной, неудержной страсти.

- Я не могу долго ждать, - произнес он. - Даю тебе полчаса. Если через тридцать минут ты не выйдешь, я сам поднимусь. - Он оторвался от нее и провел рукой по ее волосам.

Она подняла на него глаза, полные слез. Взгляд ее скользил по его лицу, словно Сабрина пыталась запомнить эти по-восточному тонкие, мужественные черты, которых она, возможно, никогда больше не увидит. Она знала, что пока все не зашло слишком далеко, должна бежать от него без оглядки. То, что происходит между ними, значит гораздо больше, чем обычная физическая близость. Она должна стереть из памяти любое воспоминание об Алексе Бен-Рашиде, иначе неминуемо потеряет свою свободу и даже себя как личность.

- Как можно быть таким самоуверенным и безответственным одновременно? - спросила она. - Подумай, чего ты от меня требуешь: переменить всю свою жизнь, бросить всех друзей, стать твоей послушной игрушкой...

- Сабрина, ну подумай сама, - нахмурился он. - Если бы я захотел, то вполне мог бы овладеть тобой там, на берегу, ты бы и пикнуть не успела. Ты сама меня так хочешь, что не можешь скрыть свое желание. Я же все это чувствую, когда обнимаю тебя.

- Да, это так. И я действительно не могу этого скрыть. Я действительно хотела тебя. Может, даже сильнее, чем ты меня. Ты все-таки смог остановиться. А я не смогла бы. Но слава Богу - и спасибо тебе, - что этого не случилось.

Она отстранилась от него, прижимаясь к дверце машины. Алекс потянулся было за ней.

- Нет, не трогай меня! Да, слава Богу, что ты этого не сделал. Пойми, я не должна принадлежать такому человеку, как ты, я не могу стать твоей собственностью. В моей жизни нет места для тебя. Уходи, Алекс, пожалуйста!

- Нет, ты к нему не вернешься! - Алекс свирепо сверкнул глазами. - Ты моя!

Отстранив его руку, Сабрина выскочила из машины. Грудь ее часто вздымалась, огненные волосы растрепались, обрамляя бледное лицо.

- Я не твоя. Я ничья. Я принадлежу только самой себе. И никогда не стану твоей любовницей, Алекс.

Он невозмутимо посмотрел на нее.

- Станешь, Сабрина. Станешь. Не будь я Алекс Бен-Рашид.

Анжелина оторвалась от телевизора и облегченно вздохнула. Она приглушила звук.

- Наконец-то. Звонил Гектор, но я ничего не поняла. Говорил, что в ресторане к тебе кто-то приставал. - Она прищурилась, с подозрением покосившись на покрасневшее лицо и возбужденные глаза Сабрины. - С тобой все в порядке?

- В порядке, - выдавила из себя Сабрина, сбрасывая плащ. - Как Дэвид? Беспокоился?

- Я сказала ему, что ты задержишься на работе. - Анжелина встала, одернув блузку. - Они с Джино у нас, смотрят футбол.

- Он поужинал?

- Разумеется, поужинал, - обиделась Анжелина. - Ты что, думаешь, что я морю его голодом, когда у меня столько макарон, что хватит на целую армию?

- Извини, я просто так. - Сабрина выдавила из себя улыбку. - Разумеется, ты его накормила. Ты о нем всегда заботишься.

- Да уж, наверно, - фыркнула Анжелина и пошла к двери. - Ты знаешь, - произнесла она, остановившись на минуту, - что мы с Джино всегда готовы позаботиться о Дэвиде. Ты и так отдаешь ему слишком много времени. Доверь его нам. А то у тебя совсем не осталось никакой личной жизни. С тех пор, как Дэвид вернулся из больницы, ты даже ни разу не ходила на свидания. Так что если тебе нравится этот молодой человек, можешь спокойно с ним встречаться.

- Я не хочу с ним встречаться, - грустно улыбнулась Сабрина. - Это совершенно исключено. Думаю, и тебе он вряд ли понравится. У него совершенно недвусмысленные намерения.

Анжелина усмехнулась.

- У моего Джино тоже были непристойные намерения. Но и у меня самой они были не лучше. - Она пошла к выходу, но вдруг снова остановилась. - Да, совсем забыла. Звонил отец Дэвида.

- Джесс? - Сабрина встревожилась. - Он звонил с ранчо?

Джесс всегда звонил по воскресеньям в одно и то же время, чтобы справиться, как дела у Дэвида. Почему он вдруг позвонил сейчас? Анжелина кивнула.

- Просил перезвонить.

Не успела за Анжелиной закрыться дверь, как Сабрина поспешила к телефону.

В трубке раздался густой бас Джесса Брэдфорда:

- Алло!

- Джесс, привет, это Сабрина. Как дела у Сью?

- Все в порядке, Сабрина, - прогремел Джесс. - Доктор говорит, что ей гораздо лучше. - Последовала долгая пауза. - Но мне кажется, она совершенно не настроена ехать в эти выходные на родео. Так что подготовь Дэвида.

- Да, Джесс, это его огорчит. Он так много работает, чтобы восстановить свои навыки. Мы каждое воскресенье ходим с ним в конюшню. А ты не пытался ее уговорить?

- Нет, сейчас даже не стоило пытаться, - вздохнул Джесс. - Зачем лишний раз ее беспокоить? Когда Дэвида забрали в больницу, я чуть не потерял их обоих.

- Да, я знаю, Джесс, что тебе пришлось пережить.

Джессу действительно досталось больше всех. Когда Сью узнала, что Дэвид наркоман, у нее произошел нервный срыв. Она словно отказалась от Дэвида, не хотела о нем даже слышать.

- Теперь она хотя бы иногда вспоминает о сыне, - устало проговорил Джесс. - Вскользь, не более того. Но и это уже кое-что.

- Да, кое-что, - эхом откликнулась Сабрина.

Дэвид родился, когда Сью было за сорок и она уже оставила надежду иметь ребенка. Для Сью он был благословением Божьим. Сабрине никогда еще не приходилось видеть, чтобы мать и сын были так близки. И все-таки, как оказалось, не настолько, чтобы Сью смогла перенести трагедию Дэвида и сохранить его в своем сердце... Чтобы пережить все это, ей понадобился странный способ, но, видимо, единственно возможный - полностью отстраниться от сына. После того, как он вышел из больницы, они даже ни разу не виделись.

- Думаю, что ей еще рано встречаться с ним, - сказал Джесс. - А что, если Дэвид упадет с лошади в ее присутствии? Я не понимаю, как этот ваш Свенсон вообще разрешил ему участвовать в соревнованиях. Машину-то он ему водить не разрешает!

- Это нельзя сравнивать. Машина и лошадь - совершенно разные вещи, - терпеливо объяснила Сабрина. - Машину ему нельзя водить потому, что это занятие монотонное. Доктор считает, что у него рассеянное внимание и он может попасть в аварию. А когда ты сидишь на спине постоянно взбрыкивающего мустанга, то трудно отвлечься хотя бы на секунду. Ты же сам отлично знаешь, как хорошо Дэвид умеет обращаться с лошадьми.

- Умел, - вздохнул Джесс. - Дэвид теперь совсем другой человек. И ты сама это знаешь лучше, чем кто-либо другой.

- Ну и что? Зачем же полностью вычеркивать все, что было в прошлом! - горячо воскликнула она. - Он справится, Джесс, я уверена. И кто как не мы даст ему этот шанс?

- Хорошо, Сабрина, успокойся. Я знаю, что ты сама не позволила бы, если бы не была уверена на сто процентов. Я просто очень волнуюсь, Сабрина, ведь я же отец.

- Сказать по правде, Джесс, я тоже очень волнуюсь, - прошептала Сабрина, закрыв глаза.

Она на самом деле перепугалась до смерти, когда Дэвид вдруг заявил, что хочет принять участие в родео. - Но если бы ты знал, как ему хочется... Должен же он когда-нибудь вернуться к нормальной жизни!

- Разумеется, должен... - устало вздохнул Джесс. - Просто я пока еще не могу привыкнуть к тому, что случилось.

- Значит, ты приедешь в субботу? - спросила Сабрина.

- Обязательно. Так что передай Дэвиду, что я приеду. Появлюсь на стадионе как раз к началу соревнований. Хуан Мендоза обещал уступить мне свою ложу. Жду не дождусь, когда Дэвид привезет домой первый приз.

- Отлично, Джесс. Твоя поддержка очень нужна Дэвиду.

- До субботы, Сабрина. - Джесс положил трубку.

До субботы... Сабрина медленно положила трубку и прошла в спальню.

Вот что было ее настоящей жизнью! И так и должно оставаться. Во всяком случае, уж никак не безумные страсти на песке с Алексом Бен-Рашидом.

Но почему ей вдруг стало так одиноко?

Глава 4

- Я же говорила тебе, что он справится! - Сабрина бросилась обнимать Джесса. Лицо ее сияло. - Третье место! Разве не чудо?!

- Ты так радуешься, словно сама получила приз! - проворчал Джесс. Он шутил, а сам напряженно вглядывался туда, где Дэвид, окруженный толпой журналистов, отвечал на их вопросы.

- Нет, конечно же, приз получил он. - Глаза Сабрины восторженно сияли. - Это целиком его победа.

Облегченно вздохнув, Сабрина села на скамью. Третье место! Она рассеянно обвела глазами стадион, почти не замечая пестрой толпы в колоритных ковбойских костюмах. Она была слишком поглощена триумфом Дэвида, чтобы замечать что-то еще.

- Разве ты не гордишься им, Джесс?

Джесс опустил на скамью рядом с ней.

- Конечно, горжусь, - тихо произнес он, сжимая ее руку. - Но не меньше я горжусь тобой, Сабрина. За эти два года после его выписки из клиники тебе удалось сотворить чудо. Не могу и представить себе, что бы Сью и я делали, если б не ты. - Серые глаза Джесса потемнели от боли. - Господи, он был такой умный, такой талантливый! Почему его вдруг потянуло попробовать эти чертовы наркотики?!

- А почему другие пробуют? - переспросила Сабрина. - Просто из любопытства. Дэвиду всегда хотелось до всего дойти самому, все попробовать. Если бы ему повезло, это и была бы просто проба - всего один раз. К несчастью, ему не повезло. Торговец наркотиками подсунул ему очень опасную штуку.

- Эх, попадись мне эта сволочь, - скрипнул зубами Джесс, - придушил бы собственными руками!

- Дэвид его даже не помнит. - Сабрина еще крепче сжала натруженную руку Джесса. - Лучше и нам об этом не вспоминать. Того, что было, не вернешь, Джесс. Все, что нам теперь остается, - это подбирать осколки.

На минуту морщинистое лицо Джесса исказила гримаса боли.

- Я не говорил тебе, Сабрина, прошлой ночью у нас со Сью был долгий разговор. Сью хочет, чтобы вы с Дэвидом приехали к нам.

- Но ты же сам говорил...

- Она решила, что уже пора, - перебил ее Джесс. Лицо его оставалось мрачным. - Она уже может встретиться с сыном. Дай Бог, чтобы это была правда.

- Дай Бог... - Сабрина нервно прикусила губу. - Но если она еще не готова и эта поездка преждевременна, все может обернуться очень плохо для них обоих.

- Поэтому я и хочу, чтобы вы приехали вместе. Ты сейчас главный человек в его жизни. - Взгляд Джесса был очень серьезным. - Ты можешь понадобиться. Поедем прямо отсюда?

Могла ли она отказаться?

Но это создает проблемы не только для нее, но и для Дэвида. Если ее уволят из «Новелтиграмз», на что они будут жить? А ее непременно уволят, если она уедет, не предупредив Джоэла.

- Не знаю, смогу ли я отпроситься на работе. - Она нервно наматывала на палец рыжую прядь. - Когда ты едешь?

- Сегодня же. Мне не хотелось бы оставлять Сью надолго одну. Но не беспокойся, детка. - Он наклонился к Сабрине и поцеловал ее в лоб. - Если тебе не удастся отпроситься, то мы запросто можем перенести встречу.

- Я позвоню тебе в понедельник и сообщу, смогла ли я договориться.

Зазвучали фанфары, и Сабрина подняла голову. Подавшись вперед, она наблюдала за гранд-парадом. По традиции финал представлял из себя торжественный выезд всех участников родео. Впереди гарцевал герой сезона - абсолютный чемпион страны. Сабрина с энтузиазмом аплодировала, вглядываясь в колонну.

- Ты видишь Дэвида? - спросила она.

Она заметила его в последних рядах. В черных джинсах и синей шелковой рубашке, он был необычайно красив. Его волосы золотом переливались на солнце, а взгляд горевших от восхищения глаз скользил по трибунам. Заметив отца и Сабрину, он помахал им черной шляпой.

Сабрина помахала рукой в ответ. Она едва сдерживала слезы.

Неожиданно лицо Дэвида приняло решительное выражение. Он натянул поводья, не спуская глаз с Сабрины, и та сразу поняла, зачем.

- Господи, - прошептала она, - неужели он действительно это сделает?

- Сделает, - уверенно подтвердил Джесс.

Джесс не ошибся. Дэвид выехал из кавалькады всадников. Резко повернув коня и проехав прямо перед носом изумленного чемпиона, он направился к трибунам и остановился прямо перед ложей Сабрины и Джесса.

- Привет, Сабрина! - Лицо его сияло. Он дал знак своей лошади, и та почтительно склонилась перед Сабриной и Джессом. - Ну как, ловкий трюк? Это тебе мой сюрприз. Я тренировал коня каждый раз, когда ты была на работе, а мы с Джино приходили в конюшни. - Он снял шляпу и раскланялся на все стороны приветствующей его публике. - Тебе понравилось, Сабрина?

Взгляды присутствующих были устремлены на них, и Сабрина почувствовала, как краска заливает ее щеки.

- Очень, - прошептала она. - Ловко, ничего не скажешь.

Дэвид улыбнулся ослепительной улыбкой. Он встал ногами на седло, побалансировал на нем с минуту и, перемахнув через барьер, приземлился прямо в ложу.

«Господи, - подумала Сабрина, - одному Богу известно, что он еще способен выкинуть!»

- Сабрина, ты знаешь, что здесь рядом есть парк аттракционов? - возбужденно спросил Дэвид, не обращая внимания на новый всплеск аплодисментов публики. - Давай пойдем туда после родео?

Еще бы ей не знать этот парк! Сколько раз они ходили туда вместе с друзьями после тренировок! И Дэвид должен был бы хорошо это помнить, если бы...

- Почему бы и нет? - сказала она. - Посмотрим, как ты катаешься на деревянной лошадке. Думаю, что не хуже, чем на живой! - Она обернулась к Джессу. - Ну, идем?

- Идем. Дэвид, я помогу тебе отвести коня в конюшню. Встретимся у входа в парк, Сабрина.

Дэвид радостно кивнул.

- Дэвид! - Сабрина импульсивно потянулась к нему. К черту глазеющую публику! Она нежно поцеловала его в щеку. - Я так горжусь тобой! - прошептала она.

- Я очень рад, - ответил он, улыбнувшись так, что его радости хватило бы на весь Хьюстон. Он снова перемахнул через барьер, сел в седло и вернулся на свое место в параде.

- Встретимся через двадцать минут, Сабрина. - Джесс вышел из ложи.

Сабрина рассеянно кивнула, провожая глазами Дэвида.

Зрители начали понемногу покидать трибуны, стекаясь к выходу. Сабрина подхватила свою сумочку и тоже влилась в толпу. Вдруг чья-то сильная рука остановила ее, увлекая к одной из опустевших скамеек.

- Добрый день, мисс Кортни, - раздался приветливый голос.

Перед ней стоял Клэнси Донахью.

В голубой ковбойской рубашке и джинсах он выглядел более естественно, чем во фраке. Улыбка его была непринужденной и вполне дружелюбной.

- Добрый день, мистер Донахью. Да вы, похоже, среди этих ковбоев как у себя дома. Вы здесь с семьей?

Он покрутил головой.

- Семьи у меня никогда не было. Я слишком много мотался по свету, чтобы успеть к кому-то привязаться. Я считаю своей семьей Алекса и Лэнса.

- Да, вы, кажется, говорили, что знали Алекса еще ребенком, - вспомнила Сабрина. - Это было в Седихане?

- Да. Я управлял одной из нефтяных компаний старика Карима, когда он вдруг предложил мне

стать, учителем мальчишек.

- Учителем? - Глаза Сабрины округлились от удивления. Странный учитель для мальчишки, которому предстояло стать безраздельным правителем страны и одним из самых богатых людей в мире.

- Я и сам здорово удивился, - заявил Донахью. - Но старик точно знал, чего хочет. Когда я пришел к нему в офис, у него было досье, где вся моя жизнь чуть ли не с момента рождения была расписана по годам. Он хотел, чтобы Алекс вырос твердым как камень и научился держаться за свое обеими руками. Седихан и сейчас нельзя назвать очень уж цивилизованным местом, а уж тогда и тем более. Вот и нужен был такой прожженный человек, как я, чтобы научить парня уму-разуму.

- Ну и как, научили?

Донахью улыбнулся все такой же дружелюбной улыбкой, но глаза его сверкнули холодной сталью.

- А вам как кажется?

Сабрина поежилась, вспомнив, каким холодным блеском светились глаза Алекса три дня назад, когда он готов был растереть в порошок Гектора Рамиреса.

- Думаю, что Алекс неплохо усвоил ваши уроки.

- А то как же! - самодовольно произнес Донахью. - Пожалуй, он усвоил их даже слишком хорошо. Немного цинизма никогда не повредит, но Алекс зашел слишком далеко. Он теперь вообще никому не доверяет. И от этого ему очень одиноко.

- Что-то не похоже, чтобы он страдал от одиночества, - с сарказмом сказала Сабрина. - Компанию уж он себе всегда найдет.

- Женщины? - Донахью покачал головой. - С женщинами у Алекса до сих пор были только кратковременные связи, грубо говоря, только постель. - Донахью, прищурившись, пристально посмотрел Сабрине в глаза. - Во всяком случае, так было до недавнего времени.

- Вы имеете в виду до встречи со мной? - напрямую спросила Сабрина. - Уверяю вас, что отношение Алекса ко мне такое же, как и к другим.

- Вот за это не поручусь, мисс Кортни. Иначе я не был бы здесь. - Он выдержал паузу. - Я должен вам кое-что передать.

- Как я понимаю, наша встреча не случайна?

- И да, и нет. Алекс не знал, что вы здесь, пока не заметил вас в бинокль.

- Алекс здесь? - Сабрина вдруг испугалась.

Донахью сделал жест рукой по направлению к дальним трибунам.

- Он в ложе «Седихан ойл». Развлекает гостей. Там глава одного ближневосточного государства, мэр Хьюстона, несколько кинозвезд. - Он сделал паузу, наблюдая за эффектом, который произвели его слова.

- Ну что ж, я рада за него, - машинально произнесла Сабрина, лихорадочно соображая, куда бы ей сбежать от вездесущего Алекса.

- Он просит вас присоединиться к ним, Сабрина.

- Нет!

Слово вылетело у нее словно пуля. Затем, взяв себя в руки, она сказала:

- Передайте Алексу, я очень сожалею, но не могу. На сегодня у меня другие планы.

С лица Донахью вдруг слетела вся веселость.

- Боюсь, вам не удастся отвертеться. Алекс разозлился не на шутку, когда разглядел, как вы целуете этого ковбоя. Я никогда еще не видел у него такого выражения лица.

- Как он мог видеть, что я поцеловала Дэвида? - опешила Сабрина.

- Да весь стадион наблюдал за вами, все пятьдесят тысяч. Но только Алекс сломал ножку бокала с шампанским. И, надо сказать, довольно сильно поранился.

- Вряд ли это из-за меня, - холодно сказала Сабрина. - Должно быть, он просто выпил лишнего.

- Я не хочу вмешиваться в ваши отношения, - сказал Донахью, - но вы наверняка знаете, что Алекс от вас без ума. В последнее время у него все из рук валится, он срывается по пустякам. И я уверен, что все это из-за ваших рыжих волос. Как только он углядел вас здесь, он сказал мне всего два слова: «Приведите ее!», и я понял, что он не шутит. Не знаю, что он со мной сделает, если я вас не приведу. Так что уж пожалейте старика, Сабрина. - Он умоляюще посмотрел на нее. - Пойдемте-ка лучше по-хорошему.

- Он не приплачивает вам за сводничество?

На секунду Сабрина пожалела, что ляпнула это.

Ей показалось, что Донахью готов был ее ударить.

Но тот сумел сдержаться и сказал:

- Я не сводник. В постель к нему я никого не тащу. Алекс всегда сумеет это сделать и без меня. Я приглашаю вас в престижную компанию, в общество самых высокопоставленных особ. - Он помолчал. - Куда, между прочим, удастся попасть не всякой даме из хьюстонского высшего света.

Сабрина еще раз пожалела, что грубо с ним разговаривала. Донахью ей в общем-то нравился, а в приглашении Алекса, если разобраться, действительно не было ничего непристойного.

Она повернулась к нему.

- Простите, мистер Донахью, - искренне сказала она. - Я не хотела вас обидеть.

- Однако это вам удалось, - поморщился он. - Впрочем, нельзя сказать, чтобы уж совсем незаслуженно. Сводником мне действительно еще не приходилось быть. Ну да Бог с ним! Алекс сам бы за вами пошел, если бы не был повязан с этим нефтяным шейхом. Махуд мог счесть

себя оскорбленным, если бы Алекс оставил его хоть на минуту из-за женщины, пусть даже самой красивой. – Он заметил слезинку, блеснувшую в ее глазах, и бережно смахнул ее мизинцем. – Господи, да вы совсем еще ребенок! Хочешь получить совет, детка? Беги от всего этого как можно быстрее!

– А вы не очень-то верный слуга, – сказала Сабрина. В этот момент Донахью стал ей еще симпатичней.

– Мне кажется, вы не такая, как другие женщины их круга, – произнес он. – Вы очень хрупкая. Алекс может вас сильно ранить.

– Я знаю, – беззащитно сказала она.

Донахью грустно улыбнулся.

– Похоже, я опоздал с предостережениями.

– Ничего, я справлюсь, – решительно сказала Сабрина.

– Дай вам Бог, Сабрина. Но я бы на вашем месте бежал подальше из Хьюстона. Алекс просто так не отступится.

Сабрина разразилась нервным смехом.

– Да что у нас, средневековье? По-моему, мы живем в цивилизованной стране! Пусть Алекс командует в своем Седихане, а здесь-то он кто? Я не собираюсь бросать дом и работу из-за чьих бы то ни было сексуальных домогательств. Так что никуда из Хьюстона я не побегу. – Она повернулась было, чтобы уйти, но на минуту задержалась. – Спасибо за заботу, мистер Донахью. Вы добрый и честный человек. Вы мне симпатичны.

– Вы мне тоже нравитесь, Сабрина. Но на вашем месте я бы все-таки сбежал. – Он пожал плечами. – Ну а что я скажу Алексу?

– Скажите, что потеряли меня в толпе.

Донахью покачал головой.

– Нет, этот номер не пройдет. Он, должно быть, наблюдает сейчас за нами в бинокль.

Сабрина поежилась. Это было, пожалуй, еще неприятнее, чем если бы Алекс просто стоял рядом.

– Тогда скажите ему, что я просто не могу. – Она скользила взглядом по опустевшим трибунам. – Скажите, что я очень сожалею, но у меня уже назначена встреча.

– Привет, Джин! – весело произнесла Сабрина, входя утром в понедельник в скромный офис «Новелтиграмз».

Джин Роберте, секретарша Джоэла, подняла на нее глаза, улыбнувшись в ответ.

– Привет, Сабрина. Ты к Джоэлу? Будешь упрашивать повысить зарплату?

Сабрина помотала головой. Волосы, собранные в высокий хвост, взметнулись, словно языки пламени.

- Да нет, хочу отпроситься у него на пару дней. Мне нужно кое-куда съездить с друзьями. Доложи ему, что я здесь, хорошо?

Джин кивнула и подняла трубку телефона.

- Заходи, он ждет тебя, - сказала она после короткого разговора.

Сабрина вошла в кабинет.

Джоэл Крейген откинулся в кресле и посмотрел на нее.

- Привет, Сабрина. Отлично выглядишь! - Он махнул рукой в сторону кресла. - Садись и рассказывай, что там у тебя.

Сабрина присела на краешек кресла.

- Мистер Крейген, вы не могли бы отпустить меня на несколько дней? - неуверенно спросила она.

Джоэл молчал.

- Нет, если нельзя, то никаких проблем, - поспешила вставить Сабрина.

Джоэл вертел в руках карандаш, избегая встречаться с ней взглядом.

- Ладно, что-нибудь придумаем, - проворчал он.

- Отлично! Всего на несколько дней, мистер Крейген!

Он положил карандаш и почесал в затылке.

- Видишь ли, Сабрина, дело в том, что я искал тебя. У меня к тебе один разговор. - Он помолчал, прежде чем продолжить:

- Короче, у нас больше не будет поздравлений в виде танца живота.

Сабрина не могла скрыть удивления.

- Почему? Ведь эти поздравления очень популярны, за них хорошо платят. Джин говорила мне на прошлой неделе, что у нас столько заказов! Неужели вы все их отмените?

- Придется отменить, - мрачно сказал он. - Танца живота больше не будет.

«Убей меня, если я хоть что-нибудь понимаю! - подумала Сабрина. - Лучшее, что у нас есть, самое доходное - и вдруг отменить? В чем дело?»

- Ладно, - вздохнула она, - не будет, так не будет. Но чем же я тогда буду заниматься?

Джоэл бесцельно перебирал на столе какие-то бумаги.

- Работы и без этого непочатый край, - пробормотал он. - Сама знаешь.

Он кинул взгляд на последнюю бумагу и вдруг воскликнул:

- О черт! - Он отбросил бумаги в сторону и нервно провел рукой по редеющим волосам.

- Что такое? - насторожилась Сабрина.

- Сабрина, я не могу дать тебе никакой работы. Ни сейчас, ни в будущем. Ты уволена.

У Сабрины потемнело в глазах.

- Но почему? Танцую я хорошо, клиентам нравится, Я никогда вас ни в чем не подводила. Что случилось?

- Хотел бы я сам знать, - устало ответил он. - Но ты кого-то не на шутку рассердила.

- Что это значит, черт побери? Кто-то из клиентов пожаловался на меня?

- Не то чтобы пожаловался... Короче, все, что я знаю, - это то, что мне звонил Джим Хадсон, начальник юридического отдела «Седихан петролеум».

У Сабрины все внутри похолодело.

- «Седихан петролеум»? При чем тут «Седихан петролеум»?

Джоэл удивленно покосился на нее.

- Ты что-то об этом знаешь?

- Может, и знаю. - Кулаки Сабрины сжались помимо ее воли. - И что же он хотел?

Джоэл закурил сигару и снова откинулся в кресле. Вместо ответа он взял бумагу и зачитал:

- «Сабрина Кортни не должна больше работать в „Новелтиграмз инкорпорейтед“ ни при каких условиях. Она должна быть немедленно уволена. В противном случае против „Новелтиграмз инкорпорейтед“ будут приняты решительные меры».

- Что за чушь! - в ярости воскликнула Сабрина. - Какие они могут принять против вас меры?

- Какие угодно, - обреченно произнес Джоэл. - Начать с того, что Алекс Бен-Рашид входит в правление банка, в котором мы хотим взять кредит. Я всего лишь мелкая сошка, Сабрина. При желании «Седихан петролеум» ничего не стоит стереть меня в порошок.

- Да что, на них управы нет? Кто такой Бен-Рашид, в конце концов, что все ходят перед ним на задних лапках? Я не могу поверить, чтобы вы спасовали перед каким-то арабом!

- Думаешь, мне самому это нравится? - вздохнул Джоэл. - Хотел бы я их всех послать подальше. Но мой бизнес слишком много для меня значит, Сабрина. Я слишком долго трудился, дрожал над каждым центом и теперь не могу позволить всему этому вылететь в трубу. Хотя это и несправедливо, но иначе ты мне слишком дорого обойдешься.

От ярости Сабрина на минуту даже утратила дар речи. Разве можно обращаться так с живым человеком! Она знала, что Алекс способен на многое, но подлости от него не ожидала. Лишить женщину работы, и ради чего? Чтобы отомстить за то, что она не ответила взаимностью на его ухаживания.

Решив, что она злится на него, Джоэл смягчился.

- Я знаю, дорогая, что тебе нужна работа. Не волнуйся, я дам тебе отличные рекомендации. -

Он снова начал вертеть в руках карандаш, давая понять, что разговор закончен. – А может быть, все-таки попробуешь сама уладить свои проблемы с Бен-Рашидом? Чем черт не шутит, может быть, у тебя все получится.

Сабрина вскочила. Глаза ее сверкали.

– Вы что, считаете, что мне следует на коленях умолять Бен-Рашида, чтобы он смилостивился и позволил мне выполнять свою работу?! – Она наклонилась к Джоэлу. – Может быть, я и наивна, но я всегда считала, что человек не должен продавать свое достоинство за деньги. Я и сама теперь не хочу работать на вас, мистер Крейген. – Она перевела дыхание, пытаясь унять бешено колотившееся сердце. – Я пойду к Алексу Бен-Рашиду, но лишь для того, чтобы сказать ему, что о нем думаю!

Сабрина вылетела из кабинета, яростно хлопнув дверью. Промчавшись мимо ошеломленной Джин, она выбежала на улицу и села в свой старенький «Фольксваген».

Глава 5

Здание «Седихан петролеум» знал в Хьюстоне каждый. Небоскреб, возвышающийся над всеми соседними зданиями, – чудо современной архитектуры – казался глыбой из зеркального стекла. Официальное открытие состоялось год назад, и хьюстонская вечерняя газета посвятила этому событию целых два разворота. Но Сабрине сейчас было не до архитектурных красот. Она решительным шагом вошла в роскошное фойе и, справившись по плану, на каком этаже находится кабинет Алекса, столь же решительно направилась к лифту. Мягкая плюшевая обивка просторной кабины лифта, будь Сабрина в своем обычном настроении, подействовала бы на нее успокаивающе, но сейчас эта роскошь ее бесила. Как может столь богатый человек быть таким мелочно-мстительным и безжалостным к обычным людям?

Двери лифта бесшумно раскрылись, Сабрина вышла в холл, устланный коврами такого же тона, и словно амазонка приготовилась к бою.

За столом с мраморной столешницей сидела худощавая строго одетая брюнетка. Она оторвалась от бумаг и подняла голову с ослепительной улыбкой, но, когда она увидела Сабрину в ее стареньких джинсах и простой белой блузке, улыбка сбежала с ее лица.

– Здравствуйте. Чем могу вам помочь? – холодно произнесла брюнетка.

– Меня зовут Сабрина Кортни. Я бы хотела видеть мистера Бен-Рашида.

Брюнетка удивленно посмотрела на нее.

– Боюсь, что мистер Бен-Рашид не сможет уделить вам время, – произнесла она. – Он никого не принимает без предварительной договоренности. Вам назначена встреча?

– Нет. Но я должна видеть Алекса Бен-Рашида, и немедленно! – выкрикнула Сабрина так, что как ни пыталась брюнетка сохранить невозмутимый вид, ей это не удалось.

– Я позвоню его секретарше, мисс Кортни, – холодно произнесла она, – хотя, я думаю, это вряд ли поможет. Мистер Бен-Рашид никогда не принимает того, кого не ждет.

– Я уверена, что меня он ждет, – спокойно сказала Сабрина.

Брюнетка хоть и была удивлена, но сняла трубку. Поговорив с секретаршей, она посмотрела на

Сабрину с изумлением.

- Проходите, мисс Кортни. Мистер Бен-Рашид оставил распоряжение принимать вас, когда бы вы ни пришли.

- Весьма любезно с его стороны, - съязвила Сабрина. Однако брюнетка, видимо, не уловила сарказма в ее словах, и выражение ее лица не изменилось.

- Налево и до конца по коридору, - сказала она, теперь уже любезно улыбаясь.

Дверь в конце коридора вела в роскошный кабинет в бежевых и оранжевых тонах. В приемной сидела еще одна брюнетка, лет тридцати пяти.

Увидев Сабрину, секретарша не выказала никакого удивления.

- Здравствуйте, мисс Кортни, - невозмутимо произнесла она. - Меня зовут Велма Джонсон. Извините, что мы заставили вас ждать. - Холодной рукой она указала на коричневый плюшевый диван. - Присядьте, пожалуйста. Я закажу вам кофе. У мистера Бен-Рашида сейчас совещание с руководителями отделов, но он скоро освободится.

Сабрина решительно направилась к двери.

- Даже если у него совещание с папой римским, меня это не волнует! - бросила она в лицо ошеломленной мисс Джонсон. - Я хочу видеть его немедленно!

Два пожилых господина, сидевших по обе стороны огромного дубового стола, удивленно обернулись на ворвавшуюся в кабинет, словно шаровая молния, Сабрину. Не обращая на них внимания, Сабрина направилась к человеку, сидевшему во главе стола.

На Алексе был строгий серый костюм и белоснежная сорочка, оттенявшая его бронзовый загар и черные как смоль волосы. Когда он обернулся к Сабрине, глаза его сверкнули, а на губах появилась ленивая насмешливая улыбка.

Велма Джонсон с извиняющимся видом заглянула в кабинет.

- Простите, мистер Бен-Рашид, я предупреждала ее, что вы заняты.

Алекс вышел из-за стола.

- Все в порядке, Велма, - холодно произнес он. - Я полагаю, у Сабрины что-то очень срочное. Я прав, дорогая? - обратился он к Сабрине. Он игриво обнял ее за талию, но за этой игривостью чувствовалась сила. - Рад тебя видеть.

- Он еще рад меня видеть! - выпалила Сабрина. - Послушай, Алекс, тебе не кажется...

- Я в курсе твоих дел, дорогая, - предупредил ее он.

Алекс повернулся к обоим посетителям:

- Прошу меня извинить, джентльмены. Жду вас чуть позже.

Мужчины стали покорно собирать свои бумаги.

Сабрина заметила, что они обменялись понимающими взглядами.

Алекс повернулся к Велме.

- Велма, будь добра, позаботься, чтобы меня не беспокоили.

Сабрина выждала, пока дверь кабинета закрылась.

- Алекс, ты хотя бы понимаешь, что ты наделал?! - выпалила она, пытаясь вырваться из цепких рук Бен-Рашида.

Он неохотно отпустил ее и присел на край стола, скрестив на груди руки и не без удовольствия наблюдая за ее разгневанным, покрасневшимся лицом.

- Слушай, а ты не могла бы вести себя поприличней? - сказал он. - Что мне потом сказать этим двум господам?

- Что хочешь. Это уже твои трудности. Мне до них нет никакого дела.

- Они тебе не понравились? - улыбнулся он. - Уверю тебя, это симпатичные ребята. Но если они тебе почему-то не нравятся, я постараюсь, чтобы ты с ними больше не встретилась.

Сабрина мысленно сосчитала до десяти.

- Я их не знаю, и мне до них нет дела. Ну а если они имеют какое-то отношение к тебе, то я тем более их знать не хочу!

- Прекрасно, Сабрина. Я и не хочу, чтобы ты зналась с другими мужчинами. Ты - моя и только моя.

- Слушай, перестань говорить ерунду! - взорвалась она. - Ты отлично знаешь, почему я здесь. Как ты мог это сделать?! А впрочем, что здесь удивительного? Чего еще можно ожидать от столь жестокого человека, от такого эгоиста? - Сабрина возбужденно ходила взад и вперед по кабинету, затем остановилась прямо перед ним, с яростью глядя ему в лицо. - Как ни оторван ты от жизни в своей башне из слоновой кости, постарайся все же понять, что большинство людей работают не для развлечения, а чтобы заработать на кусок хлеба!

В его глазах блеснул огонек, а на щеке дернулся мускул.

- Когда ты узнаешь меня получше, Сабрина, то поймешь, что мне и самому работать приходится очень много. Кроме того, я обеспечиваю работой десятки тысяч человек.

- И после этого ты возомнил себя царем и Богом? - съязвила она.

Алекс выругался себе под нос.

- Успокойся, Сабрина. Пойми, я был вынужден это сделать!

Ее глаза вспыхнули огнем.

- Вынужден? Кто может вынудить всемогущего Алекса Бен-Рашида сделать что-либо?

- Ты, Сабрина, - усмехнулся он.

- Я?!

- Если бы ты согласилась тогда поехать со мной, мне не пришлось бы прибегать к этой мере. Я собирался предложить тебе работу в «Седихан петролеум».

- Да? И какую же?

- Любую, какую захочешь. Секретарем, бухгалтером, все, что тебе подойдет. Я обещал дать тебе время привыкнуть ко мне.

Он встал и подошел к ней. Она инстинктивно отшатнулась.

- И у тебя все еще есть это время, Сабрина, - ласково проговорил он. - Неужели ты решила, что я лишу тебя твоей работы, не предложив что-нибудь получше? А платить буду вдвое больше.

- И ты не сомневался, что я приму это с благодарностью? К твоему сведению, моя работа мне нравилась и вполне меня устраивала. Мне твои благодеяния не нужны!

Пальцы Алекса крепко сжали ее запястья.

- Может быть, тебе и доставляет удовольствие крутить задницей для всех мужчин подряд, - произнес он, - но я этого допустить не могу. Ты должна принадлежать только мне. Только мне, ты слышишь? Целиком и безраздельно!

Он все крепче прижимал ее к себе, и последние слова прошептал ей прямо в ухо.

Несмотря на то что она была зла на Алекса до ожесточения, Сабрина снова почувствовала, что не может противостоять мощному напору его сексуальности. Она ощутила жар его тела, слышала, как сильно бьется под жилетом его сердце. Она хотела оттолкнуть его, но могучие руки Алекса завели ее руки за спину, отчего тело выгнулось, и она прижалась к нему. Лицо Алекса горело, глаза бешено сверкали.

- Видишь, что ты со мной делаешь? - Его губы заскользили по щеке девушки, покрывая ее поцелуями, пока не добрались до ее губ.

У Сабрины вырвался сдавленный стон. Она поняла, что ей ни за что нельзя было приходить сюда. Но было слишком поздно. Теперь она даже плохо помнила, что пришла сюда, чтобы высказать Алексу свое возмущение. Неужели это был только предлог, чтобы оправдать ее подсознательное желание видеть его, чтобы снова испытать ту сладкую истому, которую вызывало у нее одно прикосновение этих сильных рук, этих горячих губ?

Он отпустил ее руки, чтобы обнять за талию. Тем не менее Сабрина не стала его отталкивать. Вместо этого ее руки, словно против ее воли, скользнули под его пиджак, и ее тело еще крепче прижималось к нему.

Он удовлетворенно улыбнулся. Его сильные руки подхватили ее и понесли к массивному креслу, в котором он недавно восседал за столом. Сев в кресло, он усадил ее к себе на колени.

- Почему я испытываю к тебе такую нежность? - прошептал он, играя губами с мочкой ее уха. - Несмотря на то что я безумно хочу тебя, я всегда обращаюсь с тобой так, словно ты из тончайшего фарфора.

Его губы скользнули к ее подбородку.

- Я знал, что ты рассердишься, и ждал такой реакции на известие о том, что тебя уволили, а

главное - на причину увольнения, - прошептал он. - Но пойми, у меня не было выбора.

Губы Алекса скользнули еще ниже, к ямочке у нее на шее.

- Прости меня, пожалуйста. Клянусь, ты ни о чем не пожалеешь.

То ли от слов «прости меня», неожиданных в устах Алекса, то ли от тепла его тела, но Сабрина поняла, что ни в чем не сможет отказать Алексу, что она согласна на все.

Он целовал ее губы, а его умелые пальцы расстегивали пуговицы блузки. Застежка бюстгалтера легко поддалась, и Сабрина замерла, когда пальцы Алекса стали нежно ласкать ее грудь.

На минуту Алекс оторвался и с восхищением посмотрел на нее.

- Ты знаешь, - прошептал он, - у тебя самая красивая грудь, какую мне приходилось видеть. Такая грудь создана для ласк и для любви.

Он коснулся губами ее груди, и волна наслаждения прокатилась по всему телу Сабрины. Не отдавая отчета в том, что делает, она стала расстегивать пуговицы его жилета, а потом и рубашки...

- Алекс, взгляни на этот отчет. У меня целый ряд вопросов, - раздался вдруг голос Клэнси Донахью.

На минуту Алекс застыл. Затем крепче прижал Сабрину к себе, обхватив ее обеими руками, словно защищая.

- Черт побери, Клэнси, вечно ты не вовремя! Я же сказал Велме, чтобы меня не беспокоили! Какого черта!..

- Извини, Алекс. Черт бы меня побрал!.. - По голосу Донахью видно было, что он действительно сожалеет о своем внезапном появлении. - Велмы не было на месте, а дело действительно срочное... - Донахью поспешил удалиться.

Алекс ослабил объятия и слегка отстранился от Сабрины.

- На чем мы закончили? - иронично спросил он. Но внезапное вторжение Донахью отрезвило Сабрину. Она вдруг почувствовала слабость во всем теле. Если бы не Донахью, она наверняка бы ответила на ласки Алекса. Девушка тряхнула головой, словно желая прогнать хмель, отстранилась от Алекса и лихорадочно, непослушными руками, запахнула блузку.

Как ни странно, Алекс ее не останавливал.

- Черт побери, Клэнси все испортил, - проворчал он.

Сабрина обратила внимание, что Алекс не стал застегивать рубашку и жилет. Возможно, он сделал это нарочно, чтобы подразнить ее или показать, какую она над ним имеет силу? Да и в самом деле, нельзя сказать, чтобы Сабрина готова была уступить ему совсем уж против своего желания. Она вдруг густо покраснела. Что это на нее снова нашло? Она стала поправлять растрепавшиеся волосы, и блузка снова распахнулась, обнажив грудь.

- Черт побери, Сабрина, что ты со мной делаешь! Я готов взять тебя прямо здесь и сейчас. Да ты и сама не прочь, так ведь? Меня не обманешь.

Алекс попал в самую точку. Давно подступавшие слезы брызнули из глаз Сабрины. Она беспомощно посмотрела на него.

Он снова обнял ее, но на этот раз не так страстно, а лишь желая успокоить и защитить от всего мира.

- Успокойся, милая. Черт, только подумаю, что уже успокоился и полностью владею собой, как желание вновь охватывает меня. - Он тяжело перевел дыхание. - С тобой я словно весь таю. Такого еще не бывало.

«Сколько же ликов у Алекса?» - удивленно подумала Сабрина. Он действительно менялся с поразительной быстротой словно хамелеон. Она вырвалась из его объятий.

- Умерь свои аппетиты, - резко сказала Сабрина.

- Хотел бы я это сделать. - Его губы скривились. - Обычно я не успокаиваю вот так женщину, словно старший брат, если хочу оказаться с ней в одной постели. Впрочем, обычно я и не соблазняю женщин в кабинете.

- Да, не один ты в этом виноват, - сказала она. - Согласна, я сама тебя спровоцировала.

- В каком-то смысле все твое поведение меня провоцирует...

- Значит, я во всем виновата?! По-моему, я всячески избегала тебя!

Его губы скривились в циничной улыбке.

- Вот именно этим ты меня и провоцируешь! Каково видеть, что женщина, которая тебе отказывает, кокетничает со всеми подряд! Стало быть, твой любовник не возражает против того, что у тебя есть другие мужчины?

- Какой любовник? - опешила Сабрина.

- Как какой? Этот дурачок ковбой, с которым ты целовалась на виду у всех! А кто этот пожилой мужчина, которого ты так нежно держала за руку? Еще один кавалер?

- А почему бы и нет? - выпалила она. - Если я действительно такая распущенная женщина, как ты думаешь, то почему бы мне не иметь двух, трех, десятки любовников?

Алекс был взбешен. Он схватил ее за плечи и яростно затряс.

- Признавайся, - прорычал он ей в лицо, - черт побери, он действительно твой любовник?!

- Конечно, он мой любовник! - истерично выкрикнула она. - Они все мои любовники!

- Шлюха! - Пальцы Алекса еще сильнее впились в ее плечи.

Сабрину словно наотмашь ударили по лицу. Стальные пальцы Алекса, казалось, готовы были сломать ее хрупкие кости, но злость, поднявшаяся в ней, заставляла ее забыть о боли.

- Я сама знаю, сколько мне иметь любовников! - выкрикнула она. - И ты никак не сможешь мне помешать.

Алекс перевел дыхание. Он вдруг снова превратился в холодного и расчетливого бизнесмена,

бесстрастный взгляд которого ничем не выдавал бурю страстей, которую он переживал. Он медленно отпустил ее, поправил одежду и пригладил растрепавшиеся волосы.

- Я смогу этому помешать, Сабрина. Я не хотел с тобой ссориться, но ты сама все решила. Я не могу больше ждать. Уходи, пока не поздно. - Он сел в кресло. - Через несколько минут у меня назначена встреча.

Сабрина медленно, словно во сне, направилась к двери. Она вдруг и в самом деле испугалась, что привела Алекса в бешенство. В таком настроении он становился очень опасным.

Когда Сабрина уже взялась за ручку двери, Алекс окликнул ее:

- Сабрина, с этого момента ты моя. И тебе придется с этим считаться, хочешь ты этого или нет. И если ты позволишь другому мужчине хотя бы дотронуться до тебя, ты об этом здорово пожалеешь, не будь я Алекс Бен-Рашид!

Голос его был спокойным, даже мягким, но за этой мягкостью чувствовалась непреклонность. Холодок пробежал у Сабрины по спине. Она поспешно закрыла за собой дверь.

- Мы долго еще пробудем здесь, Сабрина? - Дэвид наморщил лоб.

Он прислонился к дереву и сдвинул ковбойскую шляпу на затылок.

- Стой спокойно, - рассеянно произнесла Сабрина, продолжая делать карандашный набросок. - Мы здесь всего-то неделю.

Она озабоченно покосилась на него.

- Я думала, что тебе здесь нравится.

- Я просто решил, что пора уезжать, - неопределенно ответил он.

Сабрина закрыла планшет и положила его рядом с собой на траву.

- Что случилось, Дэвид?

Его голубые глаза задумчиво вглядывались в кружевной узор листьев над головой.

- Мне кажется, что пора, - повторил он. Что-то явно его тяготило. Сабрина заметила это с первого же дня, как они приехали. Но она никак не могла понять, что именно. Видимо, Дэвид и сам этого не сознавал.

- Может быть, ты поссорился с отцом? - наугад спросила Сабрина.

- Нет. - Он грустно улыбнулся. - С папой мне хорошо. Я с удовольствием работаю с ним на ферме, как и раньше.

Он помолчал и еще сильнее нахмурился.

- Дело в маме, - произнес он.

- В маме? Она тебя очень любит, Дэвид!

- Я знаю, - произнес он. - Я знаю, что она меня любит. Но я причиняю ей боль. - Он

пристально вглядывался в лицо Сабрины. – Иногда я это чувствую, и мне самому становится больно. Чем я огорчаю ее, Сабрина?

– В этом сложно разобраться, – проговорила она, стараясь не встречаться с ним взглядом. – Я думаю, что со временем все наладится.

– Едва ли, – сказал он, кусая губу. – Когда она смотрит на меня, мне кажется, что она что-то ищет во мне и не находит. – Дэвид снова нахмурился. – Я стараюсь быть таким, каким она хочет, Сабрина, и иногда мне даже кажется, что это получается. – Он беспомощно пожал плечами; – Но затем снова куда-то ускользает.

Что она могла сказать ему, чем утешить? Сабрина и сама часто видела это выражение на лице Сью. Как объяснить, что Сью ищет в нем того Дэвида, которого, может быть, никогда уже больше не будет? Сью явно ошиблась, когда решила, что готова принять этого совершенно незнакомого ей взрослого ребенка, который только внешне был как две капли воды похож на ее Дэвида и даже называл ее «мама». После недели, проведенной здесь, Сабрина сомневалась, что Сью вообще его когда-нибудь примет. Да, она совершила ошибку, решив, что Дэвид может вернуться на родное когда-то ранчо.

– Мы уедем через пару дней, – сказала Сабрина. Она поднялась с травы и отряхнула джинсы. – Ты соскучился по Джино с Анжелиной и своим цветам?

При упоминании об этом Дэвид сразу же просветлел.

– Очень. – Он снова нахмурился. – Надеюсь, с Мирандой все в порядке.

– Джино наверняка позаботится о твоих цветах, – поспешила успокоить его Сабрина. Она подхватила свой планшет.

– Пойдем, лентяй. Нам пора возвращаться на ранчо. Ты не забыл, что мы приглашены на вечеринку к сеньору Мендозе?

– Мне обязательно туда идти, Сабрина? – вздохнул Дэвид.

Он направился к лошадям, которые были привязаны рядом под деревом.

– Твои родители у нас не спрашивали, хотим ли мы идти. Хуан Мендоза здесь очень влиятельный человек, у него самая большая ферма. Джесс просто не мог ему отказать, это было бы непочтительно.

– Ну ладно, ничего не поделаешь.

Дэвид посмотрел на небо. Становилось все темнее из-за свинцовых туч, идущих с запада.

– Похоже, сегодня опять будет ливень, – сказал он.

– Все лучше, чем засуха, как прошлым летом. Дэвид стоял все так же неподвижно, прислушиваясь к отдаленным раскатам грома.

– Может быть, – ответил он. – Но дожди не прекращаются, река скоро выйдет из берегов.

Он помог ей сесть в седло и сел сам. Лошади направились ленивым аллюром к вершине холма. Сабрина ехала за Дэвидом, глядя по сторонам. Высокая трава колыхалась от ветра и, очевидно, неприятно щекотала ноги лошади, так как она все время фыркала и нервно встряхивала

головой. Сабрина потрепала холку лошади, успокаивая ее.

Небо вдруг озарилось яркой вспышкой молнии. Сабрина поежилась. Гроза всегда вызывала у нее безотчетный, первобытный страх.

Чтобы подбодрить себя, Сабрина пришпорила коня и со смехом промчалась мимо Дэвида.

- Увидимся в доме! - крикнула она. Конь летел, почти не касаясь земли, и доскачал до дома в считанные минуты. Сабрина направилась в конюшню, умело расседлала коня, дала ему овса и воды.

Она легко вбежала в дом по деревянным ступенькам крыльца. Сью Брэдфорд вышла ей навстречу из кухни, где проводила большую часть дня.

Высокая, темноволосая, худощавая, раньше Сью почти всегда выглядела молодежливой, веселой и энергичной. Тяжело было видеть, как постарела она за последние два года, и теперь с лица ее почти не сходило мрачное, горестное выражение.

- Хорошо, что ты уже дома, - сказала Сью. - Джесс пошел к реке, он сказал, как только Дэвид вернется, пусть присоединяется к нему. Река, похоже, выйдет из берегов, нужно отогнать скот.

Сабрина повернулась к двери.

- Дэвид, должно быть, уже в конюшне. Я зайду за ним, и мы сразу же поедем.

Сью отрицательно покачала головой.

- Джесс просил приехать только Дэвида. Ему уже помогают Пит Дональдсон и Джейк Монтит. Слава Богу, что он одарил нас соседями, которые всегда готовы прийти на помощь. А ты лучше отправляйся поразвлечься на вечеринку к Мендозе. Джесс так хочет. Он, видите ли, считает, что Хуан Мендоза обидится, если от нас к нему никто не придет.

- Джесс хочет, чтобы я шла на вечеринку в то время, как нужно отгонять скот?

Сью пожала плечами.

- Не пытайся понять этого человека, Сабрина. Я сама до сих пор его не понимаю, хотя и прожила с ним уже тридцать пять лет.

- Что за чушь! - возмутилась Сабрина. - Какие могут быть вечеринки, когда мы рискуем потерять стадо?! Что это за пир во время чумы?

- Да ничего страшного. Чтобы отогнать стадо, потребуется всего два-три часа. Джесс хотел, чтобы я пошла с тобой, но я лучше останусь, чтобы накормить их, когда они вернутся, и дать переодеться в сухое.

- Тогда иди лучше ты, а я останусь. Я совсем не знаю сеньора Мендозу.

Сью с доброй улыбкой взяла ее за руку и настойчиво сказала:

- Не спорь, Сабрина. У каждого свои обязанности. Все, что от тебя требуется, - это прийти, извиниться, что не все смогли их навестить, и побыть там часок-другой. Беги переодевайся, а я скажу Дэвиду, чтобы ехал к реке.

Сабрина поморщилась, но покорно пошла на второй этаж, в свою комнату. После душа она критически перебрала содержимое своего гардероба. Вещей было немного, но одно платье показалось ей подходящим – без рукавов, с воротником-стойкой и открытой спиной.

Сабрина надела платье. Нежный персиковый цвет удачно гармонировал с бронзовым загаром и огненными волосами. Сделав очень скромный макияж и критически оглядев себя в зеркале, Сабрина сказала «сойдет» и сошла вниз. Сью уже стояла там с плащом и зонтиком в руках.

- Возьми, пригодится, – сказала она. – Дождь льет как из ведра.

Как бы в подтверждение ее слов послышались отдаленные раскаты грома.

Сабрина скользнула в рукава плаща, который заботливо подала ей Сью, и потуже затянула пояс на тонкой талии.

- Ты правда считаешь, что мне необходимо пойти? – еще раз спросила она у Сью.

- Да. – Сью протянула ей зонтик. – Возьми машину Джесса. Твой «Фольксваген» не для такой погоды. Завязнешь еще в нем где-нибудь по дороге. Передай Консуэле Мендоза, что завтра я ей позвоню. – Она нахмурилась. – Да, и осторожней езжай через мост. Его обещали починить еще пять лет назад, но так ничего и не сделали.

- Не беспокойся, – кивнула Сабрина, – я буду осторожна.

Она помолчала с минуту, затем, вздохнув, произнесла:

- Да, Сью, я должна тебе сказать, что мы с Дэвидом, наверно, скоро уедем. Мне придется искать другую работу, а он должен быть под наблюдением доктора Свенсона.

Сью явно с облегчением вздохнула. Сабрина заметила это, и у нее кольнуло сердце.

- Ну что ж, может, так даже и лучше, – произнесла Сью. – Ладно, поговорим об этом потом.

- Хорошо. – Сабрина отвернулась, избегая встретиться глазами со Сью. – Поговорим позднее. Просто я решила, что надо тебя предупредить.

Сабрина быстро добежала до старенького джипа Джесса и через минуту уже ехала по раскисшей дороге. Дождь, казалось, лил сплошной стеной. Капли барабанили по стеклу. Сабрина включила «дворники», но они мало помогали. Ей приходилось вести машину почти вслепую.

Правда, когда она подъехала к реке, дождь поутих. Теперь хоть что-то можно было разглядеть. Река еще не разлилась, но вода в ней поднялась до самых берегов и почти достигла настила деревянного моста.

Проехав мост, Сабрина облегченно вздохнула. Теперь она могла расслабиться до самой фермы Мендозы.

Сабрина предполагала, что дом Хуана Мендозы будет роскошным, но то, что она увидела, превзошло самые смелые ожидания. Фактически это был настоящий дворец в испанском стиле. Перед домом был разбит большой парк с фонтаном. Эта помпезность мало походила на тихий уют ранчо Брэдфордов.

Сабрина остановила машину у подъезда. Молодой слуга-мексиканец, державший наготове

раскрытый зонт, поспешил навстречу и помог ей выйти из машины. Он довел ее до входа, где другой слуга столь же предусмотрительно распахнул перед ней двери, принял плащ и зонт и проводил к хозяину.

Хуан Мендоза оказался маленьким толстеньким мужчиной в безукоризненно сшитом строгом черном костюме и был больше похож на банкира с Уолл-стрит, чем на владельца ранчо, пусть даже и богатого.

- Рад приветствовать вас в своем доме! - сердечно сказал он, пожимая Сабрине руку. - Для меня и моей жены это большая честь.

Сеньора Мендоза, высокая и стройная женщина с тонкими чертами лица и благородной сединой в темных волосах, стояла чуть поодаль. Ее черное вечернее платье отличалось изысканностью и строгостью линий.

- Сеньора Мендоза, Джесс и Сью просили извинить их за то, что они не смогли прийти, - сказала Сабрина. - К сожалению, возникли непредвиденные обстоятельства.

Мендоза понимающе покачал головой.

- Насколько я понял, это из-за бури? Надеюсь, ничего особенно серьезного.

- Река вот-вот выйдет из берегов, сеньор Мендоза, а в пойме наше стадо. Джесс решил, что его лучше отогнать. Они с Дэвидом как раз отправились туда.

- Разумное решение, - согласился Мендоза. - Жаль, конечно, что Джесс не смог прийти. - Он улыбнулся. - Но я его прощаю, ведь вместо себя он прислал такую очаровательную девушку.

Сеньора Мендоза тоже подала Сабрине руку и произнесла слова приветствия. Но ее радушие показалось Сабрине не таким искренним.

- Пойдемте, я представлю вас гостям, - сказал Мендоза.

Он взял Сабрину под руку и провел ее в огромный ярко освещенный зал.

В зале было полно людей, звучала приятная музыка. Между гостями ловко лавировал лакей с подносом, уставленным бокалами с напитками. Минут пятнадцать сеньор Мендоза с необыкновенной галантностью представлял Сабрину своим гостям.

Сабрина явно произвела впечатление на мужчин, и весь вечер у нее не было отбоя от кавалеров. Ей особенно льстило внимание Джейма Мендозы, симпатичного смуглого молодого человека лет двадцати, которого сеньор Мендоза не без гордости представил как своего единственного сына. Джейм был так же учтив и предупредителен, как и его отец. При этом он держался совершенно естественно, хотя, может быть, чуть более серьезно, чем это требовалось. А свое восхищение рыжими волосами Сабрины он выражал с почти детской непосредственностью.

Сабрина уже было подумала, не слишком ли она задержалась, исполняя поручение Сью, как вдруг заметила какое-то движение у дверей зала. Она посмотрела туда, но из-за столпившихся людей не могла разглядеть, что послужило причиной оживления.

Она снова повернулась к Джейму, с которым в этот момент танцевала.

- Что там такое? - спросила она у него.

- Похоже, папин почетный гость наконец-то прибыл. Очевидно, его самолет задержался из-за бури.

- Должно быть, так, - безразлично сказала Сабрина. Деловые партнеры сеньора Мендозы ее совершенно не интересовали.

Однако Джейму, очевидно, этот гость был небезразличен.

- Это очень влиятельный человек. Папа был польщен, когда он обратился к нему за советом при покупке недвижимости в наших краях.

Сабрина вежливо кивнула.

- Да, я думаю, что совет вашего отца пригодился бы любому.

- Еще бы, - довольно сказал Джейм. - Все вокруг считают, что папа знает дело.

«Ох уж эти мальчишки! Никогда не преминут прихвастнуть», - улыбнулась про себя Сабрина.

- Извините, сеньор Мендоза, - раздался вдруг голос рядом с ними. - Мне кажется, ваш отец хочет с вами поговорить.

Этот голос показался Сабрине знакомым, очень знакомым. Она обернулась и вдруг похолодела.

Джейм, напротив, был в восторге, хотя и немного удивился тому, что столь высокий гость сам передал распоряжение его отца.

- Мистер Бен-Рашид! - воскликнул Джейм.

Да, перед ними стоял не кто иной, как Алекс Бен-Рашид собственной персоной.

Он небрежно кивнул Джейму, и через минуту Сабрина была уже в его руках.

- Я думаю, вы не будете возражать, - сказал он Джейму. - Нехорошо оставлять даму одну посреди танца.

Джейм пожал плечами, но покорно пошел искать отца.

Алекс вывел Сабрину на середину танцевального зала. Его внезапное появление повергло девушку в шок, но громкие звуки музыки и ритмичные движения Алекса заставили ее забыть обо всем, кроме танца. Она послушно двигалась в такт с ним.

Алекс крепко прижимал Сабрину к себе, и она чувствовала, как его грудь поднималась при вдохе. Лицом он зарылся в ее рыжие волосы.

- Черт побери, ну и заставила ты меня помучиться, чтобы найти тебя! - прошептал он ей в ухо, возбужденно лаская ее обнаженную спину.

У Сабрины перехватило дыхание.

- Стало быть, наша встреча не случайна? Я правильно поняла? - прошептала она.

- Ты правильно поняла, - довольно произнес он. Она отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Как ты меня нашел?

- На родео ты была в ложе Мендозы. Твоя Анжелина мне сказала, что ты со своим любовничком уехала из Хьюстона. Подробности она отказалась сообщить. Дальнейшее расследование мне пришлось вести самому.

- Подумать только, из тебя вышел бы неплохой сыщик, - съязвила Сабрина.

- Без сомнения, - холодно сказал он.

- В таком случае по итогам своей шпионской деятельности - извини, своего «расследования», как ты это называешь, - можно было заодно вычислить, что Джесс Брэдфорд вовсе не мой любовник. Так что придется тебе признать, как это ни неприятно, что здесь твоя хваленая проницательность тебя подвела.

- Джесс Брэдфорд, может быть, и нет, а вот его сынок... - Рука Алекса сильно сжала ее запястье. - Ты все еще спишь с ним?

- Идиот! - выпалила Сабрина. - Не твое дело, с кем я сплю, а с кем нет! Хотя, - усмехнулась она, - не скрою, что ты одна из причин, почему я здесь. И «отдохнуть» мне приходится по твоей вине.

- Ты несправедлива, я же предлагал тебе работу, - произнес он. - Не надо меня зря обвинять. Так что тебе незачем было бежать с этим ковбоем.

Глаза ее гневно вспыхнули, а губы сжались в тонкую линию. Алекс заметил это и пришел в тихое бешенство.

- Впрочем, ты убежала не с ним, ты убежала от меня. Не так ли, Сабрина? Я напугал тебя тогда, в кабинете.

- Ничуть, - произнесла она.

Это была не правда, но Алекс не должен был знать, что она испугалась. Он не должен был знать, что обладает властью над ее чувствами. Сообщить об этом Алексу означало бы лишь дать ему дополнительное оружие.

- А я думаю, что все-таки напугал, - сказал он, пристально вглядываясь в нее, ожидая, что как-нибудь она себя выдаст. - Я и хотел припугнуть тебя, но не настолько, чтобы ты убежала. Я лишь хотел, чтобы ты ни с кем, кроме меня, не ложилась в постель. Ты просто среагировала слишком сильно.

- С чего бы мне тебя бояться? - сказала она, всеми силами стараясь не выдать себя. - Я свободный человек и веду себя так, как мне самой заблагорассудится. Если я поехала сюда, значит, я так хотела, а ты здесь совершенно ни при чем.

Он улыбнулся. В его улыбке не было насмешки. Эта улыбка как бы говорила: «Все равно я победил, так что давай не будем спорить». Эту улыбку можно было даже назвать теплой и нежной. На какую-то секунду глаза их встретились. Между ними пробежала словно искра. И оба заметили, что ни у того, ни у другого во взгляде не было ни властного, подавляющего

личность другого, желания, ни вражды.

Сабрина положила голову на плечо Алексу, и они продолжали двигаться в такт музыке. Она закрыла глаза, не в силах противиться той мощной энергии, которая волнами исходила от Алекса и разливалась по всему телу. И сейчас ей казалось, что не нужно ей противиться.

- А знаешь, почему ты должна все же меня бояться? - произнес он, глядя ее волосы. - Я скажу тебе. Я так жажду тебя, что хочу, чтобы ты растворилась во мне, вся, без остатка, чтобы не было больше Сабрины Кортни, а лишь продолжение Алекса Бен-Рашида. Мне нужны твои мысли, твои чувства, твое тело. - Она почувствовала, как он вздрогнул. - Да, и тело. Последние две недели я не мог больше ни о чем думать. Я вспоминал твои волосы, разметавшиеся по скатерти там, на пикнике, вспоминал тепло твоего тела.

Его слова заставили ее поежиться, и она поняла, что Алекс почувствовал ее смятение.

- Я проклинал тебя за то, что ты со мной делаешь, - продолжал он. - Я хотел, но не смог тебя забыть. Знаешь, сколько женщин было у меня с тех пор, как ты убежала?

Сабрина хотела было вырваться из его рук, но он держал ее крепко.

- Да не вырывайся же ты, черт побери! Ни одну я не хотел, только тебя. А ведь среди них были такие, о которых другие мужчины могли бы только мечтать. Я надеялся, что с ними я забуду тебя, что мне удастся погасить свою страсть, но черта с два! Я был с ними, а видел только тебя. Мало того, под конец они мне просто опротивели.

Эти слова словно ножом резанули Сабрину по сердцу. Алекс в постели с другими женщинами! Да как он мог? Ласкал их так же, как он ласкал ее, как только он может ласкать...

- Отпусти меня! - вскрикнула она, пытаясь вырваться из его цепких, словно клещи, рук, чувствуя, что еще минута - и она умрет от переполняющей ее ненависти...

- Да выслушай же ты, Сабрина! Неужели ты думаешь, что я рассказываю все это, чтобы причинить тебе боль? Я не могу тебя отпустить, ты должна быть моей, даже если нам обоим гореть в аду.

- Причинить мне боль? - Сабрина вложила в свои слова все презрение, на какое только была способна. - Ты не причинишь мне боль, Алекс Бен-Рашид, по той причине, что ты для меня просто не существуешь! Ты для меня - пустое место. Ты можешь переспать хоть с миллионом женщин, меня это ничуть не заденет!

Отчаянным рывком она выскользнула из его рук и, не обращая внимания на удивленные взгляды гостей, бросилась вон из зала. Она не знала, куда бежит. Только бы прочь от Алекса, от его жестоких и циничных слов, которые вновь разрушили ту робкую надежду на понимание между ними, от той боли, которую причинили ей эти слова...

Сабрина выбежала в коридор и влетела в первую попавшуюся ей на глаза дверь.

Свет был потушен, и Сабрина могла лишь различить очертания большого праздничного стола. Девушка прислонилась к двери, радуясь тишине и уединению. Притаившись в темноте, словно раненый зверек, она отдышалась и понемногу успокоилась. Вместе с этим к ней пришло наконец осознание того, в чем Сабрина боялась себе признаться: она действительно любила Алекса Бен-Рашида. В этом не могло быть сомнения.

Казалось, что за последнюю минуту она пережила столько, сколько ей не довелось пережить и за всю жизнь.

Как это случилось? Она всеми силами старалась избегать Алекса! Она пыталась убедить себя в том, что ее влечение к нему было чисто физическим, вызванным лишь его умелыми ласками и его привлекательной внешностью – не более того.

Сабрина всячески пыталась забыть тот безумный вечер на побережье. Тогда она была просто проникнута жалостью к Алексу, растрогана его откровенностью и потрясена тем, как цинично обошлись с ним его родители. Она увидела, что за маской властного и жесткого человека скрывается другой Алекс – беззащитный и ранимый. Ведь она старалась забыть те редкие моменты, когда Алекс не прятал свою сущность под маской, когда обнимал ее своими сильными руками, готовый защищать от всего мира. Она уже совсем забыла об этом, и вдруг его циничные слова о других женщинах разбередили уже, казалось бы, совсем зажившую рану. Сабрина была зла на него, словно на мужа, с которым прожила уже десять лет и вдруг узнала, что у него есть другая.

Слезы текли у нее по щекам. Мужа? Невозможно даже представить, что Бен-Рашид когда-нибудь станет чьим-то мужем. Постоянство не в его натуре. Может, и правда он желает ее так безумно, как говорит, но надолго ли это? Стоит ему овладеть ею, и его страсть скорее всего очень скоро угаснет. Вот он говорит, что ему нужна только она, а сам тем временем знакомится все с новыми и новыми женщинами. Он ни разу не говорил ей, что любит ее, никогда даже не произносил слово «любовь». Видимо, он и не способен любить. Испытывать неукротимое желание, даже безумную страсть – да, но не настоящую любовь.

Господи, как же она могла быть такой дурой! Мало ей своих проблем, чтобы еще влюбиться в человека, с которым у нее нет ничего общего. Он дал бы ей так мало, а в ответ потребовал бы все, стал бы, чего доброго, всерьез считать, что она ему по гроб жизни обязана. Да и как она могла обещать, что будет принадлежать ему, когда у нее есть обязанности перед Дэвидом?

Сабрина совсем по-детски вытерла глаза тыльной стороной ладони. Жаль, уже слишком поздно – она уже влюбилась в Бен-Рашида. Но, может, она еще успеет что-то предпринять, чтобы не дать ему разрушить ее жизнь, не позволить сломать ее так, что она уже никогда не сможет подняться.

Она вздрогнула, вспомнив, как трудно было противостоять его умелым ласкам, хотя вначале ей казалось, что в нем ее привлекает только симпатичная внешность. Что же ей делать теперь, когда она поняла, что испытывает к Алексу такое сильное чувство, что его просто невозможно игнорировать?

Сабрина поднесла дрожащую руку к пульсирующей жилке на виске. Мысли ее путались, и она никак не могла привести их в порядок. Ясно было только одно: она должна избегать любых встреч с Алексом, и бороться ей придется не только с ним, но и с самой собой. Ведь в том и проблема, что она сама желала того, чего он от нее добивался.

Безраздельно принадлежать ему, раствориться в нем – вот к чему она безотчетно стремилась.

Теперь Сабрина решила окончательно: она должна бежать отсюда, бежать немедленно, прежде чем Алекс сможет ее найти.

Сабрина постаралась успокоиться, вытерла слезы. Когда она вернулась в зал, к ней сразу же подошел сеньор Мендоза. – Куда вы исчезли?

Сабрина рассеянно улыбнулась.

- Извините, сеньор Мендоза, я что-то неважно себя чувствую, голова разболелась. Я пошла подышать свежим воздухом, думала, пройдет, но, видно, что-то серьезное. Боюсь, мне придется вернуться домой.

Мендоза сочувственно посмотрел на нее.

- Да, вы действительно бледны. Но, пожалуй, домой вы сейчас не попадете. Я как раз искал вас, чтобы сказать: звонил Джесс, река разлилась очень сильно, и через мост проехать невозможно, тем более это опасно ночью. Я сказал ему, что мы с удовольствием оставим вас у себя. Моя жена покажет вам вашу спальню.

- Я останусь у вас на ночь? - не сразу поняла Сабрина.

- Ну конечно. Пожалуйста, присядьте, вы очень бледны. Я принесу воды.

Он исчез среди гостей.

Сабрина осталась неподвижно стоять. Взгляд ее машинально скользил по толпе, пока она не заметила человека, которого подсознательно, против своей воли искала. Алекс стоял в углу, не видя ее, уставившись в свой бокал. Она невольно пробежала взглядом по его высокой стройной фигуре, и сердце ее снова замерло.

Остаться на ночь в одном доме с Алексом? Об этом не могло быть и речи!

Он вдруг поднял глаза, и их взгляды встретились. У Сабрины остановилось дыхание.

Алекс поставил свой бокал на столик и, не обращая внимания на человека, с которым минуту назад разговаривал, словно того и не существовало, направился к ней.

Сабрину охватила паника. Нет, только не сейчас! Она не должна общаться с ним, ведь только что твердо решила бороться со своим чувством!

Она быстро повернулась и выбежала из зала. Стремглав промчавшись по коридору, девушка выскочила на улицу.

Глава 6

Дождь хлестал, не ослабевая ни на минуту, а молодой слуга все так же стоял с зонтом наготове. Отстранив его, Сабрина побежала к своему джипу. За несколько секунд она успела вымокнуть до нитки, но даже не почувствовала холода, ибо в голове стучало: бежать, бежать, бежать! Она вскочила в машину, повернула ключ зажигания и через минуту уже выезжала со двора. Слуга так и остался стоять под дождем с открытым зонтом.

Сосредоточив на дороге все свое внимание, Сабрина успокоилась. Теперь она снова обрела возможность рассуждать логично.

«Как глупо я поступила! - подумала она. - Убежать в дождливую ночь, словно героиня „мыльной оперы“! И куда же мне теперь ехать? В город, в гостиницу? Черт побери, у меня нет денег, я ведь забыла сумочку у Мендозы! Так что гостиница отпадает. Возвращаться к Мендозе? Ни за что! Остается одно: только вперед! Надо попробовать прорваться через мост. По крайней мере подъеду поближе и на месте решу, что делать. Рисковать не буду, просто

заночью где-нибудь на дороге».

Дождь громко барабанил по крыше машины. Голова у Сабрины раскалывалась, но это лишь заставляло ее еще крепче держаться за руль.

Когда она подъезжала к мосту, дождь поутих. Вытягивая шею и напрягая глаза, Сабрина попыталась рассмотреть хоть что-нибудь в кромешной тьме. Ей предстояло подняться на холм, а затем спуститься к реке. Крутанув руль, Сабрина преодолела подъем и в одно мгновение пересекла холм.

Она не увидела воды, и когда машина плюхнулась в нее с разгона, брызги полетели во все стороны так, что стекло тут же покрылось грязью. На секунду Сабрина испугалась, что потеряет управление и тогда не миновать ей печального конца в ледяной реке. В ту же минуту мотор заглох.

Сабрина опустила стекло и высунулась из окна. Машина была в воде по самые стекла. Река полностью затопила пойму ниже холма. Только сейчас Сабрина поняла, что дело приняло опасный поворот. Мотор, судя по всему, был залит водой и заглох окончательно. Она сама себя загнала в ловушку.

С ужасом она заметила, что из-под дверей в салон начала проникать вода. Еще чуть-чуть – и он будет полностью затоплен.

Сабрина вздохнула. Ей ничего не оставалось, как бросить машину и попытаться как-то самой выбраться из ложбины. Придется пешком добираться до какого-нибудь жилья или поймать попутную машину, хотя ясно, что шансы на это невелики. Два-три селения были по ту сторону реки, а если идти обратно, то до ближайшего ранчо несколько миль.

Сабрина сняла туфли на высоком каблуке и бросила их на заднее сиденье. Открыв окно как можно шире, она с трудом протиснулась в него и оказалась по пояс в холодной грязной воде. Она пошла прочь от машины. Ее ноги в одних чулках увязали в грязи, но она спешила насколько могла, вспомнив, что в реке водятся ядовитые змеи.

Взобравшись на вершину холма с быстротой, которой сама от себя не ожидала, дрожа от холода и страха, Сабрина была лишь рада потокам дождя, смывавшим грязь и глину с лица.

Вдруг Сабрина заметила огни мчавшейся на большой скорости машины.

Не думая ни о чем, кроме того, что она должна предупредить водителя, которого грозила постигнуть та же участь, что и ее, Сабрина выбежала на дорогу, отчаянно размахивая руками. – Остановитесь! Остановитесь! Огни быстро приближались. Сабрина с ужасом поняла, что машина идет на слишком большой скорости, чтобы остановиться, и непременно собьет ее. Ужас ее был так велик, что она замерла на месте.

Водитель заметил ее слишком поздно и, не сумев затормозить, резко крутанул руль вправо. Машина слегка задела Сабрину левым крылом и отбросила на землю. Автомобиль сошел с дороги и врезался в придорожный столб, сильно помяв радиатор.

Сабрина с трудом поднялась на ноги и поспешила на помощь водителю.

– Господи, только бы он был жив! Только бы он был жив! – повторяла она, уже догадавшись, кто мог поехать за ней в такую погоду.

Вдруг она заметила, что дверца открывается.

- Слава Богу! - произнесла она.

Алекс - это действительно был он - вылезал из машины, чертыхаясь. Лицо его было перекошено от злости, на лбу была кровь.

- Да, молись Богу, Сабрина, - зло произнес он. - Я сейчас готов тебя убить.

Увидев Алекса, Сабрина почувствовала внезапную слабость в коленях.

- Я думала, ты разбился, - прошептала она.

- Я действительно чуть не разбился! - прорычал он. - И тебя лишь чудом не задавил, идиотка! Что это ты тут вытворяешь посреди дороги?! - Он сгреб ее за плечи. - Ты хоть понимаешь, что я тебя чуть не убил?!

Она прижалась к нему, словно он был единственной защитой. Он стоял неподвижно и казался спокойным, но Сабрина чувствовала, как бешено колотится его сердце.

- Это все из-за наводнения, - всхлипывая, проговорила она. - Пойма вся переполнена водой. Я пыталась тебя предупредить.

- И чуть не убила нас обоих, - сухо произнес он. - Не самое умное решение.

- Прости, - прошептала она, сильнее прижимаясь к его горячей груди. - Ты прав, я действительно поступила как дура.

С минуту Алекс молчал, а затем заговорил:

- Господи, да ты насквозь промокла! Дай-ка я посмотрю.

Он отстранился и оглядел ее с головы до ног. Она и на самом деле представляла жалкое зрелище - ноги в одних чулках, испачканных грязью, мокрое платье, облепившее тело, волосы, свисающие сосульками, бледное, посиневшее от холода и страха лицо.

Выругавшись, он снял пиджак, надел его на Сабрину и плотно на ней запахнул.

- Ты что, еще и в реке успела искупаться? Вот дурочка! - произнес он.

Пиджак еще хранил тепло его тела, и Сабрина с радостью и благодарностью закуталась в него. Но Алекс, оставшись в одной рубашке, в мгновение ока промок и выглядел таким же жалким, как и она, да к тому же еще был ранен! Она быстро сняла пиджак и протянула ему.

- Оставайся в нем, - произнес он тоном, не терпящим возражений. - Я не хочу, чтобы ты заболела воспалением легких.

Он склонился над машиной, а затем выпрямился.

- Так я и думал. Машина сильно повреждена. Теперь она не заведется.

- Стало быть, мы не сможем поехать на ней? - спросила Сабрина.

- Увы, нет, - поморщился он. - Но и здесь нам оставаться нельзя. Нужно хоть какое-то

укрытие. – Он выключил свет в машине и яростно захлопнул дверцу. – Ты лучше знаешь эти места. Есть здесь поблизости ранчо или хоть какая-нибудь хижина?

Она покачала головой.

– Нет, если не считать ранчо Мендозы, а до него десять миль. Ферма Брэдфордов за рекой.

– Ну, хоть какой-нибудь сарай. Пещера. Хоть что-нибудь! Ну, думай!

– В полумиле отсюда есть брошенный дом, – медленно произнесла она.

– В каком направлении?

Она молча показала рукой.

Он подхватил ее под руку и потащил за собой так быстро, что она едва успевала переставлять ноги. Когда они достигли поворота к старой ферме, Сабрина совсем выдохлась, но от быстрой ходьбы хотя бы согрелась.

– Да, не очень-то впечатляет, – сказал Алекс, поднявшись на крыльцо ветхого дома, стоявшего на холме. – Но по крайней мере есть где укрыться от дождя. Если дверь не откроется, то придется высадить окно.

– В этом нет необходимости, – сказала Сабрина. Она нашла потайное углубление под одним из окон, вытащила оттуда металлическую коробочку, в которой лежал ключ, и открыла дверь.

– Здесь когда-то был мой дом, – сказала она, поймав удивленный взгляд Алекса. – Когда родители погибли, Джесс Брэдфорд купил эти земли, но дом ему был не нужен, и уже много лет он пустует.

– Ты не перестаешь удивлять меня, – ухмыльнулся Алекс, входя в дом следом за ней.

Дом действительно был почти пуст и выглядел неуютно. Вся обстановка, представлявшая хоть какую-то ценность, и с которой у Сабрины были связаны воспоминания детства, давно уже стояла в сарае Джесса. Осталось только то, что совсем никуда не годилось, – продавленный диван в гостиной, сломанные стулья на кухне и ветхие занавески. На всем лежал толстый слой пыли.

Алекс порылся в карманах в поисках зажигалки. Ее слабое пламя позволило ему более или менее ориентироваться в темноте, и он прошел в одну из комнат.

– Сабрина, здесь камин! – окликнул он ее. – Если нам удастся разжечь его, то мы, по крайней мере, согреемся.

Алекс, как всегда, взял на себя роль командира. Его бодрый, неунывающий голос снова наполнил жизнью старый дом.

– В чулане должны быть дрова, – сказала Сабрина, наблюдая за Алексом, который переходил из комнаты в комнату, осматривая дом, словно строил какие-то планы.

– Да ты словно заранее предвидела такую ситуацию, – улыбнулся он. – Ну а переодеться не во что?

Она отрицательно покачала головой.

- Жаль, - произнес он.

Он снял с окон занавески и протянул ей.

- Накинь хотя бы это. Ты промокла до нитки, и, хочешь не хочешь, тебе придется снять одежду. Всю, - заявил он тоном, не терпящим возражений. - А я пока принесу дров.

Сабрина посмотрела на выцветшие розовые с полосками занавески в его руках и вспомнила похожий эпизод из «Унесенных ветром». Конечно же, она не Скарлетт О'Хара. У нее даже не было иголки с ниткой, так что платья из этих занавесок ей сшить не удастся.

Тем не менее когда Алекс вышел, она стянула с себя мокрую одежду и обмоталась занавеской наподобие индийского сари. Она поморщилась от прикосновения пыльной ткани к голому телу, но ничего другого не оставалось.

Алекс принес дрова. Даже не взглянув на Сабрину, он сложил их у камина и принялся разводить огонь.

Вскоре огонь ярко разгорелся. Алекс вынул из кармана платок и вытер им свою рану. Теперь, когда она больше не кровоточила, Сабрина с облегчением заметила, что это всего лишь ссадина.

Закончив возиться с камином, Алекс наконец посмотрел на Сабрину.

- А тебе идет, - съязвил он. - Красотка хоть куда.

- На себя посмотри, - огрызнулась она.

- Честно говоря, мне все равно, как я выгляжу. Иди сюда, - произнес он, подбрасывая еще дров в камин.

Сабрина покорно подошла и протянула к огню ладони, словно впитывая в себя тепло жарко пылавшего камина.

- Не так близко, - предупредил он ее. - Здесь нет экрана.

Пройдя к дивану, он снял с него четыре большие подушки и положил около камина. Сабрина села на одну из них.

- У тебя совсем мокрые волосы, - произнес он, нахмурившись.

- Ничего, скоро высохнут. - Она уютно устроилась на подушках, свернувшись клубочком.

Он вышел из комнаты и вернулся с двумя полотнищами, в которых Сабрина узнала кухонные занавески.

- Что бы ты делал, если бы занавесок не было? - сказала она.

- Что-нибудь придумал бы, - уверенно произнес он.

Сабрина знала, что он действительно что-нибудь придумал бы - с его привычкой брать от жизни все. Такой он человек.

Он встал перед ней на колени.

- Подставляй голову.

Она покорно подставила, и он начал вытирать ее волосы, пока они не стали почти сухими.

Сев чуть в стороне, Алекс стал вытирать свои волосы.

- Значит, ты здесь выросла? - спросил он, пристально глядя на нее.

Задумчиво глядя на игру огня в камине, Сабрина рассеянно кивнула.

- Да, я здесь родилась. И жила до шестнадцати лет. Когда мои родители погибли, меня взяли к себе Брэд форды. А когда пришла пора поступать в колледж, я поехала в Хьюстон. И так там и осталась. Но я скучала по этим местам, и мне всегда хотелось вернуться сюда. Я так и не стала по-настоящему городской.

- А по-моему, в городе ты как рыба в воде. Так, во всяком случае, это выглядит со стороны. По-моему, тебе там совсем неплохо.

«Он имеет в виду мою предполагаемую связь с Дэвидом», - догадалась Сабрина. Но ей не хотелось возражать Алексу, не хотелось ссориться с ним и нарушать ту гармонию, что воцарилась сейчас между ними. Она промолчала.

Алексу, очевидно, тоже нравилась эта мирная атмосфера, и он перевел разговор на другую тему. Они долго болтали о пустяках. Как ни странно, сейчас Сабрина совсем не чувствовала к Алексу никакой враждебности, он, казалось, был ее старым другом. Когда разговор затих, то и воцарившаяся тишина тоже была спокойной, умиротворяющей.

- Почему ты бежишь от меня, Сабрина? - вдруг спросил Алекс. - Ведь я могу дать тебе все, что захочешь, только скажи.

Сабрина окинула взглядом по его отливающим синевой волосам, тонким чертам лица, на которые отсветы огня бросали причудливые тени, по расстегнутой рубашке и обнаженной мускулистой груди, покрытой жесткими колечками волос. В голове у нее словно молоточки отбивали одну мысль: «Я хочу тебя! Только тебя!»

Она сидела, обхватив руками колени и уткнувшись в них подбородком, глядя на огонь.

- Пожалуй, я хочу жить так, как мои родители, - произнесла она. - Тихой, спокойной жизнью. Хочу обрести семью, которая с годами становилась бы только крепче.

- Видно, твои родители были не совсем обычной парой, если у них все это было, - задумчиво произнес он.

- Все нет. Они были самыми обыкновенными людьми. Просто они очень любили друг друга. Всю свою жизнь.

Снова воцарилась тишина, лишь в камине потрескивали поленья. Сабрина погрузилась в свои мысли.

- Сабрина! - вдруг позвал ее Алекс. Она испуганно взглянула на него. В его глазах было что-то, заставившее ее вздрогнуть.

- Ты догадываешься, что сегодня должна стать моей? - сказал он.

Она знала это. Чем еще могла завершиться эта ночь?

- Да, - прошептала она, вглядываясь в глубину его глаз. - Я знаю, Алекс.

- Иди ко мне, - произнес он, протягивая руки.

Она покорно подошла и опустилась возле него на колени, не прикасаясь к нему. В глазах ее играли отблески огня, рыжие волосы были словно языки пламени, губы готовы были отдаться неведомому до сих пор желанию.

Алекс долго и пристально смотрел на нее, словно лаская взглядом.

Наконец он потянулся к ней и развязал занавеску на ее груди. Взгляд его заскользил по мраморно-белой коже. Он бережно, но крепко прижал ее к себе.

- Алекс, - прошептала она. В ее глазах вдруг мелькнула тень сомнения. - Скажи, ты уверен, что сейчас это что-то большее, чем твоя страсть к рыжеволосым женщинам, о которой ты говорил? Можешь не клясться мне в любви, но я все-таки хочу слышать, что что-то значу для тебя. - Она попыталась улыбнуться, но вместо этого ее губы лишь слегка дрогнули. - Мне никогда не хотелось быть лишь одной из многих.

- Нет, любовь моя. Никогда ни к одной женщине я не испытывал таких чувств, как к тебе. - Глаза его потемнели, брови нахмурились. - Я вспомнил всех рыжеволосых, какие только мне встречались. Когда-то я читал в одной поэме, что все на этой земле обладает некой мистической памятью. - Его рука нежно перебирала ее локоны. - Когда я встретил тебя, то подумал, что, может, это действительно так. Может быть, я просто искал свою единственную рыжую в этой нескончаемой веренице женщин... - Он чуть заметно улыбнулся. - Ты появилась, когда я почти отчаялся...

У Сабрины запершило в горле, так что на минуту ей показалось, что она не сможет сказать ни слова. Она ожидала, что в ответ на ее вопрос Алекс произнесет всего лишь какую-нибудь полусутопливую клятву в любви, но такое признание...

- Что-то слишком романтично для человека, который считает, что «любовь» - это слово для детей, - усмехнулась она.

- Это из-за тебя, - сказал он, ладонями поднимая ее лицо, чтобы заглянуть ей в глаза. - Я никогда и не хотел испытывать подобных чувств к женщине. Когда я встретил тебя, я безуспешно пытался доказать себе, что и к тебе я не испытываю ничего другого, кроме влечения.

Он нежно дотронулся до ее губ, и она вдруг вспомнила Дэвида, то, как он нежно гладил лепестки Миранды.

- Это больше, чем просто влечение, - продолжал Алекс. - Я боготворю тебя. Да, это старомодное слово, но оно лучше всего передает то, что я чувствую. Я хочу заботиться о тебе. Хочу окружить тебя стеной нежности, защитить от всего плохого в нашем жестоком мире. Ты позволишь мне заботиться о тебе, Сабрина?

- Да, любимый, - произнесла она с глазами, родными слез. - Я этого хочу.

Он развязал занавеску, отбросил ее в сторону, и ткань плавно, словно бабочка, легла на подушки. Он долго любовался ее телом, ее кожей, на которую огонь бросал причудливые

ответы.

- Ты очень красивая, - сказал он.

Руки Сабрины словно против ее воли начали снимать одежду с Алекса.

«Его тело такое же красивое, как у древнегреческих атлетов», - подумала она. Алекс был сложен удивительно пропорционально - широкие плечи, тонкая талия, узкие бедра.

Она жадно прильнула к нему, и их губы слились в поцелуе. Руки Алекса ласкали ее грудь, и от его Прикосновения по всему ее телу разливались сладкие волны, заставляя забыть обо всем на свете.

- Да-да, родная... - шептал Алекс. - Покажи мне, как ты хочешь меня.

Но Сабрина не могла выразить, как она хочет его. Человеческий язык был бессилён описать эту страсть, столь сильную, что раньше Сабрина даже не верила, что такая вообще возможна. Все, на что она была способна сейчас, - лишь стонать от сладкой боли, сильнее прижимая Алекса к своей груди.

- Дотронься до меня, - прошептал Алекс. - Я хочу чувствовать твои руки. Знаешь, сколько бессонных ночей я провел, представляя, как твои руки ласкают меня, всего меня? - Он взял ее руку в свою и положил себе на грудь. - Ласкай меня, Сабрина, - повторил он,

И Сабрина ласкала его, удивляясь, как не похоже было его мускулистое, сильное, сжатое, как пружина, тело на ее собственное - слабое, мягкое, готовое, как ей казалось, растаять. Она чувствовала, что ее прикосновения отзываются в каждой клеточке его тела.

Алекс вдруг застонал. Ее глаза удивленно распахнулись.

- Что случилось? Я сделала тебе больно?

- Нет, любовь моя, нет. - Он отстранил ее руку. - Просто я не могу больше ждать! Ты готова, любовь моя?

«Готова ли я? И он еще спрашивает?!»

Он не стал ждать ее ответа.

...Сабрине показалось, что весь мир исчез, а душа ее взлетает в запредельную высоту, в пространство, заполненное одной сплошной страстью. Это ощущение все росло и росло и наконец достигло высшей точки, за которой, казалось, ничего уже не могло быть...

Придя в себя, Сабрина увидела, что Алекс лежит рядом с ней, прижимая ее голову к своему плечу. Она снова потянулась к нему.

- Подожди, любовь моя, - прошептал он. - Дай мне минуту-другую прийти в себя.

- Это было всего лишь начало, - сказала она. - Я просто хотела узнать, каково нам будет вместе.

- Мне с тобой было очень хорошо, - сказал он. - Ты словно угадываешь все мои желания.

- В самом деле? Приятно слышать это от такого искушенного в любви человека, как ты.

- Искушенного? - нахмурился он, глядя в ее лицо. - Честно говоря, сейчас я забыл весь свой опыт.

Он вдруг резко отодвинулся от нее, подобрал лежавшие рядом занавески и протянул ей.

- Кстати, об опытности, - вдруг резко произнес он. - Набрось что-нибудь. Я должен тебя кое о чем спросить.

До Сабрины не сразу дошли его слова. С минуту она еще неподвижно смотрела на свое тело, но потом покорно накинула на плечи ветхую ткань. Слова Алекса сразу отрезвили ее и вернули в реальный мир. Она нервно облизнула губы и уставилась на него. Алекс, даже не потрудившись накинуть на себя что-нибудь из одежды, порылся в карманах лежавшей рядом рубашки и достал портсигар с тонкими длинными сигаретами и зажигалку. Сев и обхватив руками колени, он закурил, жадно втягивая в себя дым.

- Ну, спрашивай, - сказала Сабрина.

Алекс кинул на нее взгляд, подобный вспыхнувшей в темноте молнии.

- Слушай, что все это значит? Этот твой ковбой... он что, гомик?

Этот неожиданный и странный вопрос согнал с Сабрины остатки эйфории.

- Что?! - Она инстинктивно запахнулась в ткань, словно защищаясь от него. - Если ты о том, что я оказалась девственницей, то это никого не касается. Я не обязана тебе ничего объяснять!

- Нет, я должен знать, черт побери! - Алекс резким щелчком послал в камин недокуренную сигарету. - Я хочу все о тебе знать. Не каждый день встречаешь женщину, которая уже два года живет с мужчиной в одной комнате, а он до сих пор ее не тронул.

- Что ж, извини, что разочаровала тебя, - съязвила Сабрина. - Может, твоя следующая женщина тебя не разочарует.

- Не говори глупостей! - резко перебил ее он. - Ты знаешь, что я чуть не сошел с ума от любви к тебе. Нам с тобой сейчас было так хорошо! Просто я столкнулся с чем-то, чего не могу понять. - Его губы дрогнули. - А я хочу знать о тебе все, Сабрина, все, до последней мелочи. Итак, какие все-таки у тебя отношения с этим Брэдфордом?

Сабрина грустно улыбнулась.

- У меня есть некоторые обязательства по отношению к нему. Вот и все, что я могу тебе сказать.

- Забудь о своих обязательствах. - Голос его был острым, словно нож. - Не такая уж, стало быть, между вами близкая связь, если он целых два года живет с тобой в одной комнате и до сих пор тебя не тронул. - Губы Алекса скривились. - Два года! Да я бы на его месте и двух минут не выдержал! Он, часом, не готовится в монахи?

- Нет - устало произнесла Сабрина. - Ты не можешь понять, Алекс, а я в данный момент не расположена тебе это объяснять. Дэвид - часть моей жизни. И я не считаю, что ты можешь лезть мне в душу лишь потому, что я сейчас отдалась тебе. - Она перевела дыхание. - То, что случилось, не имеет никакого отношения ни к моей, ни к твоей реальной жизни. Ты сам отлично знаешь, что завтра мы разойдемся, каждый из нас пойдет своей дорогой, и, может

быть, то, что было этой ночью, нам покажется безумием.

- Нет черт побери! Я никогда не соглашусь, что эта ночь была случайной! Она должна повторяться снова и снова! Не спорь, нас связывает нечто большее, чем просто влечение.

- Я с этим и не спорю, - удрученно произнесла Сабрина, стараясь не смотреть на его ладное мускулистое тело, упругую кожу, на которой играли отсветы огня.

Бог свидетель, как мучительны были для нее слова Алекса! Каждое его слово обжигало ее, словно удар плетью.

Она понимала, что Алекс прав. Эта ночь неизбежно должна была повториться, еще и еще. Что случилось, то случилось. Этого уже не изменишь.

- Да ты прав, - произнесла она. - Нас действительно связывает нечто большее, чем просто влечение. Но пойми, мне этого мало. Секс - хорошая вещь, никто не спорит, и, может быть, для тебя этого и достаточно. Но для меня - нет. И я не уверена, что ты способен на большее.

- Я дам тебе все, что захочешь, - поклялся он. - Только скажи.

Она помотала головой, опустив длинные ресницы, чтобы скрыть боль в глазах.

- Веру, - произнесла она. - Ты можешь поверить в меня, Алекс Бен-Рашид? Не на день и не на два. Навсегда. Раздели со мной свои радости и свои горести, как ты сейчас разделил со мной свою страсть. - Она попыталась улыбнуться. - Я понимаю, что эта цена для тебя слишком велика. Но для меня она окажется еще больше, если я обманусь в тебе.

Алекс долго и напряженно молчал.

- Хорошо, - произнес наконец он. - Я попробую.

Сабрина подняла глаза, пристально вглядываясь в него.

- Как я уже говорил, я вообще не слишком-то доверяю роду человеческому. Но, клянусь Богом, тебе я постараюсь верить.

- Для начала попробуем стать просто друзьями, - сказала она.

- А вот это вряд ли. Как мы можем быть просто друзьями, если сейчас, например, я не могу думать ни о чем, кроме того, чтобы повторить все, что с нами было?

Сабрина вздохнула, но Алекс не заметил этого вздоха.

- Для того чтобы мы стали друзьями, нужно время, - продолжал он. - А ты, похоже, не очень-то хочешь ждать. К тому же мне кажется, ты и сама не очень веришь в то, что говоришь.

- Да, ты прав, - задумчиво произнесла она. - В первую нашу встречу ты меня испугал. Я потеряла уверенность в себе. - Она с вызовом посмотрела ему прямо в глаза. - Да, признаюсь, что, встретив тебя, я будто растаяла. Ты сумел подавить мой характер. Но хочешь верь, хочешь нет, а для меня это внове. И если ты затеял со мной игру, имей в виду - игра будет жестокой.

Он посмотрел на нее с нежностью, но голос его был твердым:

- Я готов к жестокой игре, милая. Я и сам знаю, что мне все время надо быть начеку, ведь и ты

способна подавить мой характер, мою личность.

Сабрина невольно улыбнулась. Сама мысль о том, что кто-то способен подавить личность Алекса Бен-Рашида, была просто смешна.

- Уж этого ты можешь не бояться, - сказала она.

- Не скажи, - нахмурился он. - Ты сама не знаешь, как крепко теперь меня держишь.

- Что значит «теперь»? - Глаза Сабрины удивленно округлились.

Он нахмурился еще сильнее, его лицо потемнело.

- Когда я впервые увидел тебя, ты завладела мною так, что, казалось, сильнее быть не может. И все это было ничто по сравнению с тем, как ты владеешь мной сейчас. Ты говоришь, что я тебя напугал. Но теперь я сам боюсь тебя.

Сабрина не поверила своим ушам. Собравшись с духом, она сказала:

- Не кажется ли тебе, что это как нельзя лучше говорит о том, что мы очень далеки друг от друга? - Помолчав, она добавила:

- Власти над тобой мне не надо. Может, чем выражаться так витиевато, просто признаешься, что никогда не будешь мне доверять? Лучше сразу признать, что мы не пара, и расстаться - чем раньше, тем безболезненнее? Ведь если между нами нет ничего общего, то все равно рано или поздно...

- Расстаться? Черта с два! - сверкнул глазами Алекс. - Я обещал тебе, но я не говорил, что это будет просто. Я всего лишь сказал, что попытаюсь. Мне просто нужно время. Мне нужно время, Сабрина!

- И сколько времени? - Сабрина чувствовала, что ее раздражение проходит - остается лишь усталость. - Боюсь, что не смогу предоставить тебе слишком много времени, Алекс. Решай скорее, быть или не быть.

- Да, Сабрина, такого я не ожидал. Ты долго готовишься к удару, но уж бьешь, так бьешь! Что ж, я думаю, четырех дней тебе будет достаточно, чтобы понять, от чего ты отказываешься?

- Хорошо, четыре дня. - Она смотрела на него, теперь уже заметно подобрев, хотя и мало верила, что этот запутанный клубок чувств можно распутать всего за каких-то четыре дня. Скорее, наоборот, отведя себе столь краткий срок, не рискуют ли они все только испортить?

Краткий? А может быть, напротив, срок слишком долгий? Если, как Алекс сам признается, сейчас она имеет над ним безраздельную власть, то стоит ли это упускать? Кто знает, что может случиться за эти четыре дня?

Алекс, вероятно, уловил что-то агрессивное в ее взгляде и сам так же посмотрел на нее.

- Четыре дня, - произнес он. - Хорошо. Дай мне четыре дня, и я клянусь, Сабрина, что после этих дней ты уже не захочешь разлучаться со мной. Клянусь тебе, за эти дни я ни разу не вспомню об этом чертовом ковбое. Начнем все с нуля. Ты постарайся научить меня верить тебе, а я постараюсь научить тебя еще кое-чему. Уверен, что ты способна на такое, о чем сама не подозреваешь. Ты сама не знаешь, что на самом деле таится у тебя в глубине. С таким

телом, как у тебя...

Он так посмотрел на нее, что Сабрина вновь почувствовала непреодолимое желание, переполнявшее все ее существо. Она вздрогнула, понимая, что Алекс был прав относительно того, чего жаждало, к чему стремилось ее тело.

Но Алекс принял этот жест Сабрины за отрицательный ответ. Брови его сдвинулись.

- Не отталкивай меня, Сабрина. Я не прошу многого, но эти четыре дня ты мне дашь в любом случае!

- Все грозишь, Алекс?

- Я не погнушался бы и угрозами, если бы был уверен, что с их помощью получу то, чего хочу. Но я не обольщаюсь и знаю, что угрозы не помогут. Просто ты очень ранима. Есть люди, о которых ты очень заботишься и которые для тебя много значат.

Алекс сказал этим все, что хотел. Хотя он на словах и не угрожал ей, она почувствовала ту самую угрозу, которой только и можно было припугнуть Сабрину. Алекс знал, что делал - он бил в самое больное место. Способность к этому у Алекса явно была еще с детства, а уроки Донахью еще сильнее ее отточили.

- Не лучшее для нас начало, - горько усмехнулась Сабрина.

- Думаешь, мне самому нравится угрожать тебе? Так вот, мне это очень неприятно. - Лицо его помрачнело. - Почему ты не веришь, что я действительно дам тебе то, что ты хочешь? Но должно же на это уйти какое-то время, черт побери!

- Похоже, у меня нет выбора, - покачала головой Сабрина. - Впрочем, я немного кривлю душой, - добавила она тихо. - Я строю из себя жертву, хотя отлично понимаю, что никакая я не жертва - сама напросилась. Я, конечно же, дала бы тебе эти четыре дня, если бы ты попросил. Но ты даже не потрудился спросить моего согласия - вот в чем дело. Ты ведешь себя так, словно здесь ставишь условия только ты.

- Значит, ты все-таки даешь мне эти дни? Спасибо, - усмехнулся он. - Но будь уж откровенной до конца и признай, что ты не просто уступаешь мне, а сама этого хочешь.

- Что греха таить? Признаю, - вздохнула она. Он пристально посмотрел на нее, прищурил глаза. От этого взгляда у Сабрины снова пересохло во рту. Она нервно облизнула губы.

- Да, не скрою, - призналась она. - Я хочу тебя, Алекс.

Он вдруг незаметно для нее, а может быть, и для самого себя очутился рядом с ней.

- Так какие проблемы? Иди ко мне, Сабрина. Черт побери, если б ты только знала, как возбуждаешь меня! По-моему, мы слишком много болтаем и понапрасну теряем время.

Она жадно потянулась к нему, и их губы слились в страстном поцелуе.

Сабрина горела словно в огне, забыв обо всем на свете.

Руки Алекса нетерпеливо отбросили в сторону ее самодельное одеяние и принялись ласкать ее. Сабрина снова оказалась рядом с ним на полу.

- Алекс, - едва прошептала она, с трудом переводя дыхание. - Эти четыре дня... Где мы их проведем?

- Обсудим это позже. Сейчас мне кажется, что мы так и не сможем за все эти дни куда-нибудь отойти от этого камина.

«Он прав, - подумала Сабрина, тая в его руках. - Об этом можно поговорить и потом». Сейчас же ничто на свете не имело значения, кроме одного...

Глава 7

Алекс проснулся задолго до Сабрины и уже успел поймать на дороге фермера-мексиканца в стареньком пыльном пикапе. Каким образом ему удалось уговорить старика поехать к заброшенному дому, ждать, когда Сабрина проснется, да еще отвезти их в аэропорт Корпус-Кристи, осталось загадкой.

Он проигнорировал все ее протесты - о том, что она не может ехать в аэропорт в таком виде, что она должна передать Брэдфордам и сеньору Мендозе, что с ней все в порядке, что так нельзя - взять и полететь неизвестно куда.

- Брэдфордам ты можешь позвонить из аэропорта, - сказал он, отвечая на все ее возражения. - С Мендозой свяжется Клэнси Донахью. Он будет ждать нас в аэропорту с моим личным самолетом. В магазинах при аэропорте мы купим все, что нам может понадобиться. - Алекс лукаво посмотрел на нее и улыбнулся так, что заставил ее покраснеть. - Впрочем, я сомневаюсь, что одежда тебе вообще понадобится.

- Уж не в нудистскую ли колонию мы едем? - усмехнулась Сабрина.

- Нет, - покачал он головой. - Хотя в этой идее что-то есть... Нет, я слишком ревнив, чтобы допустить, чтобы еще кто-то любовался твоими прелестями. Мы полетим на Лондейлз-Фолли.

- Лондейлз-Фолли?

- Это небольшой остров в заливе, милях в восьмидесяти от Хьюстона. Он является собственностью «Седихан петролеум». Очень красивый уединенный островок. У меня там вилла. - Он усмехнулся, слегка скривив губы. - Ты думаешь, я не принял мер предосторожности на случай, если ты вдруг передумаешь? Попробуй убежать с острова! Если только не решишься преодолеть восемьдесят миль вплавь...

- Кажется, кто-то обещал мне доверять? - улыбнулась она.

- На все требуется время!

Охранник открыл ворота, и пикап въехал на летное поле аэродрома. На боковой полосе ожидал вылета личный самолет Алекса. Пилот, Дон Вайтхед, ничуть не удивился необычному костюму Сабрины - очевидно, ему было не впервой сопровождать Бен-Рашида на остров в компании полураздетых девиц.

Алекс заметил, что Сабрина с любопытством оглядывается по сторонам.

- Что-то не так? - спросил он после того, как пилот удалился в свою кабину.

- Все в порядке. - Она не смогла скрыть своего восторга. - Потрясающе!

Внутри самолет Алекса напоминал уютную гостиную. Кресла обиты золотисто-коричневым велюром, стены отделаны панелями красного дерева. А в хвосте был бар с небольшой кухней.

Алекс указал на стилизованный под старину телефон, стоявший на откидном столике, отделанном под мрамор.

- Отсюда ты можешь позвонить. А мне еще нужно дать несколько указаний Донахью и распорядиться, чтобы повар нам что-нибудь приготовил поесть. Чего тебе хотелось бы?

- Ничего. Достаточно какого-нибудь бутерброда. - Мысли ее были слишком заняты предстоящим звонком, чтобы думать о еде.

Он кивнул.

- Рядом с кухней есть душ, так что, если хочешь, можешь воспользоваться.

Он вышел из самолета.

Сабрина уставилась на телефон, нервно кусая губы. Наконец она нерешительно подняла трубку.

Что же ей сказать Джессу и Сью? «Извините, что я не вернулась вчера домой, но мне встретился один знакомый шейх, который собирается увезти меня на свой личный остров, чтобы доказать мне свою преданность»?

Тем не менее звонить и что-то говорить было необходимо. Тяжело вздохнув, Сабрина набрала номер.

Разговор, правда, получился проще, чем она ожидала. Трубку поднял Джесс. После того, как Сабрина сообщила ему, что жива и здорова, и он, услышав это, облегченно вздохнул, Джесс терпеливо выслушал все ее путанные объяснения.

- Что ж, Сабрина, не могу сказать, что это для меня такая уж новость. Вчера телефон не работал из-за бури, но сегодня рано утром Хуан Мендоза все-таки до нас дозвонился. Он был... ну, мягко говоря, немного удивлен, что ты и этот Бен-Рашид вдруг исчезли с вечеринки, не сказав никому ни слова. Стало быть, вы с этим Бен-Рашидом... друзья? - Последнее слово было сказано с удивлением и плохо замаскированным раздражением. - Ты уверена, что это все тебе действительно нужно?

- Уверена, - произнесла Сабрина. - Передай Дэвиду, что я вернусь в понедельник, а во вторник мы возвращаемся в Хьюстон. - Она сделала паузу. - Сью говорила тебе, что мы уезжаем?

- Говорила. - В голосе Джесса звучала боль. - Ну что я могу сказать, Сабрина? Рано или поздно это должно было случиться. Конечно же, ты имеешь право на личную жизнь. И мы не должны предъявлять к тебе никаких претензий. - Он тяжело вздохнул. - И все же... Ты точно вернешься, Сабрина?

- Вернусь в понедельник, - повторила она. - Даже и не сомневайся, Джесс. Я давно решила: я люблю Дэвида и не оставлю его одного.

- Сабрина, ты знаешь, что для нас со Сью ты как родная дочь, хотя за последние два года мы, может быть, и не часто об этом говорили. - Голос Джесса сильно дрожал. - Мы слишком хорошо тебя знаем, Сабрина. Не тот ты человек, чтобы предаваться мимолетным любовным

приключениям. Я уверен, что если уж ты едешь с этим Бен-Рашидом – значит, ты уверена, что это всерьез. Я не сомневаюсь, что он человек порядочный. Но как быть с Дэвидом?

Сабрина не знала, что ответить на это. Джесс задел ее за живое. Она чувствовала себя ответственной за Дэвида, и это сильно омрачало ее жизнь с тех пор, как в нее ворвался Алекс.

– Дэвид – моя забота, – сказала она. – Просить кого-нибудь еще, чтобы он разделил ее со мной, было бы несправедливо. – Сабрина постаралась взять себя в руки и заставить свой голос звучать бодрее. – Не беспокойся, Джесс, пройдут еще годы, прежде чем я устрою свою личную жизнь. Дэвид к тому времени, я надеюсь, уже поправится.

– Дай-то Бог, – скептически произнес Джесс. – Сабрина, ты все-таки уверена...

– Джесс, извини, мне пора. – Она поспешила закончить разговор, не в силах больше выслушивать Джесса, который, несомненно, желал ей добра, но был слишком резок. Хотя в общем-то он был прав. – Передай привет Сью и Дэвиду. Увидимся в понедельник.

Она положила трубку и перевела дух. Жребий брошен. Как ни тяжело было выслушивать резкие слова от Джесса, все-таки было лучше, что он сказал ей правду. Больше четырех дней она не могла себе позволить и теперь должна была успеть за это время сделать все, чтобы добиться своей цели. Пожалуй, ей нужно выглядеть неизменно веселой и жизнерадостной. Ведь так любая девушка может показаться ценной жемчужиной, которую жалко потерять. Если постарается, она сможет. Если она целых два года могла черпать силу из беспросветных будней, неужели у нее не хватит сил для четырех солнечных дней?

Сабрина встала и пошла в душ.

Она сушила волосы феном, который нашла на полочке в душе, когда вдруг услышала громкий голос Алекса:

– Сабрина! Куда ты запропастилась, черт побери?

Она недоуменно нахмурилась и выключила фен. Что это вдруг заставило его так орать?

– Сабрина!

Она отложила фен, завернулась в банное полотенце и вышла из душа, откинув назад еще влажные волосы.

– В чем дело?

Алекс застыл на месте. Лицо его, за минуту до того раздраженное, расцвело оттого, что он ее увидел, но тут же снова помрачнело.

– Почему ты не отвечала? Я уже, наверно, полчаса зову тебя, чуть голос не сорвал! – Он бросил охапку покупок и чемодан из свиной кожи на кресло. – И почему это ты разгуливаешь тут в одном полотенце? Откуда ты знаешь, я, может, не один!

– Я тебя не слышала. Я сушила голову! – выпалила Сабрина. – И я бы не выскочила в одном полотенце, если бы ты так не орал. Я уж было подумала, что случился пожар! – Она прошла к креслу. – А теперь, извини, мне нужно одеться. Не то чтобы я стеснялась – такой шлюхе, как я, нечего стесняться, – просто мне холодно.

- Сабрина, я не называл тебя шлюхой, - резко сказал Алекс. Он зашел ей за спину и притянул ее за плечи к себе. - Я этого не говорил!

- Ну, говорить не говорил... - Она попыталась вырваться, чтобы не дать себе снова растаять в его руках. Ее тело, не защищенное ничем, кроме полотенца, снова начинало испытывать сладостную дрожь... - Твой вид красноречивее всяких слов говорит о том, что ты хочешь сказать... - Сабрина снова попыталась вырваться из его рук, но он крепко держал ее.

- Нет, - все так же резко произнес он. - Не вырывайся, Сабрина.

Его губы заскользили по ее шее.

- Прости, - сказал он через минуту. - Я знаю, что я не должен так себя вести с тобой. Просто я чуть не сошел с ума. Ты мне не отвечала, и я здорово перепугался.

- Перепугался? Что же такое со мной могло произойти?

- Я подумал, что ты убежала, - выдавил Алекс. - Что ты позвонила своему ковбою, и тот убедил тебя вернуться к нему. Господи, - пробормотал он, - что со мной творится?

Теперь его голос звучал нежно, словно и не был стальным за минуту до того. И Сабрина уже не пыталась вырваться из его рук...

- Ты в этом не одинок, - сказала она. - Мне тоже не очень нравится то, что со мной творится. Но знай, что, если я согласилась поехать с тобой, на это есть причины.

- Я знаю, - прошептал он ей в ухо. - Это потому, что ты прекрасная женщина. Моя женщина. Скажи мне, Сабрина, ты ведь моя?

- Шовинист, - усмехнулась она. Тая в руках Алекса, Сабрина снова вспомнила вчерашнюю ночь у камина.

- Почему ты не скажешь мне, что ты мой мужчина? - произнесла она, кинув на него лукавый взгляд из-под ресниц.

- Ты хочешь, чтобы я сказал это? - Его руки ласкали ее тело. - Я и есть твой мужчина, детка. Твой с головы до пят. Всеми помыслами, всеми чувствами, каждым мускулом моего тела. И я не шовинист. Я готов предоставить тебе любую свободу, все, что ты хочешь. Скажи мне, чего ты хочешь? Впрочем, я и так знаю. Ты хочешь меня. Не правда ли, любовь моя?

Его руки продолжали ласкать ее.

- Тебе так нравится, любимая? Знаешь, как я люблю прикасаться к тебе! Ты такая нежная!

- Алекс! - Она начала расстегивать пуговицы его рубашки. - Черт побери, Алекс! Ты меня возбуждаешь!

Его глаза округлились.

- Да? А я и не знал, - произнес он, глядя, как ее пальцы расстегивают пуговицы рубашки, обнажая его грудь. - Стало быть, ты перешла в наступление? Ну что ж, я сдаюсь. И не могу сказать, что сдаюсь против воли. Надо же, впервые в жизни мне вдруг стало нравится подчиняться.

Алексу стало нравиться подчиняться? Сабрина не поверила своим ушам и даже фыркнула, что было, надо признать, не очень-то уместно. Не означало ли это ее победу? Или о полной победе говорить все еще рано?

- Стало быть, тебе нравятся агрессивные женщины? - Сабрина попыталась сделать злое лицо, но затем рассмеялась. - Будет тебе агрессивная женщина. - Она действительно «перешла в наступление» и начала ласкать его, как он только что ласкал ее. - Тебе так нравится, любимый? - прошептала она, пародируя его шепот. - Знаешь, как я люблю прикасаться к тебе! Ты такой сильный!

С минуту он глядел на нее, не веря глазам. Затем рассмеялся и никак не мог остановиться, так что теперь уже Сабрина с удивлением уставилась на него.

- Черт побери, Сабрина! - проговорил Алекс сквозь выступившие от смеха слезы. Он прижал ее к груди и качал на коленях словно ребенка. - Ты не перестаешь меня удивлять, каждый раз выдаешь что-то новое. Что же будет через эти четыре дня? Я думаю, что ты полностью возьмешь власть надо мной! Будешь еще, чего доброго, крутить мной как пожелаешь.

- Не бойся, не буду, - улыбнувшись, поспешила она его успокоить. - Я пока даже и не заметила, что мне удалось получить власть над тобой. - Она поцеловала его.

«Господи, как я люблю его! А как же можно его не любить, если он сам признает мою власть над ним и сам способен смеяться над собой и в то же время остается такой яркой личностью, таким сильным мужчиной?»

Сабрина вдруг услышала вежливое покашливание. Она инстинктивно попыталась отстраниться от Алекса, а его руки так же инстинктивно еще сильнее прижали ее к себе. «Слава Богу, что он это сделал», - подумала она через минуту. Ведь она была обнажена до пояса, только бедра обернуты полотенцем.

- Может, мне зайти попозже? - вежливо спросил Клэнси Донахью.

- Черт побери, Клэнси, опять ты! - Алекс сделал ему знак головой, чтобы тот уходил. Он распахнул рубашку, пытаясь ею прикрыть Сабрину. - Похоже, ты уже взял в привычку...

- Взят бы, да ты мне не даешь. - Голос Донахью звучал рассерженно. - Короче, я исполнил все твои приказания. Но скажу тебе, Алекс, что ты дурак.

- Не сейчас, Клэнси, - нетерпеливо произнес Алекс. - Дай Сабрине хотя бы одеться. Ты ее смущаешь.

Донахью недовольно пробормотал что-то себе под нос и закрыл дверь.

Сабрина подняла голову от груди Алекса. Щеки ее стали пунцовыми от стыда.

- Не беспокойся, Алекс, - прошептала она, - больше я действительно не буду расхаживать в полотенце. Клэнси вот уже второй раз напугал меня до смерти. С меня хватит.

Алекс нахмурился.

- Тебе нечего стыдиться. Как можно стыдиться такого тела? Если я не хочу, чтобы его видели другие, то это лишь потому, что я неисправимый ревнивец и собственник. Так что воспринимай это так. Хорошо?

- Хорошо, - улыбнулась она. - Но, может быть, я все-таки накину что-нибудь на себя? А то Клэнси уже, наверно, решил, что мне нравится ходить голой.

Он неохотно отпустил ее, глядя, как она вновь завертывается в полотенце.

- Неплохая мысль, - задумчиво сказал Алекс, глядя на нее не отрываясь. Наконец он нехотя отвел взгляд. - Что касается Клэнси, то он, разумеется, даже не заикнется о том, что видел. Будь уверена. Он никогда не скажет о тебе ничего дурного. Он от тебя просто без ума. Ты знаешь, что, когда я вычислил, где ты, он пытался отговорить меня ехать, словно я мог что-то тебе сделать! Я был готов его задушить, впервые за все время, что мы вместе. Что я мог с тобой сделать?

- То, что ты и сделал. - Сабрина улыбнулась, почувствовав нежность к грубоватому на первый взгляд Донахью. - Он отлично тебя знает, Алекс. - Она прошла к креслу и стала разбирать покупки. - Когда мы взлетаем? Сколько у меня времени, чтобы одеться?

- Минут пятнадцать, - рассеянно произнес он, все еще хмурясь.

Сабрина взяла отобранные вещи и пошла в душ. Он, не отрываясь, смотрел ей вслед.

- Кто же мог подумать, что ты окажешься девственницей? - произнес он, словно защищаясь, как обиженный ребенок.

- А это что-нибудь меняло? - кинула она через плечо.

Почему ему так не понравилось, что Донахью вдруг стал защищать ее? Не похоже это на Алекса. Она ни на минуту не сомневалась, что если он что-то решил, то будет идти напролом, нисколько не смущаясь тем, что кого-то это не устраивает.

Алекс пожал плечами.

- Пожалуй, что нет. Я слишком тебя хотел, чтобы придавать значение тому, девственница ты или нет. - Он еще сильнее нахмурился. - Мне просто не понравилось, что Клэнси вдруг стал на твою сторону. Я сам хочу защищать тебя от всех, кто только посмеет...

- Ревнуешь? - улыбнулась Сабрина, задержавшись на миг в дверях.

- Немного. - В его голосе не было обычной уверенности. - Дело в том, Сабрина, что прошлой ночью я не просто переспал с рыжеволосой девушкой, которую очень хотел. Произошло нечто большее. Ты что, жалеешь о том, что было с нами?

Как она могла об этом жалеть! То, что произошло, было, без преувеличения, самым восхитительным во всей ее жизни! И что бы ни случилось потом - будь что будет!

Ее изумрудные глаза сияли от нежности. Она тихо произнесла:

- Ты должен избавиться от своих собственнических привычек, если хочешь, чтобы мы пришли к пониманию. Я не то чтобы позволила тебе любить меня, я сама этого потребовала. И мне не очень-то нравится роль подчиненного. Так что запомни это на будущее.

Она закрыла за собой дверь.

Через пятнадцать минут она была одета в розовый брючный костюм и белый шелковый топ. Розовые же сандалии на невысоком каблуке были не только красивыми и модными, но и очень

удобными. Вообще все прекрасно на ней сидело и было ей к лицу. Алекс точно угадал все ее размеры. Впрочем, и неудивительно – ведь вчера он хорошо изучил все ее тело. Снова вспомнив об этой ночи, Сабрина залилась краской.

Пройдя в салон, она не обнаружила там Алекса. Зато в дальнем углу в кресле развалился Клэнси Донахью, читая журнал.

При виде ее Донахью встал и, окинув Сабрину беглым взглядом, одобрительно присвистнул.

- Прелестно! – произнес он. – Хотя, признаться, ваш недавний «костюм» понравился мне больше.

Сабрина покраснела так, что ее лицо стало почти одного цвета с ее волосами.

- Хорошо, хорошо, не буду, – поспешил успокоить ее Донахью. – Я обещал Алексу ничем вас не смущать, но вот не сдержался. Как говорится, язык мой – враг мой. Кстати, возьмите, – он вынул из кармана магнитофонную кассету, – вы забыли это на дне рождения у Алекса. Я хотел было переслать ее вам по почте, но подумал, что скоро увижу вас лично.

- Спасибо. – Она взяла у него кассету и села рядом. – А где Алекс?

Донахью кивнул в сторону кабины пилота.

- Он решил сам сесть за штурвал. Полет займет всего минут сорок. Я имею в виду до Хьюстона. Там мы пересядем на вертолет. На Лондейлз-Фолли нет посадочной полосы для самолета. Алекс решил, пусть Дон немножко отдохнет. Обычно он берет Дона в более длительные полеты. – Донахью улыбнулся. – Мне кажется, он просто решил успокоиться после того, как наорал на меня. Слышали бы вы, как он бесновался!

- Извините, – пробормотала она. – Алекс, конечно же, не прав. Вы ни в чем не виноваты.

- Я и сам так думаю, но Алекса это не остановило. Как он меня поливал! Я пожалел, что когда-то научил его ругаться.

Сабрина пристегнула ремень безопасности.

- Но и вы с ним не очень-то церемонитесь, – заметила она. – Если я не ослышалась, вы, кажется, назвали его дураком. Что-то не похоже на того вежливого секретаря, каким вы показались мне в первый раз.

Донахью мрачно усмехнулся.

- Он и есть дурак. Так рисковать своей жизнью, и ради чего?! Не узнаю Алекса, это с ним впервые.

Глаза Сабрины широко распахнулись от удивления.

- Рисковать своей жизнью? Ничего не понимаю. О чем вы, Клэнси?

Он пристально посмотрел на нее.

- Ни о чем, – пробормотал он. – Забудь об этом, детка, я этого не говорил.

- Забыть об этом? Только что вы сказали, что Алексу что-то угрожает, и вдруг забыть об этом?

- Для меня будет лучше, если вы забудете об этом. Алекс, если узнает, голову мне оторвет.
- Ну уж нет! - Сабрина никогда легко не сдавалась. - Раз уж заикнулись, то договаривайте, и нечего ходить вокруг да около. Что угрожает Алексу?
- Ну, не то чтобы ему в данный момент что-то угрожало, но он сильно рискует, что отпустил охрану. - Донахью тяжело вздохнул и неохотно продолжал:
- Алекс распорядился, чтобы эти четыре дня на острове никого, кроме вас двоих, не было. Велел никому из охраны даже не соваться на остров. Даже прислугу отправил на материк. - Донахью неодобрительно покачал головой. - Ну не глупо ли, скажите на милость?

Сабрина вдруг почувствовала невыразимое облегчение. Она уж было решила, что Алексу что-то действительно угрожает, а оказалось-то всего-навсего...

- И только-то? - произнесла она. - Послушайте, Клэнси, если вы будете меня так пугать...
- По-вашему, это несерьезно? - мрачно отозвался Донахью. - А вы знаете, что на Алекса уже было три покушения? И четыре попытки похищения. Для чего же, по-вашему, он держит охрану, да такую, что вполне может конкурировать с американской службой безопасности?

Сабрина вдруг похолодела.

- Я и не знала, - прошептала она. - Кому может понадобиться охотиться за Алексом? И почему?
- Господи, Сабрина! Да потому, что он - Алекс Бен-Рашид. Вы думаете, что быть одним из самых крупных бизнесменов Америки - это шутка? Не говоря уже о том, что он наследник престола Седихана. Старик Карим в последнее время стал прихварывать, а на то, чтобы Алекс сумел прибрать к рукам всю власть в Седихане, нужно время. И кое-кто мечтает отстранить от власти семью Бен-Рашидов. Эти люди времени не теряют. Так что охрана должна быть все время начеку. А Алекс ее разогнал.
- Понятно, - рассеянно произнесла Сабрина, облизав внезапно пересохшие губы. - В таком случае охрана действительно нужна. Я не буду возражать. Поговорите с Алексом, я думаю, вы сумеете его переубедить.
- Черта с два! - вздохнул Донахью. - Вы еще не знаете, какой он упрямый. Если уж принял решение, то ни за что его не изменит - даже если сам поймет, что оно было ошибочным. К тому же ему явно хочется побыть только вдвоем с вами. - Заметив, как побледнела Сабрина, он поспешил ее заверить:
- Не волнуйтесь, уж я найду способ обеспечить ему безопасность, даже если для этого потребуется окружить остров целой флотилией.

Сабрина закусила губу.

- Вы уверены? - спросила она. Одна мысль о том, что Алексу может что-то угрожать, вызвала у нее настоящую панику. Ей вдруг показалось странным, что к Алексу она может испытывать такое же чувство, что и к Дэвиду, - инстинктивное материнское желание защитить. Ведь Алекса она любила совсем не так, как Дэвида, хотя и не менее сильно.
- Уверен, - произнес Донахью. В голосе его действительно звучала уверенность. - Да Алекс и

сам сможет неплохо за себя постоять, если уж придется совсем круто.

- Ну что ж, слава Богу, если так, - произнесла Сабрина, немного успокоившись. Она улыбнулась Донахью. - И спасибо вам, что все эти годы вы заботились об Алексе.

Донахью долго и пристально рассматривал Саб-рину с доброй улыбкой.

- Ну что, успокоилась? - спросил он.

- Теперь успокоилась.

- Ну и слава Богу.

На табло вспыхнула надпись: «Пристегните ремни». Шум двигателя усилился.

Донахью помог Сабрине пристегнуться и пристегнулся сам, снова усевшись в кресло.

- Полет займет минут сорок, - повторил он. - Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы рассказать вам о Седихане. Я думаю, вы сами скоро его увидите. Это страна, где современность переплелась со временем из сказок «Тысячи и одной ночи». Когда я впервые увидел Седихан, я сказал себе...

Глава 8

- Вот твоя комната. - Алекс рывком открыл дверь и ввел Сабрину в комнату, пол которой был застлан пушистым темно-синим ковром. Он прошел к двуспальной кровати, стоявшей посреди комнаты, и кинул на небесно-голубое покрывало маленький чемодан с одеждой, которую купил в аэропорту. - Моя комната внизу. - Он бросил взгляд на массивные золотые часы. - Еще только начало пятого! Не хочешь немного прогуляться по острову перед ужином?

- Что? - удивленно переспросила она. Ее комната? Сабрина не думала, что им предстоит жить в разных комнатах и что Алекс будет навещать ее лишь тогда, когда будет в настроении. Уж очень это на него не похоже.

- Спасибо, отличная комната, - машинально произнесла она.

- Тебе нравится? Я рад! - так же машинально произнес он, направляясь к выходу, словно ему не терпелось уйти. - Встретимся внизу через пятнадцать минут, хорошо?

Дверь за Алексом закрылась.

Сабрина застыла на месте, в недоумении глядя на дверь. Наконец она подошла к кровати.

Открыв чемодан, она достала белые шорты и лимонно-желтый топ.

Что же произошло? Почему Алекс был так холоден и почему так быстро ушел?

Пытаясь найти ответ на этот вопрос, Сабрина вспомнила, что заметила эту перемену в Алексе еще в Хьюстоне, когда они пересаживались в вертолет. Тогда она не придавала этому значения, подумав, что он просто сосредоточился на управлении вертолетом. А когда они прилетели на остров, она была слишком поражена буйством тропической природы и красотой белоснежной виллы, стоявшей на живописном холме, и не обратила внимание на настроение Алекса. Теперь она заметила: что-то не так. В чем же дело?

Сабрина механически скинула розовый брючный костюм и натянула шорты и топ. Все мысли ее были заняты переменной, происшедшей с Алексом. Еще утром он был таким страстным и нежным любовником. Что могло произойти? Сабрина терялась в догадках. Да уж, Алекс был совершенно непредсказуемым человеком.

Сабрина спустилась вниз. Все сомнения, вероятно, легко читались на ее лице, так как Алекс при виде ее нахмурился еще сильнее.

- Ты смотришь так, словно я Синяя Борода, - резко произнес он. Во взгляде его сквозило раздражение. - Что это ты так легко оделась?

Сабрина растерялась.

- Во-первых, на острове стоит жара, - оправдывалась она. - А во-вторых, по-моему, ты сам выбрал мне одежду. Кто виноват, что ты купил только шорты, топы и бикини, причем все это не каждая стриптизерша отважится надеть!

- Знаю, - мрачно произнес он. - Я покупал одежду еще до того, как решил... - Его голос вдруг сорвался. - Хорошо, оставайся в чем есть, - пробормотал он и нетерпеливо взял ее под локоть. - Пойдем, покажу тебе остров.

От жары Сабрина почти потеряла способность соображать, но все-таки отметила, что Алекс по-прежнему мрачнее тучи. Он быстро вел ее по дорожке, усаженной пальмами по обеим сторонам, к берегу моря и скороговоркой рассказывал об острове так, словно читал давно вызубренную и надоевшую лекцию. Остановился он лишь один раз, чтобы обратить внимание Сабрины на маленькое розовое здание, в котором, приезжая на остров, останавливались Лэнс и Хани. Тем не менее на просьбу Сабрины осмотреть особняк внутри не откликнулся.

Когда они вернулись домой, щеки Сабрины горели - не столько от жары и непонятной спешки при осмотре острова, сколько от возмущения. Чем бы ни было вызвано плохое настроение, он не имел права вести себя с ней так. А после занудной экскурсии по дому, сопровождаемой столь же занудной лекцией, Сабрина решила, что с нее довольно.

На террасе, улучив момент, она высвободила свой локоть из руки Алекса, подошла к серой каменной балюстраде и села на нее, уперев руки в бока, словно приготовившись к схватке.

- Ну, все, Алекс, с меня довольно. Если ты почему-то вдруг передумал и не хочешь проводить со мной эти дни, так и скажи.

- Ничего не понимаю! О чем ты? Ты же сама сказала, что хочешь осмотреть остров?

- Не прикидывайся дурачком, Алекс! Ты отлично понимаешь, о чем я. С тех пор, как мы приехали на остров, ты ведешь себя странно.

- А как я себя веду? По-моему, нормально! Просто я немного устал. Вот погоди, отдохну...

- Алекс, у нас всего четыре дня! Мы не можем ждать, пока к тебе придет хорошее настроение. Что происходит, в конце концов?!

Алекс быстро, в несколько шагов пересек террасу и подошел к Сабрине.

- Что происходит? - Он сжал ее руку так сильно, что причинил боль. - Да то, что я хочу тебя, черт побери! И меня бесит то, что так будет продолжаться все эти четыре дня!

На какую-то секунду Сабрина испытала шок, но он сразу же сменился чувством облегчения.

«Господи, неужели только и всего?» – подумала она.

– Так какие проблемы? – произнесла она, поднося руку к пуговкам своего топа. – Так бы сразу и сказал! Что до меня, так я готова в любое время...

– Сабрина, не делай этого! – Он закрыл глаза, чтобы не видеть, как она расстегивает верхнюю пуговку. – Ты меня убиваешь!

«Убиваю? Что ж, смерть от любви – не так уж и плохо, – подумала Сабрина, глядя, как краска заливает загорелое лицо Алекса. – Как он красив сейчас – такой сильный и одновременно такой чувствительный!»

Она потянулась к нему и почувствовала, что он напрягся.

– Сабрина! – глухо сказал он. Алекс открыл глаза и отстранился от нее, словно от прокаженной.

– Нет, Сабрина! Не делай этого! – снова повторил он и, покосившись на ее полурасстегнутый топ, почти полностью открывающий грудь, добавил:

– И застегнись!

– Что-то часто ты стал повторять: «Оденься, застегнись!» – Пальцы Сабрины машинально застегивали пуговицы.

– Ты думаешь, мне легко на тебя смотреть? Я воздерживаться не привык.

– Воздерживаться? – удивилась Сабрина. – Кто говорит о воздержании? Не ты ли обещал научить меня любви? Или уже передумал?

– Передумал, – вздохнул Алекс.

Глаза Сабрины округлились.

– По крайней мере на пару дней, – поспешил добавить он. – Вряд ли я выдержу дольше.

– Не понимаю, почему тебе вообще нужно воздерживаться? Что касается меня, так я всегда готова! Алекс с нежностью посмотрел на нее.

– В этом я не сомневаюсь. Скажу даже больше: ты самая сексуальная женщина, которую я когда-либо встречал.

– Так в чем дело?

– Да в том, что нам с тобой слишком хорошо вместе! Я возбуждаюсь от одной мысли о тебе! И я боюсь, что стоит нам оказаться в постели, как все четыре дня мы только и будем делать, что заниматься любовью. Занятие, конечно, приятное, но боюсь, что в таком случае мы если и узнаем за эти четыре дня что-то новое друг о друге, то только с этой стороны.

– Значит, будем воздерживаться оба? – Сабрина отвела глаза, чтобы не встречаться взглядом с Алексом. Смешно было видеть, как он боролся со своим желанием. Сабрина чуть не улыбнулась, но вдруг поняла, что ничего смешного в этом не было. Это было трогательно и

даже немного грустно.

- До тех пор, пока между нами не установятся какие-то другие отношения, - произнес он. - Ты же сама говорила, что хочешь, чтобы нас связывала не только постель. И не пытайся меня соблазнить.

- Я сама говорила тебе об этом сегодня утром. - Она посмотрела на него с такой нежностью, что у него перехватило дыхание. - Почему ты мне не веришь? И почему ты не сказал мне о своем решении сразу? Мы же, кажется, не враги? Между прочим, я нахожу, что ты прав.

Несмотря на то что мысль о воздержании ей не очень нравилась, Сабрина действительно считала, что Алекс прав. За четыре дня она тоже сможет ближе узнать этого многоликого человека, который с каждой минутой нравился ей все больше.

- И запомни: если возникнут какие-нибудь проблемы - сразу же говори мне, - добавила она. - На то и совместная жизнь, чтобы мы заботились друг о друге. Разве не так?

- Может быть, - задумчиво произнес Алекс, напряженно вглядываясь в ее лицо. - Я уже говорил тебе, что ни с одной женщиной меня не связывало ничего, кроме постели. Так что ты многому должна меня научить.

- Ладно.

Сабрина отошла от балюстрады.

- Тогда я, пожалуй, пойду переоденусь, - сказала она. - Если уж мы решили, что наши отношения пока будут платоническими, то мне, пожалуй, лучше надеть что-нибудь поскромнее, чтобы не дразнить тебя. Где, ты сказал, твоя спальня? Ах да, на нижнем этаже, прямо под моей.

- Моя спальня? - удивился он.

- Не беспокойся, Алекс, я не собираюсь затаскивать тебя в постель. Просто я решила покопаться в твоём гардеробе. В мужских рубашках и брюках, которые к тому же будут мне велики, я буду выглядеть так, что это отобьет у тебя всякое желание. - Сабрина подошла к нему и легко поцеловала в губы. - Не хочу, чтобы ты мучился. - Она снова поцеловала его.

Сабрина повернулась и пошла к двери.

- Сабрина!

Она обернулась.

- Ты любишь шахматы?

Сабрина не сразу поняла, о чем он спрашивает. Его предложение не вызвало в ней энтузиазма.

- Для меня это слишком интеллектуальная игра. Мне бы что-нибудь попроще, вроде шашек. А что?

- Я просто думал, чем бы нам заняться все эти дни, - улыбнулся Алекс. - Хорошо, пусть будут шашки.

Сабрина повернулась к дверям, но Алекс снова окликнул ее.

- Спасибо тебе, дорогая.
- За что? – удивилась она.
- За заботу, родная, за заботу.
- Ну пожалуйста, Алекс, ну еще одну! – умоляла Сабрина. – У меня еще нет ракушки с таким перламутровым отливом.
- Да ты уже набрала, наверно, штук двести! – в шутку нахмурился Алекс. – Куда тебе еще?
- Ну пожалуйста, Алекс! Она такая красивая! Алекс поднял вверх руки.
- Ну хорошо, хорошо, сдаюсь. Только, мне кажется, в рубашку не поместится вся твоя коллекция. Как видишь, я не могу противостоять твоим чарам, хотя сейчас ты и похожа скорее на Гекльберри Финна.

Сабрина положила ракушку вместе с остальными, и Алекс снова закинул за плечо свой импровизированный «рюкзак».

- По-моему, Гекльберри Финн был очень даже симпатичным, – сказала она, оглядев себя. В рубашке Алекса и в его же джинсах, закатанных до колен, она действительно была похожа на сорванца. – Между прочим, он мой любимый герой у Марка Твена. Он такой озорной и так любит приключения... Во что же мне еще одеться, – притворно вздохнула она, – чтобы выглядеть совсем не сексуальной?

Алекс окинул ее внимательным взглядом.

- Я и сам не знаю, – подмигнул он, поддев ее волосы, завязанные в хвостик. – Между прочим, у тебя сейчас появилось кое-что, чего не было позавчера, когда мы приехали на остров.
- Да? – удивилась она. – И что же?
- Три новые веснушки на носу. – Он слегка дотронулся до ее переносицы. – И умение играть в шашки.
- Умение играть в шашки? Да я же ни разу не выиграла! А после этого ты еще заставил меня торчать на кухне. Разве так обращаются с гостьей?
- Готовить я не умею, – чистосердечно признался Алекс. Он взял ее под руку, и они начали подниматься на холм, где стояла вилла. – Я бы такого наготовил... Скажи спасибо, что помог вымыть посуду! – усмехнулся он.
- Спасибо, сэр, вы очень любезны! – съязвила Сабрина в ответ. Она с любопытством посмотрела на него. – Кстати, кто научил тебя так хорошо играть в шашки?
- Клэнси.
- Так я и думала. Неудивительно, что ты все время выигрывал. Клэнси не допускает, чтобы ты хоть в чем-нибудь проигрывал, даже если это всего лишь шашки. – Она оглядела горизонт. – А кстати, где он? Что-то я не вижу никаких признаков яхты. Он действительно где-то поблизости?
- Зная Клэнси, ты можешь в этом не сомневаться, – сухо сказал Алекс. – А если ты его не

видишь – это значит только, что он хорошо спрятался. Он знает, что я с него голову сниму, если он тебя внезапно испугает.

– Ну что ж, я рада, если он действительно где-то поблизости. – Сабрина инстинктивно сжала руку Алекса. – Почему бы тебе не разрешить ему жить с нами на вилле? Зачем тебе подвергать свою жизнь опасности, Алекс?

– Какой опасности? Что может случиться? – беззаботно произнес он. – Клэнси просто любит порисоваться, показать, какой он незаменимый. – Он покосился на ее озабоченное лицо. – Впрочем, спасибо, что ты обо мне заботишься. Я уже, кажется, кое-чему от тебя научился. Так что воздержание, и пожалуй, действительно полезно. Никогда бы не подумал, что меня будет наставлять на путь истинный Гекльберри Финн!

Она остановилась и посмотрела на него.

– На тебя так плохо действует воздержание? – нахмурилась она. – Бедненький! А я-то думала, что все эти дни ты искренне наслаждался моим обществом! Что до меня, то я радовалась каждой минуте, проведенной вместе с тобой.

– Я тоже, – произнес Алекс, не придавая своим словам особого значения. Но когда увидел, что в ее глазах стоят слезы, он посерьезнел. – Ну вот ты и обиделась! – воскликнул он огорченно. – Почему это все рыжие такие эмоциональные?!

– Не обобщай. – Губы Сабрины дрогнули. – Я – это еще не все рыжие из твоего гарема. Я – это только я, Сабрина Кортни.

– Хорошо, беру свои слова обратно, – все так же хмуро произнес Алекс. – Почему ты такая чувствительная, Сабрина Кортни? – Он помолчал. – Впрочем, ты права, уж мне-то грех на что-то жаловаться. Не знаю, как я тебя, но ты меня вполне устраиваешь. И не так уж ты и чувствительна, чтобы это представляло угрозу для меня.

– Ну так решайся, Алекс, – твердо произнесла она. – А то твое настроение, похоже, меняется каждый час.

– Я действительно запутался! Впрочем, я это чувствую с тех пор, как впервые увидел тебя.

Он крепко взял ее за руку и решительно повлек за собой в пальмовую рощу, находившуюся неподалеку.

– Пошли, нам надо поговорить. В роще Алекс сбросил свой «рюкзак» на землю и взял ее за плечи.

– Садись, – предложил он. – Возможно, разговор будет долгим.

Сабрина опустилась на землю. Алекс сел рядом.

– Я слушаю, – сказала Сабрина, глядя через плечо Алекса на темно-синюю гладь залива.

– Не отворачивайся, Сабрина. – Он повернул ее лицом к себе. – Остайся со мной, Сабрина. Впервые с тех пор, как мы приехали на остров, я вдруг почувствовал, что ты словно удаляешься от меня.

Его лицо, за минуту до этого хмурое, вдруг стало нежным.

- Вернись ко мне, родная, - проговорил он. - Я скучаю по тебе.

- В самом деле? Я в этом не уверена.

- Будь уверена, - произнес он, лаская ее. - Ты знаешь, сначала, когда мы решили, что наши отношения пока будут платоническими, я думал, что для меня это будет сущий ад. Я думал, что каждую ночь я буду ворочаться, словно на раскаленных углях. И знаешь, что я обнаружил вместо этого? Сказать?

Сабрина медленно кивнула, не в силах отвести взгляда от завораживающих темных глаз Алекса.

- Я нашел надежного друга, с которым хотел бы остаться на этом острове навсегда, даже если нам суждено прожить вместе тысячу лет, Я нашел женщину-ребенка, женщину-друга, которая вместе с тем умудряется оставаться невероятно женственной.

Голос Алекса звучал очень тихо, это был почти шепот.

- Я нашел свою вторую половинку, такую близкую, что иногда мне кажется, я знаю даже твои мысли. - Он покачал головой, слегка усмехнувшись. - Не знаю, можешь ли ты читать мои мысли. Если да, то это избавило бы нас от недопонимания.

- Тебя действительно порой очень сложно понять, Алекс, - так же тихо произнесла Сабрина. - Когда я впервые увидела твой портрет, ты показался мне загадочным, словно сфинкс, который хранит какую-то тайну.

- Действительно, я человек скрытный, - признался он. - Думаешь, я этого не знаю? Но от тебя я стараюсь ничего не утаивать. Я раскрыл перед тобой всю душу, хотя не скрою, что раскрывалась она с трудом, словно заржавевший замок. Впрочем, не думаю, чтобы на дне моей души ты увидела то, что стоило скрывать, от чего бы ты бежала в панике.

Она покачала головой.

- Нет, тот человек, которого я успела увидеть в тебе, как раз мне очень нравится. До сих пор, по крайней мере, я не увидела в тебе ничего такого, что оттолкнуло или испугало бы меня.

Да, тот человек, которого увидела Сабрина за эти два дня, действительно очень ей нравился. Иногда она даже подумывала, что зря предложила этот «испытательный срок» - ей уже и так все было ясно. Близость тел, как бы прекрасна она ни была, еще могла бы рано или поздно быть забыта, но та близость душ, которая возникла между ними за эти два дня... Та мрачная маска, которую и теперь часто напускал на себя Алекс, уже не могла скрыть для нее его истинного лица. И как ни редки были моменты, когда это лицо выглядывало из-под маски, Сабрина знала, что в глубине души Алекс все время остается нежным и преданным. «Моя вторая половинка»... Сабрина чувствовала, что это ощущение растет с каждой минутой. Когда время их пребывания на острове закончится, легко ли ей будет расстаться с Алексом?

- Я рад, что понравился тебе, - произнес Алекс. - Не забывай об этом. Когда-нибудь наступит день, и мне придется тебе напомнить, что ты нашла во мне что-то еще, кроме сексуальной привлекательности. - Он нахмурился, но было видно, что не всерьез. - Не обращай внимания, дорогая, если время от времени я буду отпускать подобные шутки. Просто я все еще дико хочу тебя и с трудом сдерживаюсь. Не знаю, в какую дерюгу тебя надо одеть, чтобы ты меня не возбуждала. - Он легко поцеловал ее в кончик носа. - И это не значит, что ты не нравишься мне в образе Гекльберри Финна. Особенно если Гекльберри Финн вновь согласится быть

дежурным по кухне. Я с самого утра ничего не ел.

- Эксплуататор! - бросила Сабрина, поднимаясь на ноги. Она была рада, что от столь серьезного разговора они снова перешли к шутливой болтовне. Некоторые вещи слишком интимны, чтобы говорить о них вслух, пусть даже с самым близким человеком. - Если ты обещаешь помыть мои ракушки, то я, так уж и быть, займусь ужином.

Алекс подхватил узелок с ракушками и слегка подбросил его, словно взвешивая.

- Согласен. - Он выпрямился и снова перебросил «рюкзак» через плечо. - Нужно же мне чем-то заниматься вечером. А чем занять ночь, я уже знаю.

- И чем же? - удивилась Сабрина. Алекс взял ее за руку и зашагал к дому.

- Как я уже говорил, больше двух дней я терпеть не могу. Впрочем, по-моему, уже пора. Я бы сказал, что за эти два дня мы узнали друг друга гораздо лучше, чем иные пары за долгие годы совместной жизни.

У Сабрины замерло сердце. Она давно уже ждала этого решения Алекса, хотя не признавалась в этом даже самой себе. Как ни пытались они оба скрыть свое желание, время от времени оно давало о себе знать и порой вырывалось наружу. Наконец-то эта пытка кончится! Ей осталось ждать совсем немного, всего лишь один вечер...

- Не могу сказать, что мы уже достаточно хорошо знаем друг друга, - произнесла она, лукаво посмотрев на него. - Но учти, Алекс Бен-Рашид, что в таком случае две роли я совмещать не смогу. Либо любовница, либо кухарка!

Как только они вернулись домой, Алексе сразу прошел в свою комнату, чтобы принять душ, а Сабрина наконец-то получила возможность переодеться в свои вещи.

Аккуратно сложив джинсы и рубашки Алекса, Сабрина с облегчением улыбнулась. Может быть, это по-своему и удобная одежда, но все-таки в них она выглядела не лучшим образом. А ей хотелось быть привлекательной для Алекса! Да это и естественно, какая женщина не хочет быть самой красивой для любимого мужчины!

Она мысленно перебирала свой гардероб. Пожалуй, можно остановиться на той блузке из шифона цвета морской волны. Она пойдет к ее глазам.

Сабрина поднялась наверх и прошла к двери Алекса в конце коридора. Она постучала, но Алекс не ответил. Дверь была открыта, и Сабрина вошла в комнату. Из ванной доносился звук воды, и она поняла, почему Алекс не ответил на стук.

Сабрина окинула взглядом просторную, обставленную в колониальном стиле комнату Алекса. Огромный пушистый ковер на полу точно такого же цвета, как море, в котором она совсем недавно купалась, мебель красного дерева скорее всего была приобретена на аукционе, а кровать поистине королевских размеров.

С тех пор, как Сабрина впервые увидела эту кровать, она тщательно избегала смотреть в ту сторону. Стоило ей взглянуть на это роскошное ложе, как сразу же живо представлялось... От видения тесно сплетенных обнаженных тел - ее и Алекса - Сабрина залилась краской.

Выдвинув верхний ящик комода, Сабрина аккуратно положила в него джинсы Алекса. Теперь нужно убрать рубашки. Где они лежат, во втором ящике или в третьем? Кажется, во втором...

Сабрина выдвинула ящик.

Голубая шелковая рубашка была так тонка, что Сабрине показалось, что это просто небольшой кусок шелковой ткани. Она осторожно вынула из ящика непонятный предмет, и вдруг ее глаза в ужасе округлились.

Это женская ночная рубашка! Судя по размеру, она принадлежала женщине с довольно пышными формами.

Рубашка выскользнула из пальцев Сабрины и легким облачком опустилась на ковер. Сабрина тупо уставилась на нее. Глядя на голубой шелк, Сабрина почему-то представила себе экзотическую медузу – красивую, но смертельно ядовитую.

Господи, почему ей вдруг стало так больно от мысли, что Алекс занимался любовью с какой-то другой женщиной в этой самой комнате, на этой постели? Для каждого, кто читал светскую хронику, давно не было секретом, что Алекс менял своих любовниц с поразительной быстротой. Что удивительного в том, что с одной из них он, возможно, приезжал сюда, на остров? Да и не глупо ли ревновать к прошлому, каким бы оно ни было?

Тем не менее Сабрина была в шоке. Нечто подобное она испытала на балу у Мендозы. Тогда Алекс совершенно спокойно рассказал о том, как переспал с десятком других женщин, хотя все это время думал о ней. Еще минуту назад Сабрине казалось, что прошлое Алекса теперь уже не имеет для нее никакого значения. Так, будто это было прошлое какого-то другого человека, а не Алекса, который совсем недавно нес в своей рубашке ракушки и дразнил ее по поводу веснушек. Тогда ей казалось, что он принадлежал только ей, был таким близким... Это и действительно было так. Но недавняя близость лишь усилила теперешнее отчаяние.

- Переезжаешь ко мне? – услышался голос Алекса. – Одобряю. Здесь тебе будет гораздо удобнее. Кстати, хочешь покажу ванную? Она огромная – настоящий бассейн! Можем поплескаться вместе.

Должно быть, Сабрина слишком долго смотрела на злополучную рубашку, прежде чем сама это осознала. Она подняла глаза, словно выходя из забытья.

Алекс стоял в дверях ванной в шортах цвета хаки и темно-коричневой спортивной рубашке. Он успел аккуратно зачесать назад волосы, еще влажные после душа.

Он подошел и нежно поцеловал ее. От него приятно пахло шампунем и одеколоном.

Нахмурившись, Алекс подобрал голубую сорочку.

- Что-то не припомню, чтобы я покупал тебе такую рубашку, – произнес он, положив ее обратно в ящик. – Впрочем, я так спешил, что и не помню всего, что я тогда купил.

Он притянул Сабрину к себе.

- Ты покупал мне рубашку, – сказала она, – но не эту. Это не моя. Я вижу ее в первый раз.

- Разве? Тогда, стало быть, это рубашка Хани. Она любит такой голубой цвет.

- Насколько я помню, ты говорил, что Хани и Лэнс обычно останавливаются в другом доме, – холодно произнесла Сабрина, не отвечая на его ласки.

Она почувствовала, что руки Алекса, державшие ее, инстинктивно напряглись.

- Обычно да, - произнес он. - Но иногда здесь бывают сильные наводнения, тот дом в низине, и они перебираются сюда.

- Бедняжки, - саркастически проговорила Сабрина. - И что же, они поселяются в твоей комнате?

- Да, если меня нет. Лэнсу нравится эта комната. - Алекс еще сильнее обнял Сабрину, а его глаза, пристально смотревшие на нее, стали еще темнее. - Какое все это имеет значение, черт побери?!

В самом деле, почему это должно иметь какое-то значение? Что ее так взволновало? Можно подумать, она сама ищет повода с ним поссориться!

- Да в общем-то никакого, - машинально произнесла Сабрина. - Просто я была бы тебе признательна, если бы ты вспомнил, кто спал в этой постели до меня. По-моему, у нас не очень-то хорошее начало совместной жизни!

- А я думал, что этой проблемы мы касаться не будем. - Он слегка встряхнул ее. - Зачем ты снова заводишь речь о том, что было, Сабрина?

Глаза его горели таким огнем, которого она давно не видела.

- Я не хотела, - пробормотала она. - Просто для меня это было как шок. Я вовсе не собиралась вмешиваться в твою личную жизнь. Пожалуй, во время нашей экскурсии по дому тебе следовало бы рассказать мне, в какие шкафы можно заглядывать, а в какие нет.

- Можешь заглядывать куда хочешь! - сказал он почти грубо. - Черт побери, я действительно ума не приложу, чья это рубашка, если не Хани! Я не помню, чтобы я когда-нибудь приезжал сюда, на остров, с какой-нибудь женщиной. Но даже если и приезжал, то что это меняет? Прошлого все равно не изменить, каким бы оно ни было. А за то, что было до тебя, я не считаю себя обязанным извиняться.

- Я не прошу тебя вообще за что-то извиняться, - сказала она. - Просто я решила, что нам нужно еще немного продлить наш «испытательный срок». Мне нужно еще время подумать.

«Господи, - пронеслось у нее в голове, - зачем только я это сказала?! Еще десять минут назад я не мечтала ни о чем другом, как только быть с Алексом. Что мне, в конце концов, до владелицы этой проклятой рубашки, кто бы она ни была!»

- Никакого времени я тебе больше не дам! - зло произнес Алекс. - Это глупо, Сабрина! С того самого момента, как мы познакомились, ты не устаешь повторять мне, какой я придурок и что мне нельзя доверять! А я из кожи вон лезу, чтобы соответствовать твоим требованиям! Заметила ли ты, например, что за все эти дни я ни разу не упомянул о твоём чертовом ковбое, хотя, Бог свидетель, это было нелегко! - Он встряхнул ее еще сильнее. - Однако же я выполнял все твои требования, и тебе не в чем упрекнуть меня.

- Я ни в чем тебя...

- Упрекаешь, - перебил ее Алекс. - Ты думаешь, я не вижу, как ты всякий раз избегаешь меня, стоит мне хотя бы намекнуть на какие-то более близкие отношения? Я пытался не обращать на это внимание, пытался уверить себя, что, как только закончится этот «испытательный срок»,

пройдет и твоя неуверенность во мне. Я делал все, чтобы показать тебе, как много ты значишь для меня! Я не понимаю, что опять не так, чего ты еще от меня хочешь?

- Я всего лишь прошу дать мне еще немного времени. Что в этом плохого? - в отчаянии произнесла Сабрина, пытаясь высвободиться из железной хватки Алекса.

- Знаешь, в чем настоящая причина? - заявил он. - Дело не в ревности. И уж тем более не в том, что ты не хотела бы заняться со мной любовью, - я не сомневаюсь, что ты этого хочешь. Ты просто боишься меня, Сабрина.

- Боюсь? - Она нервно облизнула губы. - С чего бы мне тебя бояться?

- Ты меня боишься, - медленно повторил Алекс, пристально глядя ей в глаза. - Как это я не понял раньше! Сам я давно уверился, что мы с тобой справимся с любыми трудностями, чем бы ни грозила нам судьба. А ты все еще сомневаешься. - Он перевел дыхание. - Насколько я могу припомнить, ты предложила весь этот «испытательный срок» для того, чтобы я научился тебе доверять. Теперь я требую того же от тебя, Сабрина. Научись доверять мне. И даже больше - научись любить меня. Ибо Господь свидетель, я-то тебя люблю!

Алекс вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

С минуту Сабрина стояла неподвижно, тупо уставившись на эту дверь. Она чувствовала себя так, словно Алекс ударил ее наотмашь.

Сабрина на негнущихся ногах прошла к креслу и как подкошенная упала в него.

Как ни больно ей было слышать слова Алекса, она понимала, что он прав. Он сказал правду, в которой она сама себе боялась признаться.

Сабрина долго сидела неподвижно, пока золотые лучи вечернего солнца за окнами не сменились мягкими сумерками, размывшими все краски. Ее сознание пыталось восстановить и проанализировать всю картину их отношений начиная с того момента, когда они впервые увидели друг друга.

Господи, каким трусливым может быть человек! а Сабрина всегда считала себя достаточно сильной женщиной, способной преодолеть все, с чем ни столкнула бы ее судьба. Но теперь она понимала, что не выдержала того испытания, которое сама предложила Алексу. Сначала она самым постыдным образом сбежала. Затем, после того, как они все-таки провели ночь вместе, ей показалось этого недостаточно, и она обвинила Алекса во всех их проблемах и возложила всю ответственность за их будущее на него одного, а сама наблюдала как бы со стороны. Да, Алекс был прав - она действительно боялась ему довериться. Но в чем причина? Да в том, что она боялась сказать ему о Дэвиде и о своей ответственности за него, которая, может быть, продлится всю жизнь. И та идиотская вспышка ревности, которую она испытала сегодня, на самом деле была подсознательной попыткой отодвинуть близость с Алексом после того, как она поняла, что он действительно любит ее.

Как она могла быть такой глупой! Алекс первым произнес слово, бывшее названием для того, что связывало их. Любовь. «Люблю»... Какое нежное слово, и как грубо он его сказал!

Ну что ж, пора исправлять ошибки!

Сабрина резко поднялась на ноги и решительно направилась к двери.

Если она могла столь щедро отдавать свою любовь и заботу Дэвиду, то почему она не может так же щедро любить Алекса?

Да, она должна переменить свое отношение к Алексу и сейчас же показать эту перемену. И Сабрина уже знала, как она это делает.

Глава 9

Минут через сорок Сабрина уже успела принять душ и причесать волосы, которые легли по плечам ослепительным огненным каскадом. Она сидела перед зеркалом и пыталась запудрить те самые веснушки, которые сегодня заметил Алекс. Имидж Гекльберри Финна сейчас ей был ни к чему. Она должна предстать перед Алексом в образе самой соблазнительной женщины. Через несколько минут с помощью умело наложенной косметики Сабрина добилась желаемого эффекта.

Теперь оставалось подумать о том, что ей надеть. Пожалуй, тот пеньюар, что Алекс купил ей в аэропорту, вполне подойдет. Темно-синий, сшитый в стиле модерн, он не только удивительно шел к ее рыжим волосам, но и эффектно подчеркивал все достоинства ее фигуры.

Сабрина с одобрением посмотрела на себя в зеркало. Никогда она еще не выглядела столь соблазнительно.

Порывшись в своих вещах, она нашла кассету, которую вернул ей Клэнси Донахью.

Сабрина быстро пошла наверх, к дверям, ведущим на террасу, остановившись по пути на секунду, чтобы прихватить портативный магнитофон Алекса.

Замерев на мгновение у дверей и переведя дыхание, Сабрина вдруг почувствовала в груди какой-то холодок. Странно, раньше она никогда не волновалась перед выступлением. Впрочем, раньше ни одно выступление и не было для нее столь важным, как это.

Медленно она открыла дверь и застыла в проеме.

Алекс стоял к ней спиной, облокотясь о каменную балюстраду, и неотрывно смотрел на зеркальную гладь моря. Полная луна освещала все вокруг почти так же ярко, как полуденное солнце. Теплый легкий ветерок слегка ерошил иссиня-черные волосы Алекса, вызывая у Сабрины смутное воспоминание. Почему до нее только сейчас дошло, что на портрете Алекс запечатлен именно на этой балюстраде? Впрочем, до сей минуты это не имело для нее значения. А сейчас, в эту волшебную минуту, трудно было не поверить в таинственную магию судьбы, что свела их вместе. Теперь она поняла, почему портрет Алекса вызвал у нее столь странные чувства.

Она поставила магнитофон на стоявший рядом низкий стеклянный столик. Магнитофон слегка цапнул по стеклу, но этого чуть слышного звука было достаточно, чтобы Алекс обернулся.

Взгляд мужчины был мрачным, от него Сабрине сразу же стало не по себе. О чем он думал все это время, с тех пор, как они расстались? В темных глубоких глазах Алекса Сабрина ничего не могла прочесть. С минуту он напряженно смотрел на нее, и эта минута показалась Сабрине вечностью. Наконец Алекс тяжело вздохнул.

- А где же Гекльберри Финн? - спросил он с наигранной улыбкой.

- У него каникулы, - произнесла Сабрина, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно

ласковее. – Пусть побродит где-нибудь, он ведь так любит приключения. А вместо него о тебе позабочусь я. Надеюсь, ты не против такой замены?

– Пожалуй, нет, – произнес он, пожирая ее глазами. – Ну, иди же ко мне, чего ты еще ждешь?

– Иду, – откликнулась она. – Но сначала – мой маленький подарок.

Она нажала на кнопку магнитофона, и терраса вдруг наполнилась ритмичной, чувственной музыкой.

Сабрина изящным движением вскинула руки над головой словно крылья.

Танец был завораживающим, заставляющим забыть обо всем на свете. Сабрина импровизировала на ходу, пытаясь сказать Алексу своими движениями что-то очень важное, вложить в танец всю свою страсть. Темп музыки нарастал, и Сабрина кружилась, почти не видя Алекса, который молча за ней наблюдал. Сабрина извивалась всем телом, и рыжие волосы металась за ней, как языки пламени.

Для Алекса ее танец, казалось, длился вечность. С каждой минутой его желание обладать этой зажигательной женщиной нарастало, и в тот момент, когда оно, казалось, стало уже невыносимым, танец закончился. Послышались последние, завершающие аккорды, и Сабрина грациозно склонилась перед ним.

Сабрина подняла взгляд на Алекса. Грудь ее высоко вздымалась, а изумрудные глаза возбужденно горели.

– Вот мой подарок тебе, Алекс Бен-Рашид, – прошептала она. – Но я дарю тебе гораздо больше. Всю мою любовь, всю нежность. Навсегда, без остатка.

Прежде чем Алекс смог что-то ответить, Сабрина вскочила на ноги и сбежала с балюстрады по лестнице, ведущей на пляж.

– Сабрина!

В ответ до Алекса донесся лишь ее звонкий смех.

Сабрина не оборачивалась, но знала, что Алекс следует за ней. Она летела словно на крыльях, и ее босые ноги едва касались песка, все еще теплого после дневной жары.

Сабрина взлетела на холм, на который они с Алексом взбирались днем, – теперь ей казалось, что с тех пор прошла целая жизнь, – и только там остановилась.

Она обернулась и через минуту уже была в объятиях Алекса, осыпавшего ее лицо горячими поцелуями. Он тяжело дышал после бега, но вскоре их губы слились в страстном поцелуе, от которого у нее самой перехватило дыхание.

– Нет, – произнесла Сабрина, пытаясь отстраниться от него, когда наконец обрела возможность говорить. – Я не хочу, чтобы это происходило так.

– Сабрина! – Руки Алекса сжали ее в объятиях. – Мне все равно, черт побери, как это будет! Довольно, я не могу больше ждать! – В его голосе была такая мольба, что на мгновение у Сабрины мелькнула мысль уступить ему. Но ее выступление еще не было закончено.

– Подожди еще минутку, – сказала она. – Представление продолжается.

Она развязала пояс пеньюара, и он медленно, словно облако, опустился к ее ногам. В лунном свете ее тело, казалось, испускало волшебное сияние.

Она подошла к Алексу и протянула к нему руки. Он стоял неподвижно, затаив дыхание. Пальцы Сабрины начали медленно расстегивать пуговицы рубашки Алекса. Руки ее дрожали, и неудивительно – она вся трепетала.

- Не думал, что ты будешь меня раздевать, – усмехнулся Алекс. Движением плеч он скинул с себя рубашку.

Она покачала головой, лаская его мускулистую грудь.

- Я хочу все делать для тебя сама. Сабрина встала перед ним на колени.

- Я хочу знать всего тебя, каждый дюйм твоего тела, – прошептала она. – Ты когда-то обещал мне это, помнишь? Ты сдержишь свое слово?

- Потом, – произнес Алекс. – Теперь я хочу только одного. Не заставляй меня ждать, это для меня хуже всякой пытки...

...То, что испытала Сабрина, было ни с чем не сравнимо. Она и не подозревала, что человек вообще может испытывать такие чувства. Казалось, весь мир рухнул в одночасье и вновь возродился. И это повторялось снова и снова, снова и снова...

Придя в себя, Сабрина обнаружила, что они с Алексом лежат рядом на песке, крепко обнявшись. Все ее тело было расслаблено и приятно ныло...

- Алекс! – прошептала она.

- М-м-м? – лениво отозвался он.

- Тебе понравился мой танец?

- Танец замечательный, но мне больше понравилось то, что было после. Я не могу дождаться продолжения. А тебе понравилось?

- Да, только...

- Что?

- Конечно, это глупо... Все очень здорово, только... только этот песок щекочет мне спину. – Сабрина пошевелилась, пытаясь устроиться поудобнее.

- Да, капризная же у меня будет жена! – усмехнулся Алекс. – Я стараюсь изо всех сил, делаю все, на что способен, а ее, видите ли, еще что-то беспокоит!

- Стало быть, это и все, на что ты способен? – В глазах Сабрины мелькнул лукавый огонек. – А я-то думала, что с каждым разом будет все лучше и лучше.

- Ну что ж, посмотрим, на что я способен, – решительно произнес он. – Прямо сейчас.

Взглянув на него, Сабрина с удивлением обнаружила, что Алекс снова готов к атаке.

- Алекс!

- Что тебя так удивляет? - произнес он. - Ты же знаешь, что я всегда готов любить тебя! - Он помедлил. - Но, пожалуй, ты права, на песке не очень удобно. Есть другой вариант. Держись крепче!

Он подхватил ее на руки.

- Алекс, что ты делаешь?

- Держись крепче, - повторил он, направляясь к морю.

Сабрина хотела что-то возразить, но почувствовала, как вода коснулась ее разгоряченного тела. Вода показалась холодной лишь в первый момент.

Потом волны стали теплыми, ласкающими. И как океанский прилив, на нее снова накатило ни с чем не сравнимое ощущение...

Сабрина не могла сказать, сколько времени они провели в море, но когда Алекс на руках выносил ее из воды, она чувствовала себя такой усталой, что, казалось, не могла даже пошевелить пальцем. словно в полусне она едва чувствовала, как Алекс опустил ее на песок и накинул на нее свою рубашку.

- Куда мы теперь идем? - сонно прошептала она.

- Домой. - Он снова подхватил ее на руки. - Я не хочу, чтобы ты простудилась.

Сабрина крепко прижалась к его груди.

- Ты ведь тоже не одет, - заметила она. - Сам-то не простудишься?

- С такой горячей женщиной в руках? - усмехнулся Алекс.

- Спасибо за комплимент, но я все-таки боюсь, что ты простудишься. Ну что ж, можно сказать, что на этот раз ты действительно был на высоте!

Он лукаво сверкнул глазами.

- Может быть. Но все-таки море - тоже не самый лучший вариант. Вода не такая уж теплая, всякие подводные течения, не говоря уж о том, что мы оба могли просто утонуть. В ванне гораздо спокойнее. Вот погоди, придем домой...

- Потом, - лениво откликнулась она. - Неужели тебе все еще что-то нужно? Я не могу уже, кажется, и пальцем шевельнуть!

- Ну что ж, отдохни, если так, - вздохнул он. - Что до меня, то я, похоже, никогда не устану! Но сейчас, пожалуй, нам действительно лучше пойти спать.

- И ты так легко уступаешь мне? - улыбнулась она. - А я думала, ты станешь настаивать! - Ее лицо вдруг стало серьезным. - Алекс, - произнесла она, - я должна с тобой поговорить. Мне нужно тебе кое-что сказать.

- Не сейчас. - Он еще крепче прижал ее к себе. - Не сегодня. У нас впереди еще лет пятьдесят или около того. Так что наговориться успеем. К тому же я считаю, что ты мне все уже сказала. Тогда, на террасе. Любовь, нежность - навсегда. Что еще можно добавить? Все остальное уже не может иметь значения, правда ведь?

- Да, ты прав, - прошептала Сабрина, прижимаясь к нему. - Ничто остальное не имеет значения.

Ночью Сабрине показалось, что сквозь сон она слышала какой-то шум, но она так и не разомкнула глаз до самого утра.

Утром же она внезапно проснулась и резко села на кровати. Сабрина чувствовала себя, словно во сне за ней кто-то гнался, сердце ее отчаянно колотилось, и она никак не могла понять, чем вызвано это тревожное чувство.

- Алекс, ты... - начала было она, но осеклась. Алекса рядом не было.

Подушка еще хранила очертания его головы, одеяло было небрежно отброшено.

Сердце Сабрины вдруг сжалось от безотчетного страха.

«Он, должно быть, просто в ванной. И чего я так перепугалась?»

Но дверь ванной по-прежнему была открыта так же, как Алекс оставил ее вчера, когда он на руках отнес Сабрину из этой действительно королевской ванны в не менее роскошную постель.

«А что, если... если он бросил меня? - вдруг кольнула мысль Сабрину. - Нет, не может быть! Да и почему бы? После того, что было вчера...»

«Четыре попытки похищения, - вдруг вспомнились ей слова Донахью. - И три покушения».

Сабрина вскочила с кровати и заметалась по комнате. Накинув первое, что подвернулось ей под руку, - белый махровый халат Алекса, - она сбежала вниз, непослушными руками пытаясь завязать пояс.

«Три покушения! - стучало у нее в мозгу. - Господи Боже мой! Да не сошла ли я с ума? Он, должно быть, внизу, живой и здоровый, и все хорошо... Дай Бог, чтобы это действительно оказалось так!»

Сбежав босиком вниз по лестнице, Сабрина обнаружила, что в холле горит свет.

В этот момент раздалась шаги, и Сабрина облегченно вздохнула. Алекс! Ну конечно же, он здесь, и с ним все в порядке. Не глупо ли было предположить, что он мог вдруг покинуть ее, ничего не сказав?

- Алекс, почему ты меня не разбудил? Знаешь, как я перепуга... - Сабрина вдруг замолчала.

Перед ней стоял Клэнси Донахью, лицо его было бледным и озабоченным.

У Сабрины замерло сердце.

- Клэнси? Что случилось? Где Алекс?

- В настоящий момент я ищу, чего бы выпить, - невозмутимо ответил Донахью. - Пойдемте, я думаю, вам тоже не помешает выпить. - Затем, заметив перепуганное лицо Сабрины, он поспешил ее уверить:

- Не беспокойтесь, с Алексом все в порядке. Простите, что я вас напугал. Я не хотел.

- Напугали вы меня здорово, - нетерпеливо перебила его Сабрина. - Сначала вы мне рассказываете о всех этих покушениях. Потом Алекс исчезает, а вы говорите, что мне стоит чего-нибудь выпить! Что я должна подумать, скажите на милость?

- Простите, я не хотел, - повторил Донахью. - Надо было мне сообщить это вам как-нибудь по-другому. Но дипломатия никогда не была моей сильной стороной.

- Клэнси, да говорите же, где Алекс? - потеряла терпение Сабрина.

- На пути в Седихан.

- В Седихан?

Клэнси поспешил взять Сабрину под руку, отвести в гостиную и усадить на мягкую желтую кушетку. На столе стоял бокал с бренди, который Донахью, очевидно, только что налил себе. Он протянул его Сабрине.

- Возьмите, выпейте. Да не стройте вы никаких предположений! Поймите, если он вдруг уехал, значит, действительно это было необходимо.

- Прямо ночью? - Сабрина поставила бокал обратно на стол, даже не пригубив. - И не сказав ничего мне?

- Сказать вам об этом он поручил мне, - мрачно откликнулся Донахью. - Простите, может быть, я действительно делаю это бездарно. Не понимаю, почему он сам этого не сделал. Наверно, потому, что пожалел вас, не хотел будить. Однако не успел его вертолет взлететь, как вы проснулись и теперь задаете мне вопросы.

- А зачем ему понадобилось лететь в Седихан?

- Из-за Карима. Врачи сообщили, что у старика был сильный сердечный приступ, и они решили на всякий случай послать за Алексом. - Донахью взял бокал, от которого отказалась Сабрина, и отпил глоток. - Я получил радиограмму пару часов назад, когда был на яхте.

- Понятно, - медленно произнесла Сабрина. - Я думаю, Алекс очень любит своего деда?

Донахью кивнул.

- Они настолько близки, насколько могут быть близки две сильные личности. И тем не менее считают, что для них удобнее большую часть времени жить порознь, на разных концах земли. - Он скривил губы. - Да не беспокойтесь! Карим - крепкий орешек. Я не удивлюсь, если он проживет лет сто.

- А почему вы не поехали с ним? - Сабрина с упреком посмотрела на Донахью. - Вы же сами говорили, что враги Алекса его подстерегают всегда и везде, и вдруг отпускаете его совсем одного!

- Он вовсе не один. А когда сойдет с самолета, половина всей службы безопасности Седихана будет в его распоряжении.

- Все равно я считаю, что вы должны были...

- Да я сам так считаю, черт побери! - Донахью резко поставил свой бокал на стол. - Думаете, мне легко было отпускать его одного? До сих пор он еще никогда не отказывался от моей

помощи в трудную минуту. – Он посмотрел на Сабрину. – До сегодняшнего дня. На этот раз он приказал мне остаться здесь и позаботиться о вас.

Сабрина удивленно раскрыла рот.

– Обо мне? Но почему? Мне ничто не угрожает. Если уж и нужно о ком-то позаботиться, так это об Алексе!

– Я пытался сказать ему это, – покачал головой Донахью. – Он не стал и слушать. Сказал, что не позволит вам остаться одной на острове без всякой охраны. Так что, хотите вы или нет, мне придется быть вашим телохранителем, пока Алекс не вернется.

– А когда он вернется?

Донахью пожал плечами.

– Это зависит от того, как себя будет чувствовать Карим. Думаю, через неделю-другую.

– Но я не могу оставаться здесь две недели! Я обещала Брэдфордам, что вернусь на ферму в понедельник.

– Позвоните им, скажите, что вам пришлось задержаться. Алекс приказал мне никуда вас не отпускать, пока не вернется.

– Что значит приказал? – вспыхнула Сабрина. – Мы не в армии. Вы не имеете права держать меня здесь против моей воли, Клэнси!

– Сабрина, Алексу было не до церемоний, – перебил ее Донахью. – Поймите, его дед, может быть, умирает!

Немного успокоившись, Сабрина поняла, что Донахью прав. Она действительно не должна была упрекать Алекса за то, что он уехал, не попрощавшись. Нельзя быть столь эгоистичной, если она хочет, чтобы их союз был долгим. Но все это не отменяло ее ответственности за Дэвида.

– Я все понимаю, – кивнула она. – Но я дала слово, Клэнси. – Сабрина поднялась, запахнув халат. – Я пойду наверх и оденусь. Пожалуйста, отвезите меня в Хьюстон.

– Алекс мне голову оторвет, если я это сделаю, – мрачно произнес Донахью. Помолчав с минуту, он добавил:

– Может, это и не мое дело, но позвольте мне все-таки сказать, что я думаю. Не торопитесь возвращаться к этому вашему ковбою из-за того, что Алекс уехал, не попрощавшись. Он не хочет вас терять.

– Не беспокойтесь, он меня не потеряет, – тихо сказала Сабрина. – И если он хорошо подумает, то все поймет.

– Вряд ли, если вы вернетесь к этому ковбою. Алекс ревнив как черт. – Донахью нахмурился. – Не делайте этого, детка. Алекс вас любит, будьте уверены. Он взял бы вас с собой в Седихан, если бы не знал наверняка, что здесь для вас безопаснее. Мне пришлось идти в вашу спальню, чтобы разбудить Алекса... – Донахью смущенно отвернулся.

Сабрина покраснела.

- Не надо краснеть. Здесь нечего стыдиться. Вы были так красивы вместе... А видели бы вы, какое у Алекса было лицо, когда он смотрел на вас, спящую! Надеюсь, вы Алексу не расскажете то, что я вам открыл. Вы оба словно светились изнутри!.. Ей-Богу, это было красиво.

- Разумеется, я не скажу ему, - пообещала Сабрина. - Но поймите, дольше я не могу здесь оставаться. - Она ободряюще улыбнулась ему. - Не беспокойтесь, все будет в порядке. Я думаю, у нас с Алексом больше не будет никаких конфликтов. Мы уже прошли эту стадию.

Он скептически посмотрел на нее.

- Вы - может быть. А насчет Алекса я не уверен. Чувствую, что мне все равно не удастся заставить вас переменить решение и остаться.

Она покачала головой.

- Поймите, я должна уехать. - В ее глазах вдруг сверкнул лукавый огонек. - К тому же на ранчо я уж точно буду в безопасности. А вы лучше поезжайте к Алексу в Седихан. Так будет спокойней и мне.

- Пожалуй, вы правы. - Лицо Донахью просветлело. - Правда, Алекс будет взбешен, когда узнает, что я оставил вас и позволил вам вернуться к вашему ковбою. Что я ему скажу, а?

- Передайте ему от меня вот что, - сказала Сабрина. - Я буду ждать его с нетерпением.

- И все? - удивился Донахью.

Сабрина уже выходила из комнаты, но обернулась на пороге. Она улыбнулась.

- Пожалуй, еще кое-что... Еще три слова. Любовь. Нежность. Навсегда.

Она повернулась и вышла из комнаты.

Глава 10

- Сабрина, почему ты сегодня утром отказалась подойти к телефону, когда позвонил этот мужчина? - спросил Дэвид, хмуря лоб. - Папа говорит, что он обрывал телефон весь день!

Сабрина подняла глаза и улыбнулась ему.

- Алекс? Я просто решила, что так будет проще. Ты считаешь, это невежливо? Дэвид покачал головой.

- Я думаю, если ты так поступила, значит, у тебя есть на то причины. Меня просто удивило, что ты отказалась с ним разговаривать, а потом вдруг сказала папе, что ждешь его сегодня вечером. Он тебе не нравится?

- Я его очень люблю, Дэвид, - тихо произнесла Сабрина. - Я надеюсь, тебе он тоже понравится. Просто я решила обо всем поговорить при встрече.

- Я думаю, ты действительно его любишь, если согласилась пожить с ним несколько дней на острове. - Дэвид поднялся и вытер руки, перепачканные землей, о свои линялые джинсы. - Помнишь, когда ты вернулась, то сказала, что мы проживем еще пару недель на ранчо. Стало быть, мы как раз и ждем, когда он вернется?

- Да, именно этого мы и ждем. Надеюсь, ты не жалеешь, что провел эти дни на ранчо?
- Нет, не жалею. Я успел сделать цветник, который я подарю маме. Теперь ей остается только ухаживать за цветами.
- Сью это понравится, - произнесла Сабрина. Трудно было не заметить, что Сью по-прежнему остается в мрачном настроении и избегает Дэвида, но сам Дэвид был, как ни странно, удивительно спокойным и выглядел счастливым. Может быть, работа в цветнике, в который Дэвид вложил столько стараний, поможет примирению матери и сына...
- Ты не рассказывал мне, какие цветы посадил здесь, - сказала Сабрина, подходя к цветнику. - Кроме роз...
- Я все продумал, - улыбнулся он. - Этот ряд - хризантемы, вокруг - гвоздики, а вон там - белый мирт.
- Красиво! А что под окном кухни? Я заметила, ты почти все время сидел там, что-то мудрил, расчерчивал землю...

Он посмотрел туда же, на участок, отгороженный кирпичной аркой.

- А там, Сабрина, незабудки и розмарин.

Сабрина нахмурилась, вспоминая. Незабудки... Название говорило само за себя. Да и розмарин, как известно, символизирует память. Сабрина вспомнила тот вечер, когда Дэвид, возбужденный, принес ей старый журнал Джино, в котором говорилось, какой цветок что означает.

- Почему незабудки? - тихо спросила она.

- Чтобы мама не забывала меня. Я долго думал обо всем этом. Я понимаю, что мы можем никогда больше сюда не вернуться. Ведь так?

Что она могла ответить?

- Да, может, и не вернемся.

- Честно говоря, я так не думал. - Он напряженно помолчал. - Все-таки надеялся, что вернемся. Поэтому и разбил этот цветник. - Он закусил губу. - Помнишь, Сабрина, однажды я сказал, что мама иногда смотрит на меня так, словно меня и нет?

- Да, Дэвид, помню.

- Вот я и решил, что это хороший способ напоминать ей обо мне. - Он задумчиво нахмурился. - Как ты думаешь, маме не будет больно, когда она посмотрит на цветы и вспомнит меня?

- Наоборот, по-моему, Сью будет счастлива, - поспешила заверить его Сабрина. В глазах ее стояли слезы. - Ну а что означают другие цветы?

- Любовь. Они все означают любовь. Это все, что я хотел сказать.

Цветник любви и памяти... Можно ли придумать более красивый подарок? Сабрина с облегчением поняла, что Дэвид сумел справиться со своей собственной болью и нашел способ, чтобы как-то облегчить боль своей матери. Слава Богу, за последние две недели он весь ушел в

работу, которая его успокаивала...

Сабрина перевела дух и опустила глаза, не желая, чтобы Дэвид видел ее слезы.

- Ты покажешь Алексу свой цветник? - тихо спросила она.

- Если ты хочешь. Он любит цветы?

- Я не думаю, что он много знает о цветах. Но уверена, он с удовольствием будет слушать твои рассказы о Миранде и других твоих цветах в Хьюстоне.

- Отлично. - Лицо Дэвида просветлело. - Может быть, я свожу его на конюшню и покажу свою лошадь? Он ездит верхом?

- Даже не знаю... Почему бы тебе самому не спросить у него?

- Спрошу. - Лицо Дэвида снова помрачнело. - Ты уверена, что я ему понравлюсь? Я хотел бы ему понравиться.

- Ты ему обязательно понравишься, - успокоила она его, но он продолжал хмуриться. - Помнишь, - добавила она, - ты как-то мечтал: только дотронешься до цветка, и он расцветет? Он неуверенно кивнул.

- Так вот, я думаю, что Алекс один из тех, к кому нужно найти подход, и он расцветет. На первый взгляд он очень закрыт. Но подойди к нему поближе - и он раскроет лепестки. - Она улыбнулась. - А теперь, извини, я пойду. Я думаю, ты сам закончишь, осталось уже немного. Я хочу успеть до темноты.

- Ты куда-то уезжаешь? - удивленно спросил он.

- Я поеду в тот старый дом за рекой, - тихо произнесла она. - Я хочу, чтобы вы с Алексом лучше узнали друг друга, и я решила, что будет лучше, если вы пообщаетесь наедине. Будь добр, передай ему, что я буду ждать его там.

Дэвид кивнул.

- А он не рассердится? - спросил он.

- Поначалу, может, немного и рассердится. Но, я думаю, скоро все поймет.

- Ладно. - Он нежно дотронулся до одного слабого ростка. - Знаешь, что я подумал, Сабрина? Мы зарываем их в землю. И тем не менее они прорываются к свету. Разве это не чудо? Кто бы мог поверить, что такой красивый цветок появляется из темноты!

- Я могу в это поверить, - сказала Сабрина, глядя на сияющее лицо Дэвида.

Она повернулась и пошла в дом, оставив Дэвида наедине с его цветником любви и памяти.

Когда Сабрина остановила свой «Фольксваген» у старого дома, солнце уже почти село. Впрочем, слава Богу, дел ей предстояло не так уж мною. Она уже приезжала сюда несколькими днями раньше, подмела полы и все вымыла.

Не зажигая свет в прихожей, Сабрина прошла прямо в гостиную и растопила камин. Комната вскоре наполнилась ароматом смолы и уютным потрескиванием поленьев.

Теперь ей осталось зажечь свечи. Чтобы зажечь их все, Сабрине потребовалось немало времени, так как она собрала все пустые бутылки, которые смогла найти в доме у Брэдфордов, обернула их серебряной фольгой и вставила в каждую по свече. Трудно было придумать что-нибудь лучше, чтобы старый заброшенный дом выглядел приветливо и нарядно, но Сабрина хотела, чтобы встреча с Алексом стала настоящим праздником.

Закончив возиться со свечами, Сабрина оглядела комнату. Причудливые тени танцевали на стенах. Да, в зажженных свечах, в полумраке действительно есть что-то волшебное. Пусть Алекс поймет, как она ждала его приезда!

Подойдя к камину, она опустилась на подушки, накрытые белым покрывалом. Сабрина скинула сандалии и заправила блузку в джинсы. Она нарочно оделась неброско, но не могла устоять; чтобы не надеть эту блузку. В этой простой белой блузке с широкими рукавами было что-то старинное, что вполне соответствовало сегодняшнему романтическому настрою Сабрины.

Скрестив ноги по-турецки, она стала ждать.

...Свечи сторели почти наполовину, огонь в камине уже почти потух, так что Сабрине приходилось подкладывать дров, пока наконец она не услышала приближающийся шум мотора. Раздались торопливые шаги, дверь распахнулась, и Сабрина подняла голову.

Господи, как же она его ждала! Две недели, что прошли с той ночи на острове, показались ей годом.

Алекс стоял в дверях и, казалось, наполнял комнату еще большим светом, чем свечи. Его черные джинсы в обтяжку и черная спортивная рубашка с рукавами, закатанными до локтя, подчеркивали его стройную мускулистую фигуру. Черные волосы были взъерошены, а лицо немного озадачено.

Он удивленно обвел взглядом комнату, и его лицо осветила широкая улыбка.

- Сабрина! Я ехал сюда и думал отчитать тебя хорошенько, а ты меня так встречаешь! Ну, скажи на милость, могу ли я после этого на тебя сердиться?

Сабрина посмотрела на него, вглядываясь в милые черты. Казалось, они стали резче, а в уголках рта залегли морщинки.

- А за что ты на меня сердился? - спросила она.

- А ты как думаешь? Ты убежала с острова, нарушила мой приказ. Ты не подходила к телефону, и я терялся в догадках, почему ты опять живешь у Брэдфордов. Ты же знала, что я не мог вернуться, пока деду не станет лучше. Ты заставила меня пережить две ужасные недели!

- Я рада, что твоему деду лучше, - тихо произнесла она. - В газетах было сообщение о том, что теперь он уже почти поправился. Ходили слухи, что он решил передать власть тебе.

Алекс присвистнул.

- Карим? Черта с два! Пока он способен держаться на ногах, он не поделится ни с кем и крупницей власти! - Алекс помолчал. - Впрочем, меня такой расклад вполне устраивает. Ведь мы больше времени сможем уделять друг другу. Я рассказал ему о тебе, - добавил он.

- Правда? - В глазах Сабрины вспыхнул огонек.

Алекс кивнул.

- Черт побери, я не мог скрывать, что мне не терпится вернуться к тебе! Старик выбил из Клэнси все, что тот знает о тебе. Из меня, кстати, тоже. - Алекс улыбнулся. - Между прочим, он не одобряет то, что мы решили испытать, получится у нас или нет. Он дал мне подробную инструкцию, что надо было делать.

Сабрина улыбнулась, пытаясь представить Алекса, сидящего и смиренно выслушивающего наставления своего деда о том, как ему следует действовать на любовном фронте.

- И как же? - спросила она.

- Он считает, что я должен был тебя похитить и держать на острове, пока ты не забеременеешь. - Голос Алекса звучал весело, но его глубокие черные глаза прожигали ее взглядом. - Наверно, мне и надо было так поступить. А я позволил тебе убежать, не предупредив меня, не сказав ни слова.

- Я передала тебе целых три слова, - напомнила Сабрина. - Надеюсь, ты их помнишь?

- Помню, - сказал он. - Эти три слова были единственным, что вселяло в меня надежду все эти две недели. Ты слишком хорошо думаешь обо мне, Сабрина, - горько улыбнулся он. - Я, похоже, так и не научился доверять. Я даже хотел было послать за тобой своих людей.

- Но все-таки не послал, - заметила она. - Стало быть, все-таки доверяешь.

- Стараюсь. - Он подошел поближе. - Если бы ты знала, как я ревновал тебя к этому Брэдфорду!

- Я понимаю, - прошептала она. - Но пойми, мне было трудно тебе все объяснить. Ты уже говорил с Дэвидом?

- Да, - рассеянно произнес Алекс.

Он дотронулся до воротника ее белой блузки.

- Мне нравится твоя блузка. Когда я ехал к тебе, я не знал, кого я здесь найду - Гекльберри Финна или танцовщицу из гарема. А вместо этого нахожу пажа из прошлого века. Ты всегда неожиданна, дорогая!

Он помолчал.

- Я говорил с Джессом Брэдфордом и с его женой. Я думаю, они сообщили мне все, что мне надо знать. А затем я долго говорил с твоим Дэвидом. Он рассказал мне о нарциссе по имени Миранда и о своем лучшем друге Сабрине, которая похожа на фиалку.

- На фиалку?

Алекс кивнул, слегка скривив губы.

- На самом деле с ним оказалось очень просто обращаться. Почему ты не объяснила мне все раньше? Неужели ты думала, что я ничего не пойму?

- Я боялась, - произнесла она. - Я никогда раньше не любила никого так, как тебя. И я боялась, что ты не примешь Дэвида. - Она посмотрела ему прямо в глаза. - Теперь-то ты все понял,

Алекс? Ты понимаешь, что я не могу бросить Дэвида?

- После того, как я его увидел? Нужно быть полным идиотом, чтобы не понять. - Он погладил ее по голове. - Конечно же, ты ни в коем случае не должна бросать его.

- Но ты понимаешь, что нам придется заботиться о нем, может быть, до конца жизни?

- Понимаю. - Алекс положил руку ей на плечо и посмотрел с такой нежностью, что у Сабрины перехватило дыхание. - Я же люблю тебя. Ты - моя вторая половинка. И для меня отказаться от кого-то, кто так важен для тебя, все равно что отрезать правую руку. Я готов разделить с тобой все твои заботы. - Он нахмурился. - Первое, что мы должны для него сделать, - это пригласить врачей. Самых лучших врачей в мире, черт побери!

«Конечно же, Алекс все понял, - с нежностью подумала Сабрина. - Разве можно было ожидать иного?»

- Ему, может быть, никогда уже не станет лучше, - прошептала она. - Врачи даже не знают, что нужно делать...

- Ничего, - скрипнул зубами Алекс, - я заставлю их найти средство, черт побери!.. Извини, - сказал он через минуту, - меня просто бесит, что молодой и сильный человек, может быть, обречен...

- А если врачи все-таки не помогут?

Алекс задумался. Затем его глаза просветлели.

- Ну что ж, тогда пусть он выращивает цветы. Это будет самый прекрасный сад на земле! И мы будем за ним ухаживать с любовью. Всю оставшуюся жизнь. Надеюсь, этого достаточно?

- Достаточно. - На глаза Сабрины навернулись слезы. - Извини, я, кажется, сейчас заплачу.

- Не надо. - Он крепко, но нежно обнял ее. - Я этого не допущу.

Сабрина рассмеялась сквозь слезы.

- Пожалуй, эти две недели в Седихане не пошли тебе на пользу, - лукаво сказала она. - Ты снова становишься слишком властным. Но погоди, я тебе покажу, кто в доме хозяин!

Сабрина еще крепче прижалась к нему. Как спокойно и уверенно она себя чувствовала в этих родных, сильных руках!

Алекс коснулся губами ложбинки на ее шее.

- Господи, я не видел тебя всего две недели, а кажется, что вечность! Прошлой ночью я лежал без сна и вспоминал о той ночи, и мне казалось, что я не выдержу, не дождусь...

Сабрина поцеловала его.

- Так чего же ты ждешь? Или передумал? Ну ладно, скажешь, если вдруг снова надумаешь. Я-то всегда рада тебе...

- Я не передумал, не сомневайся. - Алекс стал ласкать ее, и эта ласка одновременно успокаивала и возбуждала. - Но я обнаружил одну странную вещь.

- Какую же?

Он отодвинулся и нежно посмотрел на нее.

- Чем больше я тебя хочу и чем горячее ты мне отвечаешь, тем больше мне хочется еще немножко потерпеть. Чтобы гладить твои золотые локоны, слышать твой смех. И я люблю говорить с тобой. Говорить о любви, о нашем будущем, о том, что всю жизнь мы проживем вместе. Ты не возражаешь, родная?

Сабрина хотела ответить, но мешал комок, подступивший к горлу, а ее изумрудные глаза, светившиеся от счастья, были красноречивее всяких слов. Она снова поцеловала Алекса и положила голову ему на плечо. Сильные руки обхватили Сабрину, словно защищая от всех невзгод...

Молчание длилось долго. Да и к чему слова, когда они вместе и сотни свечей празднично мерцают вокруг них...